

ACADEMY

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕРМОНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (США). ОСНОВАН В 1791 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.ACADEMICJOURNAL.RU

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62019

9 772412 823003

Academy

№ 2 (41), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
08.02.2019

Дата выхода в свет:
11.02.2019

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,42

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 2209

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62019
Издается с 2015 года

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакко И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Каиракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Угоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федосыкина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцунян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Кайдасов Ж.</i> ПРИМЕРЫ ПОВЕРХНОСТЕЙ ВРАЩЕНИЯ С ГИПОЦИКЛОИДНЫМИ МЕРИДИАНАМИ.....	4
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	7
<i>Карфидова Е.А., Кравченко И.М.</i> ПРОБЛЕМА АНТРОПОГЕННОГО ТРАНСФОРМИРОВАНИЯ РЕЛЬЕФА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ГОРОДА МОСКВЫ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	7
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
<i>Майдисарова Д.С., Тюлюбаев Д.Е.</i> ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	10
<i>Белозеров О.И., Селина А.М.</i> ЦИФРОВАЯ ЖИВОПИСЬ – ЗАМЕНА СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ?.....	12
<i>Башиков И.Т.</i> АНАЛИЗ РАБОЧИХ ОРГАНОВ МАШИН ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОДЕРЖАНИЯ ГОРНЫХ ДОРОГ	17
<i>Башиков З.И.</i> АНАЛИЗ МАШИН ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	18
<i>Фоминых К.С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАМЕНЫ КОЖУХОТРУБНОГО ТЕПЛООБМЕННОГО АППАРАТА НА ПЛАСТИНЧАТЫЙ ТЕПЛООБМЕННЫЙ АППАРАТ НА ТЭЦ-2 Г. ЙОШКАР-ОЛА.....	20
<i>Выдрин Д.Ф., Ситдилов Д.Р.</i> ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЕСПРОВОДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ LORAWAN	22
<i>Выдрин Д.Ф., Ситдилов Д.Р.</i> КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕТЕЙ LPWAN	25
<i>Ситдилов Д.Р., Выдрин Д.Ф.</i> СТЕНД ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСОВОГО УГЛА ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА С СООСНЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ВИНТОВ В КОЛЬЦЕВОМ КАНАЛЕ.....	27
<i>Ситдилов Д.Р., Выдрин Д.Ф.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ СТЕНДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСОВОГО УГЛА ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА С СООСНЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ВИНТОВ В КОЛЬЦЕВОМ КАНАЛЕ	29
<i>Хамидулин Р.Р.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	32
<i>Хамидулин Р.Р.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	33
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Osmanov E.M.</i> JAPAN AND NEIGHBORS: SOME HISTORICAL PROBLEMS AND ASPECTS.....	35
<i>Махмитова Д.С.</i> О ВЫДАЮЩЕМСЯ ХУДОЖНИКЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – БЕХЗАДЕ	49
<i>Турдибаева М.У.</i> КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И КАЧЕСТВА ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ	51
<i>Хакимова М.А.</i> РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	54
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	56
<i>Зуфарова С.М., Юлдашева Д.Ю.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	56
<i>Имамова З.Т.</i> МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ	59

<i>Мухаммедова Н.К.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	62
<i>Rizaeva K.</i> GOOD PRACTICE IN ASSESSING LEARNERS' WRITING	65
<i>Khamraeva N.Kh.</i> USING AUTHENTIC MATERIALS IN IMPROVING EFL STUDENTS' ENGLISH SKILLS	67
<i>Зуйкова М.М.</i> РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ КОММУНИКАНТОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА БАЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФОРУМОВ)	70
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	74
<i>Давронова Д.С.</i> СВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ С ПРАКТИКОЙ	74
<i>Мусурманова А.</i> ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГА В ДУХОВНОМ ФОРМИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КНИГ	77
<i>Ходжакулова Д.И.</i> РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР В ВОСПИТАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ	80
<i>Шарифбаева Х.Я., Абдукаримова Ш.М., Ильхомова М.И.</i> РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	82
<i>Мамутова З.С., Пасхина К.В.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	84
<i>Акилова У.М.</i> ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ	86
<i>Жобборова Г.К.</i> ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ УЗБЕКИСТАНА	88
<i>Мирходжаева Д.Б.</i> ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ	90
<i>Сафаров Ю.Ж.</i> ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	92
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	94
<i>Велиев П.М.</i> ЛЕЧЕБНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ОЧИСТКИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА НА РАСТИТЕЛЬНОЙ ОСНОВЕ	94
<i>Самигова Н.Р., Шеркузиева Г.Ф., Мусаев Э.В., Рустамова М.К., Хаджаева У.А.</i> ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ	97
<i>Басиева Н.А., Батагова Д.Э., Соколова С.И.</i> МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УШКАХ СЕРДЦА ПРИ МИТРАЛЬНОМ СТЕНОЗЕ	99
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	105
<i>Княжицкая Т.В.</i> АЛЕКСАНДР ЯКОБЧУК. ПУТЬ ХУДОЖНИКА	105
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	112
<i>Самарина Т.С.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	112

ПРИМЕРЫ ПОВЕРХНОСТЕЙ ВРАЩЕНИЯ С ГИПОЦИКЛОИДНЫМИ МЕРИДИАНАМИ

Кайдасов Ж.

*Кайдасов Жеткербай - кандидат физико-математических наук, профессор,
кафедра математики,
Актюбинский региональный государственный университет им.К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан*

Аннотация: в данной работе на основе вращения вокруг оси симметрии гипоциклоиды построены новые виды поверхностей вращения. Выделены их части, являющиеся поверхностями отрицательной кривизны. Установлены их геометрические формы с использованием компьютерной графики.

Ключевые слова: гипоциклоида, поверхности вращения, отрицательная кривизна.

УДК 514.7

В работе [1] для построения секционно катушкообразных поверхностей использованы эпициклоиды. Горизонтальными сечениями этих поверхностей являются эпициклоиды [2]. Приняв теперь гипоциклоиду за образующую, можно построить новые виды поверхностей вращения [3].

Для построения таких поверхностей за ось вращения примем ту ось, с которой берет начало образующая гипоциклоиду точка [2] (Рис. 1).

Уравнения полученной поверхности могут быть записаны в виде:

$$x = (R(1-m)\sin mu - mR\sin(1-m)u)\cos v, y = (R(1-m)\sin mu - mR\sin(1-m)u)\sin v,$$

$$z = R(1-m)\cos mu + mR\sin(1-m)u,$$

где $m = r/R$, R - радиус неподвижной окружности, а r - радиус катящейся окружности.

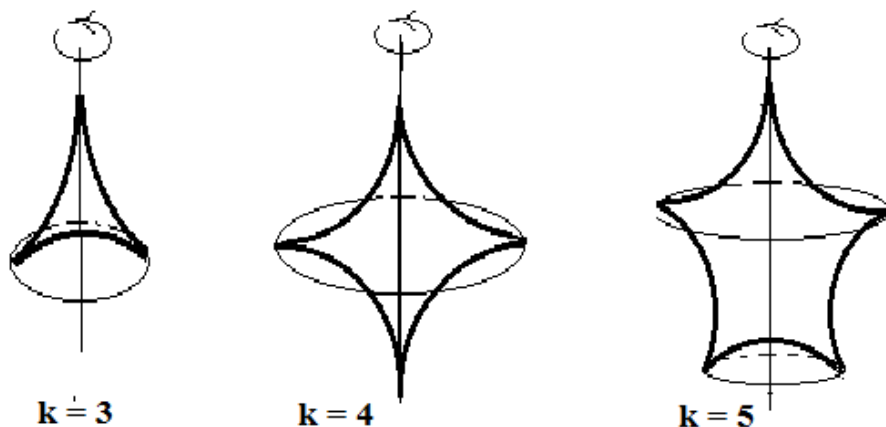

Рис. 1. Гипоциклоиды: отношение радиуса неподвижной окружности к радиусу катящейся окружности соответственно равно: $k_1 = 3$, $k_2 = 4$, $k_3 = 5$

I. В результате такого вращения получим поверхности без самопересечений, если отношение R/r принимает целочисленные значения. На рисунке 2 изображены примеры поверхностей вращения для нечетных значений $k = R/r$, а на рисунке 3 изображены примеры поверхностей вращения для четных значений $k = R/r$.

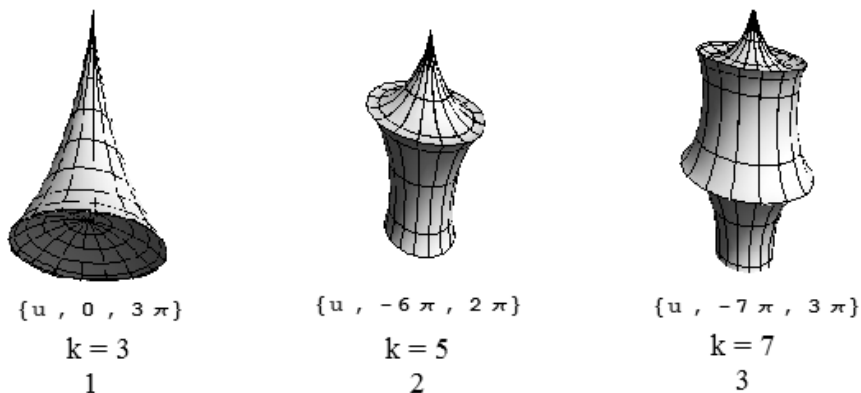

Рис. 2. Отношение радиуса неподвижной окружности к радиусу катящейся окружности соответственно равно: $k_1 = 3, k_2 = 5, k_3 = 7$

Вычислим K и H по формулам:

$$K = \frac{(f'\varphi'' - \varphi'f'')\varphi'}{(f'^2 + \varphi'^2)f} \quad H = \frac{(f'^2 + \varphi'^2)\varphi' + (f'\varphi'' - \varphi'f'')f}{2(f'^2 + \varphi'^2)^{\frac{3}{2}}}$$

Для построенных поверхностей

$$K = -\frac{(1-2m)\sin(\frac{u}{2})}{4m(1-m)},$$

$$H = \frac{(1-2m)\cos(\frac{(2m-1)u}{2})}{4mR(1-m)\sin(\frac{u}{2})}$$

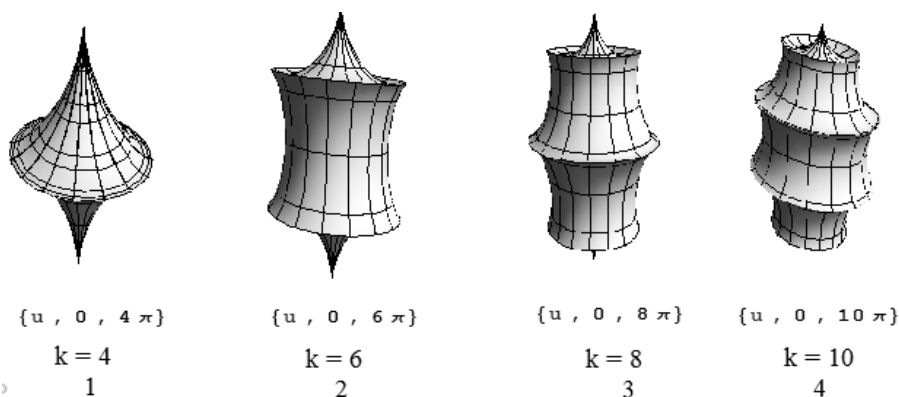

Рис. 3. Отношение радиуса неподвижной окружности к радиусу катящейся окружности соответственно равно: $k_1 = 4, k_2 = 6, k_3 = 8, k_4 = 10$

II. Вершины гипоциклоиды описывают линии состоящие из особых точек поверхности. Указанные линии разбивают всю поверхность на части среди которых есть пояса с одинаковым по знаку полной кривизной и есть части имеющие разные по знаку кривизны. Если исключить имеющие разные по знаку кривизны части, то получим поверхности отрицательной кривизны с “особенностями” – они имеют ребра или острия (Рис. 4; 5).

$$\{u, 0, 2\pi\}$$

$$k=3$$

1

$$\{u, -4\pi, -2\pi\}$$

$$k=5$$

2

$$\{u, -6\pi, -2\pi\}$$

$$k=7$$

3

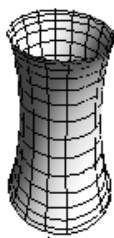
Рис. 3. Поверхности отрицательной кривизны, полученные после исключения части, имеющие разные по знаку кривизны: $k_1 = 3, k_2 = 5, k_3 = 7$

$$\{u, 0, 4\pi\}$$

$$k=4$$

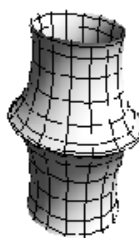
1

$$\{u, 2\pi, 4\pi\}$$

$$k=6$$

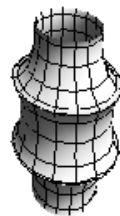
2

$$\{u, 2\pi, 6\pi\}$$

$$k=8$$

3

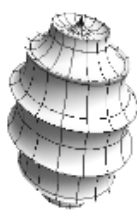

$$\{u, 2\pi, 8\pi\}$$

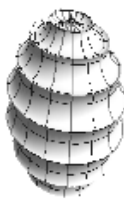
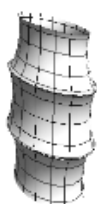
$$k=10$$

4

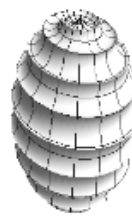
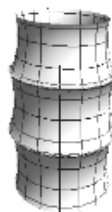
Рис. 4. Поверхности отрицательной кривизны, полученные после исключения части, имеющие разные по знаку кривизны: $k_1 = 4, k_2 = 6, k_3 = 8, k_4 = 10$

$$k=14$$

$$k=18$$

$$k=22$$

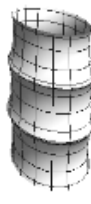

Рис. 5. Поверхности с «экваторными поясами»: $p_1 = 3, p_2 = 4, p_3 = 5$

Список литературы

1. Кайдасов Ж. О трех видах катушкообразных поверхностей // Достижения науки и образования, 2018. № 1 (23). С. 6-8.
2. Выгодский М.Я. Справочник по высшей математике. М.: АСТ: Астель, 2006. 991 с.
3. Позняк Э.Г., Шикин Е.В. Дифференциальная геометрия. М.: Изд. МГУ, 1990.

ПРОБЛЕМА АНТРОПОГЕННОГО ТРАНСФОРМИРОВАНИЯ РЕЛЬЕФА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ГОРОДА МОСКВЫ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Карфидова Е.А.¹, Кравченко И.М.²

¹Карфидова Екатерина Александровна – кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник,
лаборатория геоинформатики и компьютерного картографирования,
Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева Российской академии наук;

²Кравченко Илья Максимович – магистрант,
геологический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается проблема анализа антропогенного трансформирования рельефа на примере центра города Москвы, обозначены соответствующие задачи и пути их решения. Непосредственно анализ выполнен путем создания карты-схемы расчетных разниц абсолютных высот между современным и историческим рельефом в несколько этапов: 1) построена цифровая модель исторического рельефа; 2) построена модель оценки исторического поверхностного стока; 3) выделены основания и вершины холмов и проведены геоморфологические профили; 4) выполнен расчет разницы абсолютных высот между цифровыми моделями рельефа исторического и современного.

Ключевые слова: антропогенная трансформация рельефа.

Современный город — это сложная природно-техногенная система, в которой формируются весьма разнообразные типы техногенных и природно-техногенных комплексов, которые непрерывно взаимодействуют между собой. Так, между рельефом, геологической средой, городской застройкой (инженерными сооружениями), ландшафтом в целом существуют очень тесные связи [2].

В городе можно выделить четыре основных типа связей (отношений) между рельефом и остальными компонентами города [3]:

1) природные связи между рельефом и элементами геолого-географической среды, имеющие историко-генетический и природно-климатический характер;

2) гидросвязи – связи водным потоком (атмосферные осадки, поверхностные, грунтовые и подземные воды), которые осуществляются как естественным путем, так и техногенным (через водозаборы, водопровод, канализацию и другие сооружения);

3) инженерные связи, формирующие взаимоотношения природных и техногенных компонентов города;

4) морфолитологические связи и отношения, которые возникают между техногенными и природными отложениями и формами рельефа.

Для комплексного анализа антропогенного трансформирования рельефа необходимо получить ответы на вопросы: каковы взаимоотношения природных и техногенных компонентов города, которые были названы «инженерными»; каковы морфолитологические связи и отношения между техногенными и природными отложениями и формами рельефа; каковы взаимозависимости между изменениями рельефа, составом отложений, степенью техногенного воздействия, плотностью застройки, состоянием жилых и промышленных зданий, интенсивностью и характером техногенных процессов и явлений.

Постановка задачи антропогенного трансформирования городского рельефа основывается на сопоставлении и анализе разновременных топографических карт и

материалах московского проекта крупномасштабного геологического картографирования [5]. В нашем случае мы используем исторический нивелирный план центра Москвы 1879 года, выполненный под руководством Д.П. Рашковым в 1878-1879 гг. на основе топографической съемки, и цифровую модель современного рельефа по данным дистанционного зондирования SRTM v.4, которая была использована для построения сети поверхностного стока на территории Москвы [1].

Также к необходимой информации для решения поставленной задачи помимо разновременных топографических карт относятся:

1. Сведения об основных геоморфологических (поймы, надпойменные террасы, моренная и флювиогляциальная равнины) и геодинамических структурах в пределах рассматриваемой территории [5].

2. Сведения о строении, изменчивости свойств и распределении мощностей отложений, в том числе и техногенных. В результате московского проекта крупномасштабного геологического картографирования в геоинформационной среде были созданы цифровые модели рельефа поверхности (кровли) погребенных горизонтов: четвертичных, мезозойских и каменноугольных отложений, которые используются в анализе антропогенного трансформирования рельефа вместе с картой техногенных образований, гидрогеологической картой и картой инженерно-геологического районирования [4].

3. Сведения о подтоплении территории (площади распространения подтопления, уровни грунтовых вод) [6]. В результате использования картографических материалов московского проекта была составлена карта-схема подтопления территории ЦАО г. Москвы.

4. Сведения о распределении скоростей оседания зданий. Источником таких сведений является известная монография «Москва. Геология и город», на основе чего была составлена карта-схема распределения скоростей оседания земной поверхности.

5. Сведения о распределении техногенной нагрузки. Данные о нормативной этажности и плотности транспортных путей являются ключевыми в оценке распределения техногенной нагрузки.

6. Сведения о распределении поверхностного стока и его изменениях за рассматриваемый исторический период. По результатам построения модели современного поверхностного стока рассчитываются зоны его влияния, в которых учитывается состояние водотока.

Анализ антропогенного трансформирования рельефа Центра Москвы реализуется в геоинформационной системе, структура и основные элементы которой заложены в геологическом моделировании развития проекта крупномасштабного геологического картографирования с использованием единой государственной картографической основы города. Задача решается в несколько последовательных этапов:

1. Построение цифровой модели исторического рельефа в границах контура съемки – Камер-Коллежского вала.

2. Используя методы моделирования сети поверхностного стока, строится модель оценки исторического поверхностного стока.

3. Анализируя характерные элементы исторического рельефа, выделяются основания/вершины холмов и проводятся геоморфологические профили [7].

4. Выполняется расчет разницы абсолютных высот между цифровыми моделями рельефа исторического и современного, результат представляется в виде карты (рис. 1).

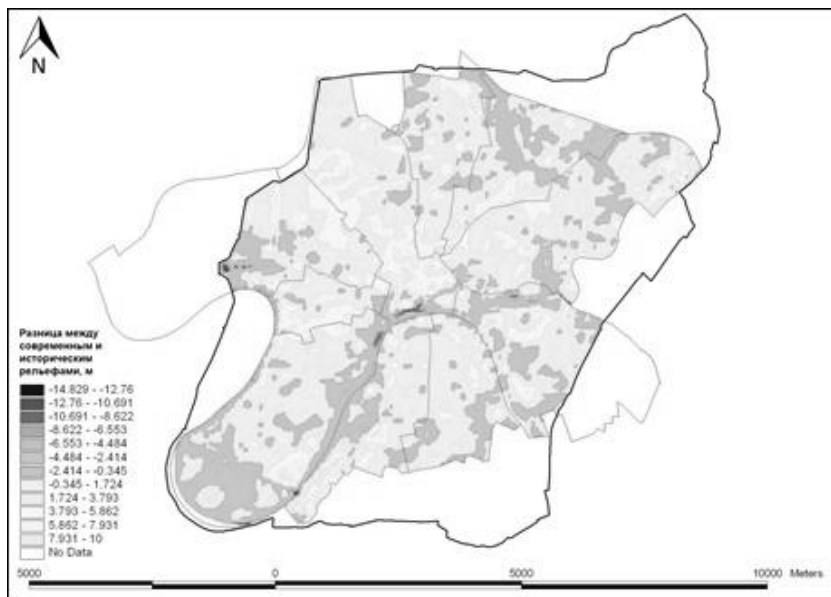

Рис. 1. Расчетные разницы абсолютных высот между современным и историческим рельефами

Таким образом, в ходе анализа антропогенного трансформирования рельефа Центра города Москвы была построена карта расчетных разниц абсолютных высот между современным и историческим рельефами, на которой можно выделить области как общего «воздымания» территории, так и области ее опускания. Первые могут быть связаны с развитием различных аккумулятивных процессов, а также ростом «культурного» слоя в черте города; вторые – с развитием денудационных процессов, с нивелированием рельефа в связи со строительством, с осадками оснований инженерных сооружений под действием веса последних и со многими другими причинами.

Список литературы

1. Osipov V., Karfidova E., Batrak G. The Drain Net Modeling On The Base Terrestrial And Radar Data. Comparative Analysis // 5th Annual International Conference on Geological and Earth Sciences, 2016. P. 57-62.
2. Котлов Ф.В. Антропогенные изменения рельефа на примере г. Москвы / Ф.В. Котлов / Вопросы географии, 1961. Сб. 52. С. 134-150.
3. Лихачева Э.А., Некрасова Л.А. Структура картографического обеспечения оценки антропогенной трансформации рельефа освоенной территории (средний масштаб) // Геоморфология и картография: матер. XXXIII Пленума Геоморфологической комиссии РАН. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. С. 28-31.
4. Осипов В.И., Бурова В.Н. и др. Карта крупномасштабного (детального) инженерно-геологического районирования территории г. Москвы // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. № 4, 2011. С. 306-319.
5. Осипов В.И. Крупномасштабное геологическое картирование территории г. Москвы // Геоэкология, 2011. № 3. С. 195-197.
6. Осипов В.И., Медведева О.П. Москва: Геология и город. М.: Московские учебники и Картолитография, 1997. 399 с.
7. Спиридонов А.И. Геоморфологическое картографирование. М.: Недра, 1985. 184 с.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Майдисарова Д.С.¹, Тюлюбаев Д.Е.²

¹Майдисарова Динара Сакеновна - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра информатики и информационных технологий;

²Тюлюбаев Дамир Ержанович – магистрант,
кафедра информационных технологий,
факультет физики, математики и информационных технологий,
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье описывается значение интерактивных методов в современном образовании.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования – процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и использования информационных и коммуникационных технологий. Информатизация образования – это процесс интеллектуализации деятельности обучающегося. Она развивается на основе реализации возможностей информационных технологий.

В настоящее время Интернет-технологии развиваются быстрыми темпами, и все большее распространение находят программные продукты, позволяющие создавать приложения, интерактивные программные продукты.

Интерактивность (от англ. interaction — «взаимодействие») — понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Используется в областях: теория информации, информатика и программирование, системы телекоммуникаций, социология, промышленный дизайн и других. Интерактивность — это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы.

Использование средств новых информационных технологий и возможностей компьютера как средства познания повышает уровень и сложность выполняемых задач, дает наглядное представление результата выполненных действий, возможность создавать интересные исследовательские работы, проекты.

В современном обществе, с возросшей необходимостью автоматизации любых производственных процессов и повышения эффективности работы с большими объемами информации, неуклонно возрастает степень компьютеризации различных систем.

Интерактивное обучение – это обучение, погруженное в общение. При этом «погруженное» не означает «замещенное». Интерактивное обучение сохраняет конечную цель и основное содержание образовательного процесса. **Цель** состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, дает знания и навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится. Оно видоизменяет формы с транслирующих на диалоговые, т.е. включающие в себя обмен информацией, основанной на взаимопонимании и взаимодействии. При интерактивном обучении в дополнение к этому диалог строится как взаимодействие «учащийся – учащийся» (работа в парах), «учащийся - группа учащихся» (работа в группах), «учащийся - аудитория» или «группа учащихся - аудитория» (презентация работы в группах), «учащийся - компьютер», «учащийся - художественное произведение» и т.д. [1].

Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной их которых является развитие коммуникативных умений и навыков, помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу,

поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей. Использование интерактивных форм в процессе обучения, как показывает практика, снимает нервную нагрузку обучающихся, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

Основой интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучаемыми. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий заключается в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

Современный подход к обучению должен ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработке у обучаемых социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения. Сегодня стало очевидным, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. А это означает, что приоритет в работе педагога отдается приемам опосредованного педагогического воздействия: происходит отказ от лобовых методов, от лозунгов и призывов, воздержание от излишнего дидактизма, назидательности; вместо этого выдвигаются на первый план диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность [2].

Использование средств интерактивных технологий позволяет усилить мотивацию учения благодаря не только новизне работы с компьютером, которая сама по себе нередко способствует повышению интереса к учебе, но и возможности регулировать предъявление задач по трудности, поощряя правильные решения, не прибегая при этом к нравоучениям и порицаниям. Практически все развитые страны широко разрабатывают компьютерные технологии обучения. Это вызвано тем, что компьютер стал средством повышения производительности труда во всех сферах деятельности человека. Резко возрос объем необходимых знаний, и с помощью традиционных способов и методик преподавания уже невозможно подготовить требуемое количество высокопрофессиональных специалистов [3].

На современном этапе образование без использования интерактивных методов и ИКТ практически невозможно. Это позволяет представить учебный материал не только в традиционном, но и в более доступном для восприятия студентов виде. Наибольший эффект для обучающихся интерактивные методы приносят при их комплексном применении в процессе освоения учебной дисциплины. В сочетании с традиционными видами учебной работы достигается более высокая эффективность в подготовке специалистов. Нужно не только продвигать вперед инновационные методы, но и не забывать о традиционных, без которых в иных случаях просто не обойтись. А. Адамский утверждал: «Только наивный или заблуждающийся человек может полагать, что инновационная педагогика является универсальной заменой традиционных методов обучения».

В связи с этим, усиливается актуальность внедрения интерактивных методов обучения в сферу образования, исследования применения интерактивных методов в процессе обучения.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/interaktivnie-metodi-obucheniya-v-sisteme-sovremennogo-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-447368.html/> (дата обращения: 11.02.2019).
2. *Зубкова С.В.* Интерактивные Web-документы. М.: ДМК Пресс, 2012 [2].
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009091/> (дата обращения: 11.02.2019).

ЦИФРОВАЯ ЖИВОПИСЬ – ЗАМЕНА СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ?

Белозеров О.И.¹, Селина А.М.²

¹Белозеров Олег Иванович - кандидат технических наук, доцент,
Кафедра информационных систем и технологий.

Хабаровский государственный университет экономики и права;

²Селина Алина Максимовна – студент,
юридический факультет,

Дальневосточный институт (филиал)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Хабаровск

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы о создании, развитии цифровой живописи и её влиянии на современное искусство.

Ключевые слова: цифровая живопись, компьютерная графика, графические редакторы, цифровые художники.

Сегодня, в век информационных технологий, новым ориентиром использования компьютера является компьютерная графика. Она занимает одну из первых позиций в изобразительной деятельности. В связи с развитием компьютерных технологий совершенствуются следующие направления компьютерной графики, такие как образование, мультимедиа, печатные системы, компьютерные игры, трехмерная графика и анимация, создание специальных эффектов, пути создания эффектов виртуальной реальности и многое другое [1]. В данной работе проводится исследование такого направления в компьютерной графике как цифровая живопись.

Затронем немного историю создания. Она начинается с начала XX века и продолжается по сегодняшний день. Компьютерную графику можно разделить на временные периоды, которые имеют свои характерные особенности [2].

Так, в 1940-1970 годы, были заложены математические основы в компьютерную графику, поэтому она развивалась на математическом уровне, а графические картинки выводились в виде текста, который напоминал на большом расстоянии изображение.

В 1957 году для компьютера SEAC команда под руководством Р. Керша (Russell Kirsch) разработала барабанный сканер, с помощью которого была получена первая в мире цифровая фотография. Эта фотография, на которой запечатлен трехмесячный сын ученого, получилась размером 5×5 см в разрешении 176×176 точек. Компьютер самостоятельно сосчитал объекты, вычленил контуры, распознал символы и отобразил цифровое изображение на экране осциллографа.

В середине 1960-х годов под руководством Н. Тейлора и Т. Мофетта был разработан цифровой электронный чертеж машины, который был создан в промышленных программах компьютерной графики.

Известный программист С. Рассел в 1961 году возглавил проект создания компьютерной игры, в которой впервые была использована компьютерная графика.

Основоположник компьютерной графики А. Сазерленд в 1963 году изобрел программный аппарат Sketchpad, при помощи которого можно было создавать изображения линий, точек, окружности. Также следует отметить, что на нём можно было выполнять следующие примитивные действия: перемещение и копирование.

В 1968 году Н.Н. Константинов создал математическую компьютерную модель движения кошки - машине БЭСМ-4 решались уравнения, с помощью которых рисовался мультфильм «Кошечка», который был грандиозным прорывом данного периода. Также нужно подчеркнуть, что визуализация графики достигалась путем использования алфавитно-цифрового принтера. Одним из важных и существенных прорывов 1968 года стало то, что у компьютерной графики появилась возможность сохранять изображения и выводить их на экран дисплея.

Следующим периодом развития компьютерной графики принято считать 1971-1985 годы. Основная характеристика данного времени сводится к зарождению реальной графики и цветного изображения. В эти годы у пользователей появляются персональные компьютеры, а значит, у них появляется доступ к дисплеям, вследствие чего развитие графики набирает обороты.

Особенностью 1986 - 1990 годов нужно считать появление технологии мультимедиа. Графика сопровождается звуковыми эффектами, анимациями, видеоизображениями, а также появляется возможность выводить цветные изображения. Периодом появления графики нашего дня VirtualReality принято считать 1991-2008 годы. В это время появляются стереоочки, датчики перемещения, благодаря которым выполняется моделирование реального мира.

Проследив историю развития компьютерной графики, можно сделать вывод, что компьютерная графика - это использование вычислительной техники для создания графических изображений, их отображению различными средствами и манипулирование ими [3].

Средствами компьютерной графики создается цифровой образ, который может быть изменен в любое время и с которым можно производить разные манипуляции, сохраняя при этом разные варианты, что ранее было невозможно сделать в традиционных формах изобразительного искусства [4].

Компьютерное искусство - творческая деятельность, которая основана на использовании компьютерных (информационных) технологий, результатом которой являются художественные произведения, представленные в цифровой форме. Этот термин может применяться к произведениям искусства, которые были созданы изначально с использованием других отсканированных изображений или медиа. В данное время термин «компьютерное искусство» включает в себя как возможные новые виды художественных произведений, основой существования которых является компьютерная среда, так и произведения традиционного искусства, которые перенесены в новую среду, созданную на цифровой основе, имитирующей первоначальный материальный носитель (примером может послужить цифровая или отсканированная фотография), или объект, созданный изначально с применением компьютера. Особенностью этого искусства от типичных форм визуального искусства является алгоритмизация творческого процесса и техничность. Компьютер создает изображение и пространство с помощью программного обеспечения, освобождая тем самым художника от физических носителей, обеспечивая динамику виртуальной среды. Одним из видов компьютерного искусства является цифровая живопись [5].

Цифровая живопись - это создание электронных изображений, которое осуществляется с помощью использования человеком компьютерных инструментов художника. Использовать инструменты и материалы цифровой живописи намного легче, чем в традиционной, т.к. «цифровые краски» не пахнут, художнику не нужно ждать, когда определенный слой цвета высохнет на холсте, а по завершении работы у художника не будут болеть, оставаться в краске кисти рук.

Для создания цифровой живописи, начинающие художники используют разные графические редакторы. Основными программами цифровой живописи являются Adobe Photoshop и Corel Painter. Программа Corel Painter подходит для компьютерных художников, которые используют ее в качестве своего основного художественного инструмента. Эта программа состоит из большой базы кистей, в которой находятся около четырехсот видов: они воссоздают мелки, уголь, каллиграфические перья, цветные карандаши и фломастеры, а также кисти, которые позволяют создавать на виртуальном холсте более четкие, точные и чувствительные к нажатию и фактуре холста мазки. В этой программе существует функция для создания собственного вида кистей, а также осуществление чувствительной настройки уже имеющихся кистей с учетом конкретных задач, которые создают цвета для каждой щетинки и позволяют создавать разнообразные по цвету мазки.

Программа имеет большую базу поверхностей и материалов, которые имитируют различные текстуры, также можно настроить холст под разные параметры: плотное переплетение или крупнозернистая бумага. Если отсканировать цифровую фотографию и занести её в компьютер то, используя режим рисования через виртуальную кальку художник может воссоздать её заново, тем самым создать имитацию ручной работы, графического наброска или живописного этюда, используя при этом любую технику традиционной живописи, создавая цифровую живопись. С помощью цифровой живописи любой материальный носитель меняется на экране монитора, где возможность использовать большое число методов и техник для создания цифровой живописи безгранично, художник может свободно выбрать любую технику, которая ему нужна: акварель, темперу или масляные краски при этом не нужно готовить холст или бумагу. [6].

Одни из первых видов цифровой живописи опирались на традиционные формы искусства. Художники могли создавать эскизы, наброски карандашом по бумаге, с последующей обработкой в графических редакторах. Одним из ярких примеров являются работы российского художника Р. Папсуева, который выступает под ником Амок. Он изобразил целую серию персонажей русских сказок для игры «Эволюция» в фэнтезийно-готическом стиле. Свои эскизы, выполненные карандашом, сам художник оцифровал в программу, также подложил текстуры состаренной бумаги, сделал легкую тонировку. Похожее сочетание техники можно увидеть и в серии работ, посвященных русским ремеслам, авторства Losenko (М. Лосенко). Каждая из работ, выполненная как акварель представляет собой пример одной из русских традиционных росписей, где зачастую фон (например, роспись: борецкая, обвинская, гуслицкая) и фигура девушки в русском костюме указанного региона выполнены по отдельности, оцифрованы и совмещены уже в графическом редакторе.

Сегодня возможны более сложные техники совмещения цифрового и традиционного изобразительного искусства. Так, в иллюстрации к песне ASP «Перекресток» (сюжет построен на реалиях предвоенной Германии) Т. Царь использует традиционную графику (кисть, тушь, перо). Он собирает в одно целое всю композицию (отдельные элементы) уже в оцифрованном виде со всеми необходимыми поправками и детализацией работы, с накладыванием текстур, шрифта и т.д. В итоге происходит возникновение эмоционально-насыщенного образа, который очень похож на изображение, выполненное в традиционном стиле, однако он создан в графическом редакторе.

Таким образом, создаются новые произведения искусства, выполненные с помощью графического редактора, существующие исключительно в виртуальном пространстве, но это не говорит о том, что их невозможно перевести в реальный мир с помощью печати. Еще один из важных выводов, который можно сделать, это то, что – в цифровой живописи, как и в цифровом искусстве в целом, становится важен уже не результат всей деятельности художника, а сам процесс.

На сегодняшний день есть цифровая живопись без использования реально существующего оригинала, когда в основе рисунка может лежать реальный эскиз, но иногда это изображение создается уже на цифровом «холсте». Это направление подчиняется принципам традиционного изобразительного искусства: создание натюрмортов, пейзажей, различных жанровых сцен и т.п. Но на данный момент основными видами деятельности цифровых художников следует считать участие в разработке различных компьютерных игр и иллюстрирование литературных изданий, комиксов, которые в последнее время почти полностью перешли в цифровую форму рисования.

Многие цифровые художники работают в одной программе, но их техника может различаться. Например, работы Rhads (А. Чебохи) – представляют собой бескрайние пространства, в которых переданы различные цветовые игры света, прозрачные облака, скалистые каменные горы, продуваемые холодным ветром. Rhads создает

свои работы словно широкой кистью, свободным легким мазком. В то же время работы К. Новосельцева – это мрачные, фантастические, сумеречные пейзажи, такие как «Высшие сферы», «Великий потоп», цикл иллюстраций к роману «Там, где живут чудовища». Иногда он обращается к созданию композиций с аллегорическим или символическим содержанием, где можно увидеть определенные аллюзии на произведения И. Босха или П. Брейгеля – «Разговор», «Долгий путь», «Обжитый кот», «В стране грез». Это отображается в том, как художник строит перспективу, соотношение и построение в отношении персонажей и пейзажа, мистики, многозначности. Его работы отличаются тем, что художник очень тонко чувствует цвета палитры, создаёт особую точную детализацию, прорабатывает всю концепцию изображения, включая ее драматургию. Объединяет этих совершенно разных художников по стилю (Rhads и К. Новосельцева) то, что их работы выполнены в традиционных техниках, а значит, они похожи на произведения реального искусства. Например, они близки в своих работах по содержанию: открытое пространство неба и т.п. Также эти художники не прекращают работать и в нецифровом изобразительном искусстве.

Если сравнивать различных художников и их стиль создания изображения, то становится очевидным факт, что всех их объединяет реалистичная трактовка образов, фантастических по своей сути, особенная иллюстративность и детализация. Всё это является не случайным явлением – российские цифровые художники действительно имеют тягу к повествовательности, сюжетности своего рисунка, что чаще всего приводит их к работе именно в области иллюстрации.

Правильно ли полагать, что цифровое искусство должно перейти на стены музея или все-таки уйти в какой-то другой контекст – это один из острых вопросов ближайшего времени, так как эта область искусства очень бурно развивается. О том, как возможно перевести цифровую живопись в офлайн с возможностью экспонирования изображений, дискуссии шли давно, однако в основном выставки, предлагающие площадки для цифрового искусства, не предусматривают экспонирования тех арт-объектов, которые подпадают под конкретное определение цифровой живописи. Взгляды на эту проблему неоднократно озвучивались, однако пока музеефикация цифрового искусства методологически неопределенна [7]. В первую очередь подобная проблема вызвана соотношением копии и оригинала, новым статусом подлинника как такового. Как утверждает М. Гельман, следует расстаться с самим понятием подлинника, поскольку именно цифровая живопись уже сломала множество стереотипных представлений о традиционном искусстве и заявила о появлении «нового типа функционирования» искусства. Гельман отмечает, что в нынешних условиях не ценность определяет цену, а совершенно наоборот, то есть эта «духовная ценность измеряется большими цифрами в твёрдой валюте». Из-за рынка, как полагает Гельман, технические произведения подстраиваются под представление единственности. [8]. Поскольку продукт творческой деятельности художника не подразумевает больше его существования и экспонирования в реальности, на время дискуссий о музейной репрезентации цифровой живописи главная роль отведена сетевым галереям, как специализированным, так и базирующимся на площадках социальных сетей. Однако здесь стоит различать репрезентацию искусства в сети и собственно «нет-арт» как искусство, созданное для сети и существующее только в сети [9].

Так как цифровые художники создают свои произведения в глобальном культурном пространстве, где искусство достаточно давно существует за рамками традиций, на данный момент для российских цифровых художников более предпочтительными являются площадки зарубежных сайтов. Они лучше предоставляют широкие возможности для создания своих персональных галерей и помогают коммуникации художников со своими заказчиками (ArtStation, Behance и т.д.).

Цифровая живопись имеет несомненные отличия перед традиционными видами изобразительного искусства, в первую очередь это обусловлено большим числом

инструментов графических редакторов, скорости работы и возможности в любой момент внести изменения в работу. Цифровая живопись является неотъемлемой частью современного искусства, в России она развивается как технически, так и художественно на том же уровне, что и в других странах. Российская цифровая живопись показывает стилевое многообразие, причем не только в традиционных формах изобразительного искусства, но и в совершенно новых течениях в цифровой живописи.

Всё вышеперечисленное является несомненным плюсом цифровой живописи, но есть мнение, что как бы она не развивалась, эта живопись не станет заменой реального искусства. Так как искусство живописи - это эмоции, чувства, состояние, которые художник передает на полотно с помощью красок, карандаша, гипса, угля и т.п. Придя в художественную галерею многие пока не готовы восхищаться «пикселями на бумаге», что пока представляет собой цифровая живопись, хотя и признают это проявлением искусства. Людям важно увидеть все возможные неточности, мазок кисти, как блестит краска в отражении света и чувствовать в этот момент состояние картины и самого художника. Именно это, по нашему мнению, является главным фактором, почему цифровая живопись не может заменить реальное искусство в ближайшее время.

Список литературы

1. *Никулин Е.А.* Компьютерная геометрия и алгоритмы компьютерной графики. СПб: БХВ - Петербург, 2003. 560 с.
 2. *Васильева В.Е., Семенов Д.М.* Компьютерная графика: учебно-методический комплекс. СПб.: Изд-во СЗТУ, 2010. 69 с.
 3. *Васильева В.Е., Морозов А.В.* Компьютерная графика: Учеб. Пособие. СПб.: СЗТУ, 2005. 101 с.
 4. *Турлюн Л. Н.* Место компьютерной графики в виртуальном искусстве // Молодой ученый, 2011. № 1. 269–271 с.
 5. *Турлюн Л.Н.* Компьютерное искусство в мировой художественной культуре // Alma mater (Вестник высшей школы), 2011. № 11 (декабрь).
 6. *Турлюн Л.Н.* Имитация традиционной живописи и графики средствами компьютерной график // В мире научных открытий, 2012. № 4.3. 272–281 с.
 7. *Карлова А.И.* Цифровое искусство и музей // Вопр. культурологи, 2016. № 4. 74–76 с.
 8. *Гельман М.О* цифровом искусстве // Дневник М. Гельмана. 18.12. 2003. Материалы по теме: выставка «Новые технологии: время Sony в искусстве».
 9. *Демшина А.Ю.* Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры. СПб: Астерион, 2010. 128 с.
-

АНАЛИЗ РАБОЧИХ ОРГАНОВ МАШИН ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОДЕРЖАНИЯ ГОРНЫХ ДОРОГ

Башиков И.Т.

*Башиков Ином Турсунович - старший преподаватель,
кафедра автомобилей и управления на транспорте, факультет строительства и транспорта,
Политехнический институт
Таджикский технический университет им. академика М.С. Осимй,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Аннотация: *приведен обзор и анализ рабочих органов машин для зимнего содержания горных дорог. Указаны наиболее употребляемые рабочие органы, описаны их конструктивные особенности.*

Ключевые слова: *отвал, бульдозерное оборудование, толкатель, механико-гидравлическая система, гидроцилиндр привода, рабочий орган, рыхлительное оборудование, ходовой орган бульдозера, угол резания, параметры резания.*

Одним из направлений развития дорожной техники с учетом общих тенденций развития машиностроения, требований научно-технического прогресса и народного хозяйства страны является совершенствование конструкции рабочих органов, обеспечивающих разработку прочных грунтов и безопасность работы на горных дорогах, особенно, в зимнее время.

Наиболее распространенными рабочими органами землеройно-транспортных машин для работы на горных дорогах являются отвалы бульдозерного типа, для которых характерны фронтальная разработка грунта, позволяющая террасировать горные склоны для будущей дороги. Перспективным направлением являются отвальные рабочие органы бульдозерного типа, имеющие возможность изменять положение отвала относительно базовой машины [1, 16].

Разработан рабочий орган бульдозера (а.с. 1819944), в котором отвал имеет возможность выноса относительно рамы (толкателя). Используется механико-гидравлическая система привода рабочим органом. Шарнирное крепление режущих элементов с отвалом эффективно при использовании на грунтах, имеющих каменистые включения. В качестве ножа может использоваться стандартное режущее оборудование под углом к направлению движения, позволяющее реализовать принципы косого резания. При этом крайние ножи могут быть установлены (повернуты) относительно среднего ножа углом вперед или углом назад [3, 129].

Бульдозерное оборудование с гидравлическим приводом, оснащенное отвалом с уширителем, позволяет разработать грунты с каменистыми включениями. Рабочий орган с режущей кромкой треугольной формы, в вершине которой расположен режущий зуб, приводится в действие гидроцилиндром. Повышение эффективности копания прочных грунтов достигается за счет бокового разрушения [3, 131].

Бульдозер с рыхлительным оборудованием имеет возможность предусмотреть установку управляемых рыхлительных зубьев, расположенных с лобовой или тыльной стороны отвала или по бокам отвала. Такой отвал хорошо внедряется в грунт и выполняет при необходимости рыхление грунта.

Отвал бульдозера имеет возможность изменять угол резания с помощью механического и гидравлического раскоса. Гидронасос оборудован гидрозамком двухстороннего действия для предотвращения переливания рабочей жидкости из полостей гидроцилиндра в гидросистему в запертом положении гидрораспределителя. Рыхлительное оборудование также регулирует угол рыхления [3, 135].

Испытания на стенде с немерзлым грунтом показали, что удельное тяговое усилие на крюке составляло 0,74...0,76 при коэффициенте буксования $\delta = 20\%$. Максимальный коэффициент сцепления составил 0,49...0,79.

Установка специальных угловых ножей на бульдозерных отвалах при наличии перекоса также способствует хорошему внедрению рабочего органа в прочный грунт. В практике строительства горных дорог широко используются объемные угловые ножи (прямоугольные, сплошные, фигурные) и выполненные из высокопрочной стали. В зависимости от направления движения базового трактора при рыхлении различают зубья переднего и заднего рыхления. Зубья заднего рыхления обеспечивают разрушение прочных и мерзлых грунтов при движении базового трактора задним ходом [2, 129].

Выводы: на основании информации, полученной научно-технической литературой и данных о горных дорогах республики сформулированы основные требования к рабочим органам машин для расчистки горных дорог от завалов, образуемых от стихийных бедствий.

Список литературы

1. Бялобжевский Г. Л., Дюнин А.К., Плакса А.Н. и др. Зимнее содержание автомобильных дорог. М.: Транспорт, 1983. 197 с.
2. Шарц А.З. Машины для строительства и содержания дорог и аэродромов. М.: Машиностроение, 1985. 336 с.
3. Турдумбаев Ж.Ж., Урманов С.И. Бульдозерное оборудование для расчистки горных дорог от снежных и каменных завалов // Наука и новые технологии, 2000. № 2. С. 131-133.
4. Башиков И.Т. Управляемый отвал бульдозера для очистки снежных и грунтовых завалов на горных дорогах // Academy № 1 (28), 2018. С. 26–29.

АНАЛИЗ МАШИН ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Башиков З.И.

*Башиков Зуфархон Иномович - ассистент,
кафедра автомобилей и управления на транспорте, факультет строительства и транспорта,
Политехнический институт
Таджикский технический университет им. академика М.С. Осимй,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

Аннотация: дан анализ рабочих органов машин для содержания автомобильных дорог. Указаны наиболее употребляемые рабочие органы, описаны их конструктивные особенности. Даны схемы конструкции отдельных устройств.

Ключевые слова: дорога, покрытие, бульдозерное оборудование, снегоочиститель, агрегат, рабочий орган, скорость, ускорение, ходовой орган бульдозера, снежно-грунтовая масса, угол резания, параметры резания.

Общая протяженность автомобильных дорог Таджикистана составляет примерно 32,0 тыс. км (табл. 1.1). Из них дороги с твердым покрытием составляют 16 тыс. км, и преимущественно расположены на равнинных участках дорог.

Министерство транспорта и коммуникаций является центральным руководящим органом транспортного сектора в Таджикистане и обладает юрисдикцией в отношении примерно 14 000 километров дорожных сетей в стране. Почти 29 % этих дорог покрыто асфальтом. Около 18 000 километров местных дорог не входят в юрисдикцию Министерства транспорта и коммуникаций, в основном, это – сельские дороги или промышленные подъездные пути [3, 18 – 21].

Таблица 1. Протяженность автомобильных дорог Таджикистана, тыс. км

№	Наименование дорог	Протяженность, км	Доля, %
1	Местные дороги	8670	62
2	Республиканские дороги	2120	15
3	Международные дороги	3178	23
4	Итого, дорожная сеть	13 968	100

Таблица 2. Состояние дорог Таджикистана

№	Тип дорожного покрытия	Протяженность, км	Доля, %
1	Бетонное дорожное покрытие	4049	29
2	Асфальтобетонное покрытие	6153	44
3	Гравийное покрытие	2645	19
4	Без покрытия	1121	8
5	Итого:	13 968	100

Серийно выпускаемые в мире машины для содержания дорог малопригодны для высокогорья. Снегоочистители, выбрасывающие снежную массу в сторону, часто выходят из строя и простаивают из-за лопастей метателя, при неизбежном ударе их с каменными валунами, засоренными в среде снежных лавин, обвалившихся в крутых горных склонах. Использование бульдозеров, широко применяемых в настоящее время, не позволяет расчищать всю ширину проезжей части дороги в связи с трудностью определения границы дороги с откосом и по причине обеспечения безопасности ведения работы в условиях высокогорья. По сравнению с применяемыми машинами, наш проект обеспечивает проведение безопасных и своевременных работ на перевальных участках [2, 39].

Эксплуатация строительно-дорожных машин в Республике Таджикистан протекает в экстремальных природно-климатических условиях. В равнинной местности в летний период температура окружающего воздуха достигает 40°C на высоте до 700 м над уровнем моря. В зимний период на высоте 4000 м над уровнем моря, температура снижается до -35°C . Кроме того, эксплуатация строительных машин на высотах до 4000 метров и выше значительно снижает эффективность их использования, которая проявляется в виде повышения удельного расхода, топлива, снижения мощности двигателя, снижения производительности и долговечности машин. В горных условиях действуют также такие факторы, как рельеф местности, создающий большую опасность при эксплуатации машин на горных склонах [4, 23].

А высокая температура окружающего воздуха в летний период приводит к снижению влажности, что вызывает повышенное старение резинотехнических изделий и изделий из полимерных деталей. Повышенная температура способствует увеличению запыленности окружающей среды. Пыль, проникая в сопряжения узлов и агрегатов машин, вызывает повышенный износ деталей, что способствует значительному сокращению ресурса машин.

Снежный покров существенно влияет на тягово-сцепные свойства дорожно-строительных машин и меняет свое состояние под действием различных факторов. Наиболее важными физическими свойствами снега, определяющими условия эксплуатации бульдозерного оборудования для зачистки снежных масс, являются его плотность (объемная масса), сопротивление снега деформации и перемещению, которые зависят от температуры снега, равной в естественном залегании, при установившемся режиме, температуре окружающего воздуха [5, 91].

Одним из направлений развития дорожной техники с учетом общих тенденций развития машиностроения, требований научно-технического прогресса и народного

хозяйства страны является совершенствование конструкции рабочих органов, обеспечивающих разработку прочных грунтов и безопасность работы на горных дорогах, особенно, в зимнее время.

Наиболее распространенными рабочими органами землеройно-транспортных машин для работы на горных дорогах являются отвалы бульдозерного типа, для которых характерны фронтальная разработка грунта, позволяющая террасировать горные склоны для будущей дороги. Перспективным направлением являются отвальные рабочие органы бульдозерного типа, имеющие возможность изменять положение отвала относительно базовой машины [1].

Список литературы

1. Бялобжевский Г.Л., Дюнин А.К., Плакса А.Н. и др. Зимнее содержание автомобильных дорог. М.: Транспорт, 1983. 197 с.
2. Шарц А.З. Машины для строительства и содержания дорог и аэродромов. М.: Машиностроение, 1985. 336 с.
3. Турсунов А.А. Надёжность автомобилей в горных условиях. Душанбе: Маориф, 1999. 141 с.
4. Турсунов А.А. Управление работоспособностью автомобилей в горных условиях эксплуатации. Душанбе: Ирфон, 2003. 356 с.
5. Турғумбаев Ж.Ж., Урманбаев С.И. Бульдозерное оборудование для расчистки горных дорог от снежных и каменных завалов // Наука и новые технологии, 2000. № 2. С. 131-133.
6. Турғумбаев Ж.Ж., Башиков И.Т. Управляемый отвал бульдозера для очистки снежных и грунтовых завалов на горных дорогах // Известия Кырг. гос. техн. ун-та им.И.Раззакова. Бишкек, 2010. № 21. С. 80-83.
7. Турғумбаев Ж.Ж., Урманбаев С.И. Машины и механизмы для расчистки обвалов и лавин. Сб. научн. тр. КазАТК «Воплощение и развитие научных идей Р.А. Кабашева», 1999. С. 195–200.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАМЕНЫ КОЖУХОТРУБНОГО ТЕПЛООБМЕННОГО АППАРАТА НА ПЛАСТИНЧАТЫЙ ТЕПЛООБМЕННЫЙ АППАРАТ НА ТЭЦ-2 Г. ЙОШКАР-ОЛА

Фоминых К.С.

*Фоминых Кристина Сергеевна – магистр,
кафедра энергообеспечения предприятий,
Институт механики и машиностроения*

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

Аннотация: в статье сделаны вычисления по определению экономической эффективности перевода подогревателя сырой воды на ТЭЦ-2 с кожухотрубного типа на пластинчатый.

Ключевые слова: теплоэлектроцентраль, кожухотрубный теплообменный аппарат, пластинчатый теплообменный аппарат, подогреватель, сырая вода.

С целью объяснения эффективности вложений нужно определить размер капитальных вложений в проект на проведение мероприятий. Капитальные инвестиции – это вложения в основной капитал, в том числе и затраты финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

При выборе между пластинчатыми и кожухотрубными теплообменниками преимущественнее пластинчатые, так как коэффициент теплопередачи у них примерно в три раза больше, чем у кожухотрубных. КПД пластинчатых теплообменников равен 90-95%, а занимаемая площадь в 3-4 раза меньше, чем у кожухотрубных.

В наше время кожухотрубные теплообменники, оборудованы трубками с турбулизаторами потока. Этого добиваются накаткой на внешней поверхности трубы кольцевых или винтообразных канавок, увеличивающих теплоотдачу в трубах. Эта методика, вдобавок к подобным значимым показателям таким, как высокая надежность (также при гидравлическом ударе) и меньшая стоимость, предоставляет кожухотрубному оборудованию вспомогательные достоинства по сравнению с пластинчатыми аналогами, однако это далеко не бюджетный вариант.

Подбор подходящей конструкции теплообменника принимается технико-экономическим сопоставлением нескольких типоразмеров устройств согласно заданным условиям или на основании аспекта оптимизации. Имеется оптимальный вариант повышения капитальных и уменьшения эксплуатационных расходов, определяемый графически. Также установлено, что с увеличением числа и длины труб в пучке и сокращением диаметра труб уменьшается условная цена 1 м² поверхности кожухотрубного теплообменника, таким образом уменьшаются общие расходы металла на аппарат в расчете на единицу поверхности теплообмена. Кроме того необходимо иметь в виду, что с повышением числа труб увеличивается вероятность нарушения плотности их крепления в трубной решетке, а с применением труб меньшего диаметра повышается их засоряемость и усугубляется очистка.

Эффективность для экономики будет заключаться в снижении эксплуатационных затрат на ремонт. То есть несколько лет после установки нового пластинчатого теплообменного аппарата (гарантийный срок или срок эксплуатации) его точно не будут ремонтировать, а потом затраты будут немного расти. Прежний кожухотрубный теплообменный аппарат нужно каждый год прочищать, подваривать, подкрашивать. А также у действующего теплообменника высокая вероятность пропуска сырой воды в сетевую воду, то есть часть теплоносителя греющего и нагреваемого могли просачиваться через неплотности в другой поток, тем самым ухудшая свойства теплоносителя.

На настоящее время стоимость ремонта согласно справке о расценке составляет 41 824,69 рубля. В ремонт входит: замена мембран и прокладок с изготовлением, отсоединение трубопроводов, разборка с выемкой и заменой трубной системы, очистка, дефектация, сборка, присоединение трубопроводов, гидравлическое испытание, устранение дефектов корпуса, водяной камеры, водоуказательного прибора и крепежных изделий.

Но всего этого можно избежать на достаточно долгий промежуток времени, если произвести замену действующего ПСВК-1 на пластинчатый теплообменник Теплотекс 80 А. Его начальная стоимость составляет 72500 рублей, при этом организована бесплатная доставка и отгрузка. Все необходимые параметры теплообменника Теплотекс 80 А превосходят параметры действующего ПСВК-1, но при этом Теплотекс 80 А меньше по габаритам, лучше по производительности и имеет функцию самоочистки.

Рассмотрим ситуацию на ближайшие 10 лет:

1. Действующий ПСВК-1 с каждым годом утрачивает свою производительность и требует более частого ремонта и очистки, следовательно, как минимум три раза за эти 10 лет придется произвести ремонт, что в денежном эквиваленте получается:

$$41\,824,69 \times 3 = 125\,474,07 \text{ рубля}$$

При этом в дальнейшем эти расходы будут только расти в виду порчи теплообменника при работе с достаточно агрессивным теплоносителем.

2. Если мы установим новый пластинчатый теплообменный аппарат Теплотекс 80

А, то затраты составят:

$72\,500 + 20\,000$ (работы по установке) = 92500 рублей.

При этом изготовитель даёт гарантию, что при поломке оборудования будет произведена бесплатная замена.

Исходя из результатов экономических расчетов, можно сделать вывод, что целесообразнее заменить действующий ПСВК-1 на новый как можно раньше, чтобы избежать непреднамеренных расходов.

Список литературы

1. Виноградов С.Н., Таранцев К.В., Виноградов О.С. Выбор и расчет теплообменников: Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2001. 100 с.
2. Карабанов Ю.Ф. Расчет теплообменника: учебное пособие / Ю.Ф. Карабанов. Иваново: ИЭИ, 1979. 28 с.
3. Инструкция ТЭЦ-2 г. Йошкар-Ола по использованию ПСВК-1.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЕСПРОВОДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ LORAWAN

Выдрин Д.Ф.¹, Ситдииков Д.Р.²

¹Выдрин Дмитрий Федорович – магистрант;

²Ситдииков Дмитрий Рафаэлевич – магистрант,

направление: приборостроение,

кафедра информационно-измерительной техники,

факультет авионики, энергетики и инфокоммуникаций,

Уфимский государственный авиационный технический университет,

г. Уфа

Аннотация: *приведено определение технологии LoRaWAN. Описана архитектура сети, параметры работы. Приведены основные преимущества LoRaWAN.*

Ключевые слова: *LoRaWAN, LoRa, интернет вещей.*

Технология LoRaWAN – это сетевой протокол дальнего радиуса с низким электропотреблением, разработанный специально для беспроводного подключения устройств Интернета вещей с батарейным питанием к региональной, национальной или глобальной сети, а также для удовлетворения ключевых требований Интернета вещей (IoT), таких как двунаправленной передачи, безопасности передачи данных, мобильности и локализации [1].

Архитектура сети LoRaWAN организована по топологии «звезда звезд», в которой базовые станции (шлюзы) ретранслируют сообщения между конечными устройствами и центральным сетевым сервером. Базовые станции подключены к серверу через стандартные IP-соединения и работают как прозрачный мост, просто преобразуя радиочастотные пакеты в IP-пакеты и наоборот. Беспроводная связь, благодаря характеристикам большого радиуса действия физического уровня LoRa, позволяет реализовать прямую связь между конечным узлом и базовой станцией. Все режимы способны к двунаправленной передаче данных, а также есть поддержка многоадресной передачи для эффективного использования спектра для таких задач, как обновления программного обеспечения по воздуху (Firmware Over-The-Air) или других сообщений массового распространения.

В спецификации указаны параметры инфраструктуры устройства для физического уровня (LoRa®) и для протокола (LoRaWAN), и таким образом обеспечивается беспрепятственное взаимодействие между производителями.

Хотя спецификация определяет техническую реализацию, она не указывает на то, какую коммерческую модель или тип развертывания (публичная, частная, корпоративная) использовать, и поэтому предлагает производителям свободу инновации и дифференциации того, как она используется [1].

Чтобы продлить срок службы батареи (аккумулятора) в конечном узле (end-node) и оптимизировать общую пропускную способность сети, сетевой сервер LoRaWAN управляет скоростью передачи данных и мощностью радиочастотного выхода каждого конечного устройства по отдельности на основании расстояния от шлюза. Управление осуществляется с помощью алгоритма адаптивной скорости передачи данных ADR (от англ. Adaptive Data Rate). Это имеет решающее значение для высокой производительности сети и позволяет осуществлять ее необходимую масштабируемость. Скорость передачи данных по протоколу LoRaWAN в системе LoRa лежит в диапазоне от 0,3 до 11 кбит/с.

Технология LoRa значительно повышает чувствительность приемника и, аналогично другим методам модуляции с расширенным спектром, использует всю ширину полосы пропускания канала для передачи сигнала, что делает его устойчивым к каналным шумам и нечувствительным к смещениям, вызванным неточностями в настройке частот при использовании недорогих опорных кварцевых резонаторов. Технология LoRa позволяет осуществлять демодуляцию сигналов с уровнями на 19,5 дБ ниже уровня шумов, притом, что для правильной демодуляции большинству систем с частотной манипуляцией FSK (от англ. FSK – frequency shift keying) нужна мощность сигнала как минимум на 8-10 дБ выше уровня шума.

В сетях, использующих модуляцию LoRa, связь между устройствами происходит по радиоканалу в субгигагерцовом нелицензируемом диапазоне частот ISM (Industrial, Scientific and Medical — фактические границы диапазона зависят от страны, в Украине для этого выделены диапазоны 433 и 868 МГц, как и в Европе). В LoRaWAN сетях на физическом уровне, как правило, используется модуляция LoRa на частоте 863-870 (868, реже на 433) МГц в Европе и 902-928 (915) МГц в США, и 779-787 МГц в Азии. Все LoRa модемы, как правило, также поддерживают модуляцию GFSK.

LoRaWAN имеет три разных класса конечных устройств для удовлетворения различных потребностей, отраженных в широком спектре приложений [1].

Класс А - двунаправленные конечные устройства с наименьшей мощностью. Класс А должен поддерживаться всеми конечными устройствами LoRaWAN по умолчанию. Передача всегда инициируется конечным устройством и полностью асинхронна. Каждая передача по восходящей линии связи может быть отправлена в любое время и за ней следуют два коротких окна нисходящей линии связи, что дает возможность для двунаправленной связи или команд управления сетью, если это необходимо. Это протокол типа ALOHA.

Конечное устройство может войти в режим с низким энергопотреблением в зависимости от его индивидуальных настроек. Это делает класс А самым энергоэффективным и время жизни сенсора от 5 лет и выше, в то же время позволяя осуществлять связь по восходящей линии связи в любое время.

Поскольку связь по нисходящей линии связи всегда должна следовать за передачей по восходящей линии связи с расписанием, определенным приложением конечного устройства, связь по нисходящей линии связи должна буферизоваться на сетевом сервере до следующего события восходящей линии связи.

Класс В - Двунаправленные конечные устройства с определенным временем ожидания нисходящего потока. В дополнение к начальным окнам приема класса А, устройства класса В синхронизируются с сетью с использованием периодических маяков и открывают «слоты для проверки» нисходящего потока по расписанию. Это обеспечивает сети возможность отправлять нисходящую связь с определенной задержкой, но за счет некоторого дополнительного энергопотребления в конечном устройстве. Задержка программируется до 128 секунд для разных приложений, а

дополнительное энергопотребление достаточно низкое, чтобы оставаться в силе для приложений с батарейным питанием.

Класс С - двунаправленные конечные устройства с наименьшей задержкой. В дополнение к структуре класса А в восходящей линии связи, за которой следуют два окна нисходящей линии связи, класс С дополнительно уменьшает задержку на нисходящей линии связи, постоянно поддерживая прием на конечном устройстве, когда устройство не передает (полудуплекс). Исходя из этого, сетевой сервер может инициировать передачу по нисходящей линии связи в любое время, если приемник конечного устройства открыт, поэтому нет задержки. Компромиссом является утечка мощности приемника (до ~ 50 мВт), и поэтому класс С подходит для приложений, где имеется непрерывная мощность.

Таким образом, беспроводные технологии LoRaWAN имеют все подходящие параметры для реализации Интернета вещей. Еще раз отметим основные преимущества по сравнению с другими технологиями LPWAN [2]:

- низкое потребление датчиков и большое покрытие территории, измеряемое в километрах;
- работает на нелицензируемых частотах, нет лицензионной платы за использование технологии;
- одна базовая станция LoRa разработана для приема до тысячи оконечных устройств;
 - легко разворачивается, благодаря простой архитектуре;
 - открытость: открытый альянс и открытый стандарт;
 - безопасность: данные имеют защиту на сетевом уровне и на прикладном уровне с AES шифрованием;
 - полностью двунаправленная связь;
 - имеет поддержку CISCO, IBM и более 500 других компаний членов альянса LoRa Alliance.

Список литературы

1. What is the LoRaWAN™ Specification? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://loro-alliance.org/about-lorawan/> (дата обращения: 21.01.2019).
 2. LPWAN, LoRa, LoRaWAN and the Internet of Things. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medium.com/coinmonks/lpwan-lora-lorawan-and-the-internet-of-things-aed7d5975d5d/> (дата обращения: 21.01.2019).
-

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕТЕЙ LPWAN

Выдрин Д.Ф.¹, Ситдииков Д.Р.²

¹Выдрин Дмитрий Федорович – магистрант;

²Ситдииков Дмитрий Рафаэлевич – магистрант,

направление: приборостроение,

кафедра информационно-измерительной техники,

факультет авионики, энергетики и инфокоммуникаций,

Уфимский государственный авиационный технический университет,

г. Уфа

Аннотация: кратко описано применение LPWAN. Рассмотрены основные стандарты технологии LPWAN: LTE-M, NB-IoT, EC-GSM-IoT, LoRaWAN, Sigfox.

Ключевые слова: LPWAN, интернет вещей, Internet of Things, Lora.

Энергоэффективные сети дальнего радиуса действия (LPWAN — Low-power wide area network) становятся доминирующей технологией в области Интернета вещей. Как подсказывает название, LPWAN — это группа стандартов беспроводной связи, нацеленных на оптимизацию двух показателей для Интернета вещей [1]:

1) низкое энергопотребление – датчикам и устройствам Интернета вещей нужно постоянно передавать данные, но доступ к ним зачастую затруднён, поэтому очень важно, чтобы время работы от батареи было настолько продолжительным, насколько это только возможно;

2) большая зона покрытия – чтобы от устройств Интернета вещей была польза, они должны быть способны поддерживать связь из любого места, где бы они ни понадобились, включая промышленные и сельскохозяйственные объекты, которые нередко оказываются удалены от места обработки данных.

Не все стандарты LPWAN равны между собой, некоторые имеют больше преимуществ, чем другие. В общих чертах, стандарты LPWAN можно разделить на две категории: сотовые (LTE-M, NB-IoT, EC-GSM-IoT), для которых используют лицензируемые частоты сотовых сетей, и несотовые (LoRaWAN, Sigfox, Weightless и др.), для которых используют нелицензируемые промышленные, научные и медицинские диапазоны радиочастот (ISM).

LTE-M (официально известный как LTE Cat-M1) часто рассматривается как второе поколение LTE-чипов, созданных специально для приложений IoT. Ограничивая максимальную рабочую частоту до 1,4 МГц (в отличие от 20 МГц для Cat-0), LTE-M отлично приспособлен для таких приложений LPWAN, как "интеллектуальный учет", когда требуется передавать только небольшие объемы данных. Но истинным преимуществом LTE-M над другими вариантами является то, что LTE-M совместим с существующей сетью LTE. Для существующих сотовых операторов это - отличная новость, поскольку им не нужно тратить деньги на постройку новых антенн и передающих станций. Достаточно просто загрузить соответствующее программное обеспечение, пока IoT-устройства работают в своей сети LTE [2].

NB-IoT (также известный как Cat-M2) функционально аналогичен Cat-M, однако использует другую технологию (DSSS-модуляция вместо LTE-радиоволн). А это значит, что NB-IoT не работает в полосе LTE, что, в свою очередь, влечет для провайдеров дополнительные финансовые расходы для развертывания сетей NB-IoT «с нуля». Тем не менее, стандарт NB-IoT продвигают как потенциально менее дорогой вариант, поскольку он не имеет необходимости в шлюзе, данные с датчиков отправляются непосредственно на главный сервер. По этой причине Huawei, Ericsson, Qualcomm и Vodafone активно изучают этот стандарт и прилагают усилия для коммерциализации именно NB-IoT [2].

EC-GSM – это, оптимизированная по протоколу IoT, сеть GSM, беспроводной протокол, используемый 80% смартфонов по всему миру. Как следует из названия, сеть EC-GSM-IoT может быть развернута в существующих сетях GSM. Аббревиатура EC обозначает Extended Coverage (расширенное покрытие). Известно, что Ericsson, Intel и Orange еще в начале этого года успешно завершили полные испытания EC-GSM. Выяснилось, что EC-GSM не генерирует столько электромагнитных помех, как Cat-M или NB-IoT.

Sigfox работает в области LPWAN уже почти десять лет и стала одним из лидирующих игроков среди предлагающих несотовые решения. Компания зарабатывает на сети — пользователи платят только за отправку сообщений. Фактическая стоимость зависит от количества отправляемых сообщений. Одно или два сообщения в день обойдется примерно в 1 долл. США в год. Одно сообщение каждые 10 минут — около 140 сообщений в день — обойдутся примерно в 1 долл. США в месяц. Как бы просто это не звучало, решение Sigfox имеет один недостаток, который может оказаться существенным для потенциального пользователя: размер сообщения. С каждым сообщением можно передать до 12 байт, что в ряде случаев может оказаться недостаточным.

LoRaWAN является, пожалуй, самым сильным игроком из всех несотовых стандартов LPWAN. За ним стоит LoRa Alliance, консорциум более чем 500 компаний, включая Cisco, IBM, Alibaba, SK Telecom и др. Поддержка со стороны такого большого количества игроков индустрии Интернета вещей обеспечивает прочное положение стандарта LoRaWAN на рынке LPWAN. Учитывая полезную ёмкость сообщения в 222 байт, стандарт LoRaWAN подходит для более широкого круга применения, чем Sigfox, и способен поддерживать более сложные устройства, например те, которым необходимо обновление по беспроводной связи (OTA, over-the-air — «по воздуху»).

Таким образом, рассмотрев несколько стандартов технологии LPWAN, можно выделить их следующие параметры:

- низкая скорость передачи данных (от 100 бит/с до 1 Мбит/с);
- большой радиус действия (вплоть до и превышая 10 км);
- низкое энергопотребление (вплоть до и превышая 10 лет работы от батареи).

Технология передачи данных LPWAN является одной из важнейших составляющих при внедрении систем Интернета Вещей. Сети LPWAN обеспечивают беспроводное подключение устройств с очень щадящим режимом энергопотребления и позволяют предавать небольшие объемы данных на значительные расстояния. А выбор определенного стандарта LPWAN в конечном счёте будет сделан исходя из специфики необходимого вам конечного решения Интернета вещей.

Список литературы

1. LPWAN – большой обзор сетей дальнего радиуса для интернета вещей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voltiq.ru/the-guide-to-low-power-wide-area-networks/> (дата обращения: 18.01.2019).
2. NB-IOT против LTE-M (4G), 5G. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://itkvariat.com/o-raznom/886-nb-iot-protiv-lte-m-4g-5g-kakim-budet-inter-net-veschey.html/> (дата обращения: 18.01.2019).

СТЕНД ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСОВОГО УГЛА ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА С СООСНЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ВИНТОВ В КОЛЬЦЕВОМ КАНАЛЕ

Ситдиков Д.Р.¹, Выдрин Д.Ф.²

¹Ситдиков Дмитрий Рафаэлевич – магистрант;

²Выдрин Дмитрий Федорович – магистрант,

направление: приборостроение,

кафедра информационно-измерительной техники,

факультет авионики, энергетики и инфокоммуникаций,

Уфимский государственный авиационный технический университет,

г. Уфа

Аннотация: в статье рассматривается учебный стенд для изучения стабилизации курса соосного вертолета.

Ключевые слова: стенд, стабилизация, курс, соосный вертолет.

В настоящее время в авиации делают уклон на использование беспилотных аппаратов. Основной продукцией многих авиационных производителей постепенно становятся беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Также появилось множество производителей и разработчиков БПЛА, которые занимаются лишь беспилотными системами и аппаратами. Этому поспособствовал ряд причин. Во-первых, БПЛА гораздо дешевле пилотируемых аппаратов вертолетного и самолетного типа. Во-вторых, подготовка оператора управления БПЛА дешевле чем обучение пилотов. Отсутствие пилота позволяет уменьшить габариты и массу летательного аппарата и повысить диапазон допустимых перегрузок и влияющих факторов [1].

Одним из важных факторов как для пилотируемых летательных аппаратов, так и для беспилотных аппаратов, является его стабилизация курсового угла в пространстве. Поэтому создаются различные приспособления для изучения стабилизации летательных аппаратов в пространстве.

Рассмотрим стенд для изучения стабилизации курсового угла летательного аппарата с соосным расположением винтов в кольцевом канале. Структурная схема стенда представлена на рисунке 1.

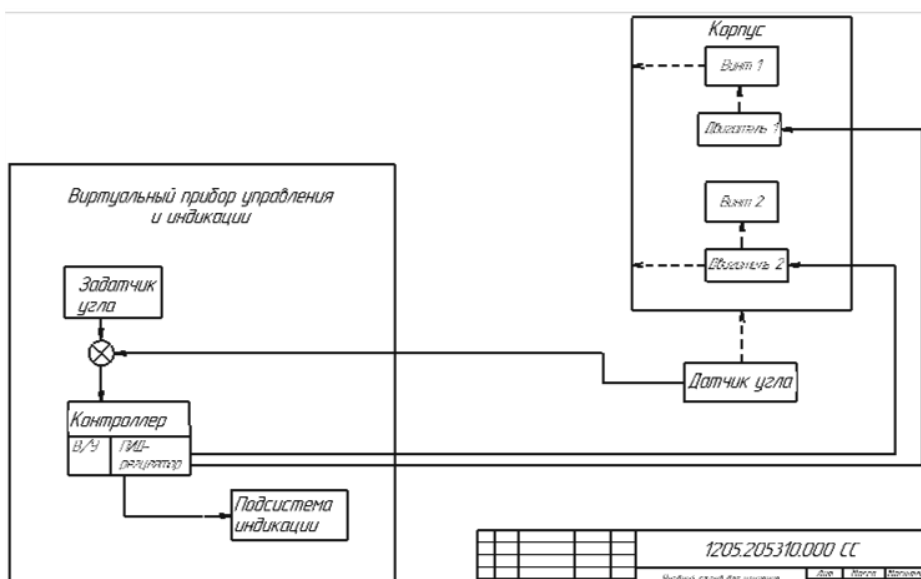

Рис. 1. Структурная схема стенда

В структурной схеме устройства можно выделить следующие блоки:

- 1) блок задатчика угла, который задает требуемый угол поворота.
- 2) блок подсистемы индикации.
- 3) блок контроллера, который осуществляет операции по стабилизации курсового угла.
- 4) блок датчик угла.

Взаимосвязь между блоками реализуется при помощи информационных и управляющих сигналов.

Стенд для изучения стабилизации курсового угла летательного аппарата с соосным расположением винтов в кольцевом канале работает следующим образом.

С помощью Задатчика угла задается курсовой угол поворота, на который должен повернуть летательный аппарат (его имитацией является блок Корпус).

Блок датчика угла фиксирует реальный поворот угла аппарата. Полученные данные поступают на контроллер, где с помощью вычислительного устройства высчитывается отклонение от курса, а ПИД-регулятор помогает стабилизировать курс. Блок индикации показывает, насколько аппарат отклонился от заданного курса.

Стабилизация курсового угла происходит путем увеличения либо уменьшения частоты вращения нижнего или верхнего винтов.

Таким образом, рассмотренное устройство позволяет изучать стабилизацию курсового угла летательного аппарата с соосным расположением винтов в кольцевом канале.

Список литературы

1. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние / В.С. Фетисов, Л.М. Неугодникова, В.В. Адамовский, Р.А. Красноперов; Под ред. В.С. Фетисова. Уфа: ФОТОН, 2014. 217 с.: ил.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТЕНДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСОВОГО УГЛА ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА С СООСНЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ВИНТОВ В КОЛЬЦЕВОМ КАНАЛЕ

Ситдиков Д.Р.¹, Выдрин Д.Ф.²

¹Ситдиков Дмитрий Рафаэлевич – магистрант;

²Выдрин Дмитрий Федорович – магистрант,

направление: приборостроение,

кафедра информационно-измерительной техники,

факультет авионики, энергетики и инфокоммуникаций,

Уфимский государственный авиационный технический университет,

г. Уфа

Аннотация: в статье рассматривается моделирование процесса стабилизации курсового угла соосного летательного аппарата.

Ключевые слова: стенд, стабилизация, курс, соосный вертолет, моделирование.

Соосная схема — схема построения вертолётa, при которой пара установленных параллельно винтов вращается в противоположных направлениях вокруг общей геометрической оси. На винтокрылых аппаратах позволяет взаимно компенсировать реактивные моменты пары несущих винтов, сохранив максимально плотную компоновку приводов.

Соосные несущие винты позволяют получить требуемую силу тяги при относительно небольшом диаметре несущей системы (лопастях), так как хорошо используется ометаемая площадь, и нижний винт подсасывает добавочный воздух сбоку. Малые габариты, уменьшая разнос масс, создают малые моменты инерции, поэтому у вертолета большие угловые скорости вращения и высокая манёвренность [1].

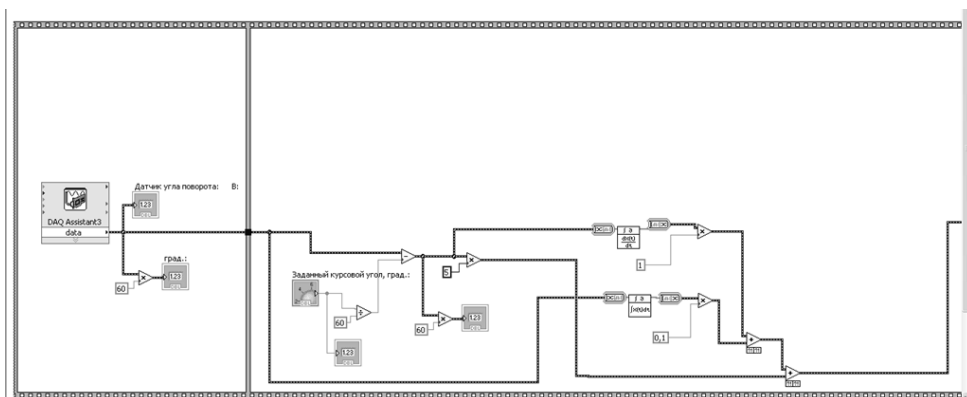

Рис. 1. Блок-диаграмма виртуального прибора

Структура Flat Sequence применяется в данном виртуальном приборе, потому что нам необходима точная последовательность действий, так как без этого мы будем получать неопределённость.

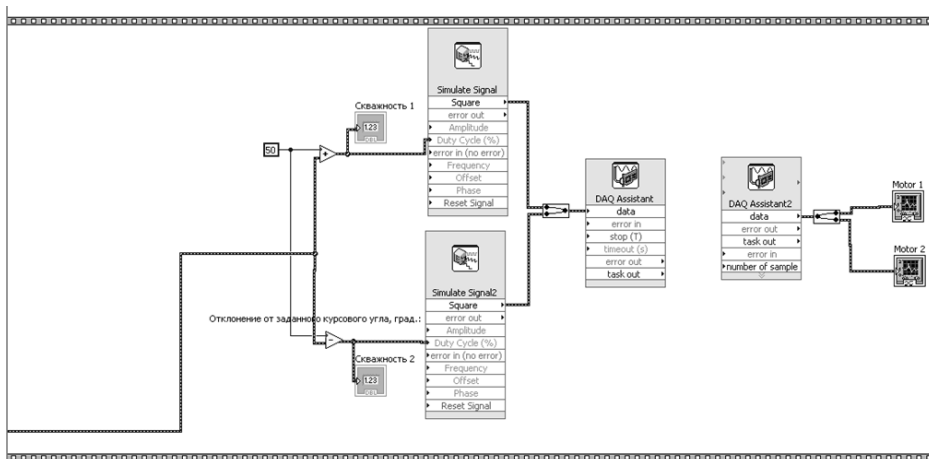

Рис. 2. Блок-диаграмма виртуального прибора

В качестве датчика угла поворота и имитации двигателей мы используем инструменты DAQ Assistant b Simulation signal.

ПИД-регулятор реализуется с помощью специальных инструментов интегрирования и дифференцирования.

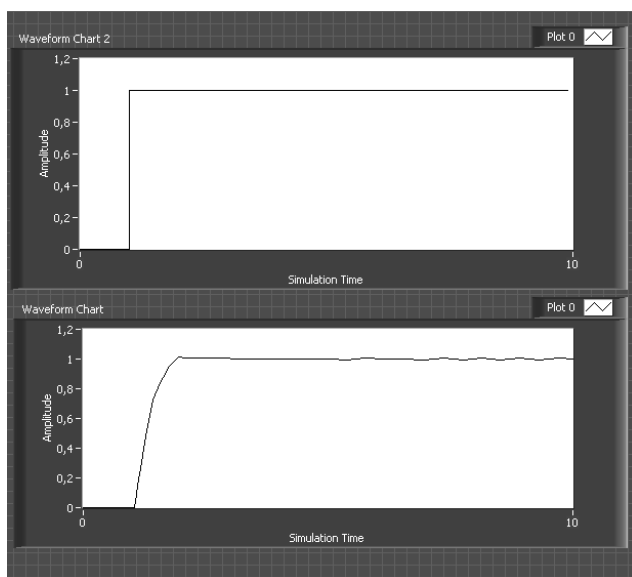

Рис. 3. Результаты стабилизации курса ПИД-регулятором

На рисунке 3 представлена диаграмма симуляции стабилизации курсового угла при помощи ПИД -регулятора.

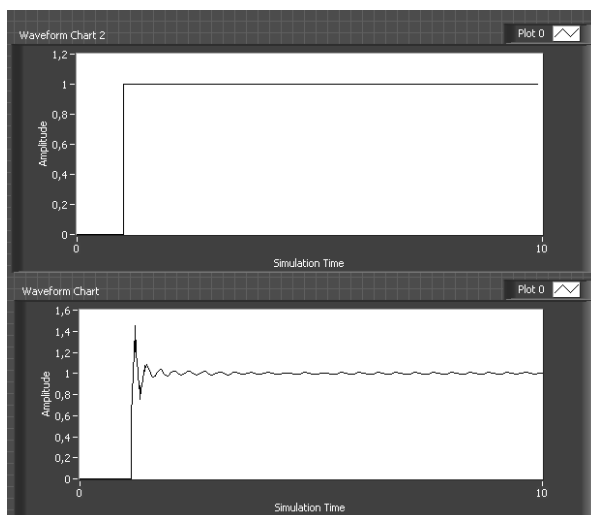

Рис. 4. Результаты без стабилизации при помощи ПИД-регулятора

В результате моделирования были получены следующие результаты:

1. Получена виртуальная модель стенда для изучения стабилизации курсового угла летательного аппарата с соосным расположением винтов в кольцевом канале
2. По графикам видим, что использование ПИД-регулятора для стабилизации курса приводит к более плавной стабилизации летательного аппарата в пространстве.

Список литературы

1. Соосные несущие винты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Соосные_несущие_винты/ (дата обращения: 15.01.2019).

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Хамидулин Р.Р.

*Хамидулин Руслан Ринатович – бакалавр,
кафедра электроснабжения промышленных предприятий,
Институт электротехники и электроэнергетики
Казанский государственный энергетический университет,
инженер-проектировщик I категории,*

*Общество с ограниченной ответственностью Научно-производственное предприятие «ГКС»,
г. Казань*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и методы усовершенствования систем автоматизации и управления на примере литейного производства алюминия. Предложены инструменты автоматизации на базе современного и более надежного оборудования, которые позволяют уменьшить количество аварий на опасных производственных объектах, свести к минимуму несчастные случаи и травмы среди персонала на установках, снизить расходы на обслуживание оборудования, а также увеличить показатели выработки продукта.

Ключевые слова: современные технологии автоматизации, литейное производство, увеличение показателей выработки продукта, минимизация расходов производства, безопасность обслуживающего персонала.

Наличие больших запасов энергоресурсов в России всегда давало толчок развитию тяжелой промышленности. Потребление большого количества электроэнергии литейным алюминиевым производством вынуждает искать более дешевые энергоресурсы, получение которых не сопровождается вредными выбросами в атмосферу [2, с. 26].

На сегодняшний день спрос на металл велик: он используется во многих отраслях хозяйства – авиационная и автомобильная промышленность, машиностроение электротехнической промышленности и приборостроении, промышленном и гражданском строительстве, химической промышленности, производстве предметов народного потребления.

Технология производства алюминия подразумевает большое количество емкостей в виде электролизных ванн для выплавки продукта из исходного сырья глинозема и прочих добавок. Дно каждой ванны представляет собой катод, а электроды погружения в ванну – аноды. Аноды погружаются в ванну с расплавленной массой, и таким образом создается электролиз, алюминий высвобождается от соединений и вырабатывается сам продукт.

Сам процесс погружения рамы с анодами в ванну механизирован и управляется средствами автоматизации. Эти средства представляют собой пускатели двигателей на раме анодов, автоматические выключатели для защиты линий, прочие реле для запуска команд пуска в цепях управления, которые находятся в самом шкафу управления электролизером (ШУЭ). К сожалению, текущие средства управления в данный момент устарели или уже устаревают. Они часто выходят из строя, и ванна с расплавленной массой металла остается без управления [1, с. 3]. Возникают опасные ситуации на производстве, такие как аварии и выход из строя основного оборудования, травмы персонала. Так же возникают так называемые «анодные эффекты» внутри ванны электролиза металла. Происходит бурление пузырьков газов вокруг анодов, может возникнуть выброс массы металла и далее уход ванны в аварийное состояние. Для того чтобы это предотвратить, необходимы установка датчиков и средств автоматизации, позволяющие отправлять сигнал персоналу о возникновении анодных эффектов, для своевременного реагирования.

Стоит заметить, что в сетях электроснабжения на данном производстве применяется система заземления IT, где отсутствует нейтральный проводник и само заземление отделено от нейтрального проводника. В случаях повреждения проводников обслуживающему персоналу - бригаде электриков трудно оперативно выявить место аварии, в силу больших протяженностей сетей по цеху и самой системы заземления IT. Установка приборов сигнализации на пробой изоляции проводников так же позволит сократить время на локализацию и устранение аварий в сетях электроснабжения.

Целью данного исследования является анализ и способы применения современного оборудования в сетях электроснабжения литейного производства на основе расчета, ожидаемого положительного экономического эффекта от его применения.

По данным Геологической службы США, на период 2012 - 2016 г. Россия занимает второе место по выработке алюминия после Китая. Уменьшение расходов на производство алюминия и наращивание объемов позволит обеспечить развивающийся внутренний рынок России качественным недорогим продуктом, а также составить конкуренцию на международном рынке алюминиевой промышленности.

Список литературы

1. Галевский Г.В., Кулагин Н.М., Минцис М.Я., Сиразутдинов Г.А. Металлургия алюминия. Технология, электроснабжение, автоматизация: учебное пособие, 2017.
2. Галевский Г.В., Минцис М.Я., Сиразутдинов Г.А. Металлургия алюминия: стабилизация и модуляция тока электролизной серии, 2011.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Хамидулин Р.Р.

*Хамидулин Руслан Ринатович – бакалавр,
кафедра электроснабжения промышленных предприятий,
Институт электротехники и электроэнергетики
Казанский государственный энергетический университет,
инженер-проектировщик I категории,*

*Общество с ограниченной ответственностью Научно-производственное предприятие «ГКС»,
г. Казань*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и методы усовершенствования систем автоматизации и управления на примере литейного производства алюминия. Предложены инструменты автоматизации на базе современного и более надежного оборудования, которые позволяют уменьшить количество аварий на опасных производственных объектах, свести к минимуму несчастные случаи и травмы среди персонала на установках, снизить расходы на обслуживание оборудования, а также увеличить показатели выработки продукта.

Ключевые слова: современные технологии автоматизации, литейное производство, увеличение показателей выработки продукта, минимизация расходов производства, безопасность обслуживающего персонала.

Наличие больших запасов энергоресурсов в России всегда давало толчок развитию тяжелой промышленности. Потребление большого количества электроэнергии литейным алюминиевым производством вынуждает искать более дешевые энергоресурсы, получение которых не сопровождается вредными выбросами в атмосферу [2, с. 26].

На сегодняшний день спрос на металл велик: он используется во многих отраслях хозяйства – авиационная и автомобильная промышленность, машиностроение электротехнической промышленности и приборостроении, промышленном и гражданском строительстве, химической промышленности, производстве предметов народного потребления.

Технология производства алюминия подразумевает большое количество емкостей в виде электролизных ванн для выплавки продукта из исходного сырья глинозема и прочих добавок. Дно каждой ванны представляет собой катод, а электроды погружения в ванну – аноды. Аноды погружаются в ванну с расплавленной массой, и таким образом создается электролиз, алюминий высвобождается от соединений и вырабатывается сам продукт.

Сам процесс погружения рамы с анодами в ванну механизирован и управляется средствами автоматизации. Эти средства представляют собой пускатели двигателей на раме анодов, автоматические выключатели для защиты линий, прочие реле для запуска команд пуска в цепях управления, которые находятся в самом шкафу управления электролизером (ШУЭ). К сожалению, текущие средства управления в данный момент устарели или уже устаревают. Они часто выходят из строя, и ванна с расплавленной массой металла остается без управления. Возникают опасные ситуации на производстве, такие как аварии и выход из строя основного оборудования, травмы персонала. Так же возникают так называемые «анодные эффекты» внутри ванны электролиза металла. Происходит бурление пузырьков газов вокруг анодов, может возникнуть выброс массы металла и далее уход ванны в аварийное состояние. Для того чтобы это предотвратить, необходимы установка датчиков и средств автоматизации, позволяющие отправлять сигнал персоналу о возникновении анодных эффектов, для своевременного реагирования. Так же средства автоматизации управления процессом электролиза решают следующие задачи:

- снижения расхода электроэнергии, благодаря повышению эффективности регулирования напряжения;
- снижения частоты анодных эффектов;
- обнаружения электролизеров с отклонениями от нормального технологического хода и оперативного устранения отклонений;
- повышения контроля над персоналом и корректировка его действий;
- обнаружение аварийных ситуаций и отклонений в работе [1, с. 422]

Целью данного исследования является анализ и способы применения современного оборудования в сетях электроснабжения литейного производства на основе расчета, ожидаемого положительного экономического эффекта от его применения.

По данным Геологической службы США на период 2012-2016 г Россия занимает второе место по выработке алюминия после Китая. Уменьшение расходов на производство алюминия и наращивание объемов позволит обеспечить развивающийся внутренний рынок России качественным недорогим продуктом, а также составить конкуренцию на международном рынке алюминиевой промышленности.

Список литературы

1. Галевский Г.В., Кулагин Н.М., Минцис М.Я., Сиразутдинов Г.А. Металлургия алюминия. Технология, электроснабжение, автоматизация: учебное пособие, 2008.
2. Галевский Г.В., Минцис М.Я., Сиразутдинов Г.А. Металлургия алюминия: стабилизация и модуляция тока электролизной серии. 2011.

JAPAN AND NEIGHBORS: SOME HISTORICAL PROBLEMS AND ASPECTS

Osmanov E.M.

Osmanov Evgenii Magomedovich - PhD in History, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THEORY OF SOCIAL DEVELOPMENT OF ASIA AND AFRICA COUNTRIES,
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT PETERSBURG

Abstract: *there has been a noticeable revival of Japanese political activity in recent years: the country is making significant efforts to position itself as an important part of international political relations. Now, it is a key point which determines the place of Japan in the regional security system. So, it is not correct to review modern Japanese political activity in US-Japan context only. Japan demonstrates the creation of a certain national policy, which in some complicated international issues directly related to the Japanese economic interests, is different from the Washington policy. It is domestic economical problems which force Japan to intensify the political contacts with the neighboring countries in the regional security sphere. But there are many points which seriously restrict Japanese regional activity.*

The most controversial aspect with China connections is a problem of "military heritage", which includes a large number of different components, such as discussions about the number of victims of the so-called "Nanjing Massacre", a so-called "problem of Japanese politician's visits to the Yasukuni Shrine, the problem of disposal of Kwantung Army chemical weapons in China. However, the problems in the bilateral relationship are not limited by military past problems only. A key point is a territorial dispute over the Senkaku Islands.

The same problems have an impact on Japanese connections with DPRK and Republic of Korea. So, between Pyongyang and Tokyo there are differences over many issues, including the so-called "problem of the colonial past". The Japanese connections with the Republic of Korea are complicated by the controversy about Takeshima islands. South Korea has a similar to PRC and the position about distortion and concealment of hot-button issues concerning Koreans historical problems in Japanese textbooks.

Thus, having serious friction with all neighboring countries Japan must make serious efforts to ensure its own security.

Keywords: *regional security, territorial dispute, Japan, historical background.*

The end of the "cold war" and the collapse of the bipolar world order in the 80-90's years of the last century had a negative impact on Japan, which for the first time in its post-war history has faced number of challenges related to its security. The Japanese political passivity of the 70-80's years was compensated by the rapid economic development. But today this mechanism, due to a number of external and internal reasons, does not work properly. The adaptation of Japan to a new political reality after the "cold war" was held quite painfully, because during the years of political and military alliance with the US, it has largely lost the skills of political interaction with other countries. In addition, the current Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan, (Jap. 日本国とアメリカ合衆国との間の相互協力及び安全保障 条約) seriously limits the Japanese possibilities for geopolitical maneuvering. It is these circumstances which explain imbalance and partly duality of Japanese regional policy and Japan's inability to develop a unique system of its own security with accounts of various factors. Consequently, today there is no single point of view on the Japanese foreign policy among the Russian researchers. A number of experts consider Japan's policy in the

security field inert and reactive (Chugrov 2010). Others argue that Japan is a great power, but the realization of its potential is limited by external circumstances [19]. Anyway, even in Japan there is no common opinion about a country's place in the world and region. A lack of specific problems and ambiguity in the official foreign policy of the country is a clear evidence of such situation.

Despite the marked points, there has been a noticeable revival of Japanese political activity in recent years: the country is making significant efforts to position itself as an important part of international political relations. On the one hand, to achieve this goal Japan seeks to increase its own weight in the regional security system by showing signs of independence. But on the other hand, since Japan does not intend (at least in the short term) to seriously revise the basic stages of military-political alliance with the US, which guarantee the military security of Japan, such independence is extremely relative. This fact does not allow the neighboring countries to perceive Japan as a sovereign state, which is able to carry out its political line without coordination with Washington. It is a key point which determines the place of Japan in the regional security system.

However, today Japan demonstrates the creation of a certain national policy, which in some complicated international issues directly related to the Japanese economic interests, is different from the US policy. As examples of such policy we can note an existence of the Japanese own opinion in the Arab-Israeli confrontation, the support of the ethnic Japanese in Latin America, the friendly relations with the regime in Iran, etc. The evidence of this is the increasingly used in the Japanese press and in the speeches such terms as "country's interest" - "kokueki" (国益) and "kuni no riei" (国の利益), the use of which, due to the nature of the post-war Japanese political caution, was privately restricted. Moreover, today many Japanese politicians are recalling a so-called "Nixon shock" of 1972, when US President unexpectedly for Tokyo visited China and reached an agreement with the Chinese government to establish diplomatic relations (officially established in 1979). It was a bolt from the blue for Japan which continues to follow a pre-existing US course to support Taiwan as the sole legitimate government of China. Today, there is concern in Japanese political groups that for its own sake United States once again can "blow" Japan. So it is extremely reckless to plan Japanese political course exclusively based on the Washington's view.

Some confirmation of that can be seen in the materials of annually published by Japanese Foreign Ministry so-called "Blue Book", which represents an official Japanese foreign policy course and goals. So, if traditionally in these books a goal to maintain "stability in international politics" was promulgated as one of the fundamental principles of Japanese policy in ensuring national security, since 1996 we have been able to permanently see an idea that the goal of Japan is to "make diplomatic efforts to ensure international peace and security". "The task of Japan in 2012 was already formulated as "... taking into account the international situation and the problems of security of East Asia, Japan will pursue such policy of regional security, which is based on principles of strengthening the Japan-US strategic partnership. Essential points of that policy are constructing stable ties with neighboring Asian countries, the expansion of economic diplomacy and dialogue with international organizations" [11]. Thus, it is clear that Japan desires to enhance its political presence in the region not only in the frames of treaty with US.

In Japan, the concept of regional security is traditionally associated with the concept of national security, which is defined as "the ability to avoid crises that can impair the basic foundations of the state" [21, 3]. At the same time, the concept of "security" ("anden" 安全) widely used in Japan has no specific semantic content. There are no clear answers to many questions of security, which directly depends on the tactics of Japan in the region. Among these issues should be named: the problem of determining the place of Japan in the world, Japanese readiness for independent political action, the future character of relations with the United States, etc. Thus, firstly Japan should clearly detect the own priorities, because, as Prime Minister of Japan in 1982-87 years

Yasuhiro Nakasone (中曽根康弘) rightly pointed out "if we do not understand ourselves, we can easily lose the path we walk along"[22, 23].

It is domestic economical problems which force Japan to intensify the political contacts with the neighboring countries in the regional security sphere. Even today Japan has not completely solved economical problems which emerged after the collapse of the so-called "Bubble economy" ("Baburu keizai" バブル経済) in the early 90's. A relatively stable period of 2002-2007 years, so-called "prosperity Izanami" ("Izanami Keiko" いざなみ景気), was replaced by another recession caused by the global crisis of 2008-2010.

Today it is clear that due to China's economic growth, Japan has lost a leader position in the regional economy. In 2010 first time in post war history the Chinese GDP exceeded the Japanese one. Undoubtedly, this fact, coupled with a huge national debt, which now amounts to almost 200% of GDP, is painfully perceived in Japan, which holds a second place in the world economy after USA since 1968 [33, 292]. The Japanese politicians understand that economical potential of China in many ways surpasses the capabilities of Japan. The favorable demographic situation in China, the problem of "ageing of the nation" and the low birth rate in Japan, as well as availability of natural resources deposits in China and the lack of them in Japan are key features of such situation.

Another important factor of increasing Japanese efforts to take an active part in solving regional problems is the events of March 2011 in Fukushima. This tragedy has demonstrated a vulnerability of the country to such natural and man-made disasters. The disaster that flings the Japanese society into discussion about the future of nuclear energy has sharply outlined the importance of own energetic security. The significance of the energetic security was firstly realized in Japan during the oil crisis of 1973, after which Japan began to carry out a policy of diversification of energy suppliers and making efforts to develop alternative energy sources. In addition, Japan cannot ignore such common problems for the region, as nuclear proliferation, sea piracy, illegal migration, drug trafficking and other issues that require joint efforts.

The creation of its own security policy course has been influenced by a number of geographical, historical and ethnic factors. The main are the relative homogeneity and isolation of Japanese society, embodied in the formula of "one nation - one heart" ("ikkoku - isshin" 一国一心) and peculiar for Japanese nationalistic ideas.

In the regional security model organization Japan tries to use a traditional principle of loyalty to the suzerain, which was embodied in postulation that "nobody can serve two masters". It is important to note, that this formula lies in the base of alliance with USA.

Another important feature is the using of the characteristic for the Eastern societies collectivist principle of "linking roots" ("nemavashi" 根回し), which allows to achieve a full compromise between all the parties without public opened discussions. But removing possible friction between the various groups and fractions, this principle deprives Japan of mobility, i.e. a possibility of quick response to the situation. Its negative side is most clearly manifested in the economy, but it is also noticeable in the political sphere too.

Thus, all the noticed features allow us to understand why the Japanese concepts of national security are mostly passive and are realized on a "situational reflection and adaptation" [1, 42], base and do not contain any new elements.

Obviously, the most attractive model for Japan is renewing a version of the so-called "Yoshida Doctrine". The essence of that policy is a balance between relying on the USA in security policy and realization of its own moderate foreign policy line, which is based solely on Japanese economical interests. At the same time, the debate about whether the Japanese activity must be restricted by the Asian region or it must have a global dimension, still continues.

In January of 1996 the former Prime Minister Hashimoto said in the parliament: "...the Japanese-American relations are the most important bilateral relationship not only for Japan but also for the whole world ... and they are the cornerstone of peace and stability in the Asia-Pacific region and in the world too"(Hashimoto Ryutaro 1996). Less than three months

after this statement the "Declaration of the Japan-US strategic partnership in the XXI century" was signed (Japan-US Joint Declaration for the 21th Century 日米安全保障共同宣言の意味合: 日米防衛協力の今後) and "Guidelines for Japan-US Defense Cooperation" were revised. These steps have allowed extending the sphere of the Japan-US security system for the entire Asia Pacific region. At the same time, as it was noted by G. Arin, military and political relations have ceased to be in the nature of Japan's unconditional subordination to USA. They are acquiring (though not yet purchased) full partnership treaties with the same strategic installations [2, 345].

Beside the economical and political component, Japan makes a serious effort now to gradual strengthening its military status in regional relations. A barrier to this process is the Article 9 of the Constitution, which reads: "Aspiring sincerely to an international peace based on justice and order, the Japanese people forever renounce war as a sovereign right of the nation and the threat or use of force as means of settling international disputes. To accomplish the aim of the preceding paragraph, land, sea, and air forces, as well as other war potential, will never be maintained. The right of belligerency of the state will not be recognized" [18, 532].

Despite some changes in the doctrine of national security of the 90-s (Russia ceased to be considered a major threat in Japan and its place is taken by North Korea and China), the structure of "self-defense forces" did not change. Moreover, the process of expanding their tasks and so-called "zones of responsibility" has begun. So, in 1996 the zone of responsibility of the Japanese-American treaty was exceeding the bounds of 1000-mile border, spreading virtually in the entire Asia-Pacific region. The local contingents of "self-defense forces" are acting in the UN peacekeeping operations in several countries in the Middle East. The USA plays the important role in expanding the powers of "self-defense forces". They want Japan to change the status of its own military organization in favor of increasing the elements of an offensive character in order to Japan could not only give a technical assistance and financial support, but could participate directly in US military operations.

It is clear that for the sake of union security, the presence of US troops in Japan will be progressively reduced. Of course, the decrease in their numbers will be offset by using the latest advances in military and military-technical sphere.

There was a meeting of the Advisory Committee of Safety in 2006 with participation of the Director of the Office of National Defense of Japan Nukaga Fukushima 額賀福志郎, Japanese Foreign Minister Aso Taro, US Defense Secretary Donald Rumsfeld and Secretary of State Condoleezza Rice. A result of it was an agreement to reduce the US direct military presence in Japan by 2014 and a claim to increase the role of "self-defense forces" in peacekeeping operations in the Asia-Pacific region. It is a main reason to revise the Article 9. The main instrument for it is the term "sovereignty" which also includes the right to defend its own territory. Since in the present situation the Japan defense from external attack lies on the USA shoulders, it appears that the sovereign – the people of Japan (Article 1 of the Constitution) does not have it to the full extent.

In 2005 a new constitution project was offered. According to this project the 9th article was revised in the following way: "The Japanese people will never resort to war or threat of the use of force to resolve international conflicts" [24, 81]. According to the opinion of LDP commission which was headed by Yoshiro Mori 森喜朗, «Self-Defense Forces" should be renamed in "Army of Japan Self-Defense", which, in addition to ensuring the country's security, will be able to "perform a variety tasks within the international cooperation [24, 81]". In this case, the former head of the legal office Akiyama Osamu 秋山 収 noted that: "... the Constitution does not prohibit an international contribution made by the self-defense forces" [37, 21].

In fact, Japan needed the revision of this article only as a legal position as it was urged by the United States. Today Japan has a significant military power. The total number of sea, air and land Self Defense Forces is 255.5 thousand soldiers and officers [4, 21]. Self

Defense Forces are one of the most well-armed and well-equipped armies in the world, and even though their funding is about 1% of Japan's GDP (in 2010 fiscal year this amounted to 54.5 billion U.S. dollars [23, 48], this amount is comparable to the military budgets of France (59.3 billion), Germany (45.2 billion) and Russia (58.7 billion dollars).

Gradual removal of restrictions in the legal status of Self Defense Force is already underway. In January 2009 on the base of Department of National Defense ("Boei tyo" 防衛庁) the Ministry of Defense of Japan ("Boei ysho" 防衛省) was created. In 2010 a defense policy was partially revised. In fact, Japan has long violated the Constitution, and now there is a question about the design of the de jure situation, there is a de facto standard [24, 85]. Removing legal restrictions in Self Defense Forces status will allow Japan to greatly facilitate their use outside the country.

In this case, Self Defense Force peacekeepers must become a guide of the economical interests of Japan in the world, providing the country's natural resources and energetic security. The clearest example of such position is the work of Self Defense Forces troops in Iraq and Afghanistan. By participating in the recovery works Self Defense Forces are making efforts to create a favorable image of Japan, which provides Japanese direct access to the resources of the Middle East.

Thus, the current situation shows two related trends in the Japanese foreign policy. Firstly, it is a progressive acquisition of certain autonomy of Japan within the union with the United States, and secondly – a "creeping" globalization of Japan on a global level, which is lead by Self Defense Forces, as well as by cultural and financial diplomacy.

The current concept of regional security has possible alternatives. The best known is the model proposed by Hashimoto Ryutaro. It is actively lobbied by nationalist circles. Its idea can shortly be explained as the principle: "Japan must become a normal nation", i.e. a country with nuclear weapons. The focus of the apologists of the concept is the "traditional" idea of the uniqueness of Japan and its culture which is opposed to Western values. The supporters of moderate nationalism, a prominent representative of whom is Nakasone Yasuhiro, slightly modified this concept. They do not want to disintegrate the convenient alliance with the US, but they insist on a revision of Article 9 with a view of extending and increasing the Japanese military capabilities.

Another model which is attractive for the Japanese business groups is a modernized version of the concept of Asia-centrism that Japan tried to practically realize during the Second World War. Today, proponents of the theory believe that Japan should focus on creating such regional structures, which are based on the principle of comparative advantage of Asian people and give no place for the West. There are three different variants for realization of this concept. The first of them gives a regional leadership solely in Japanese hands. According to the second variant, this leadership can be shared with China and in the third – the leadership is shared with the countries of ASEAN, so, it will be possible to compensate the increased Chinese influence.

Despite the fact that today these projects seem utopian, in certain circumstances they can be practically realized. The ongoing transformation of the Japanese world role clearly indicates the gradual and systematic enhancement of its policy in regional relations, including security aspects. However, in contrast to other regions, where Japan did not compromise itself in a historical perspective and where its policy is based on the formation of a positive image (Latin America, the Middle East, Africa), its actions in East Asia face a number of difficulties, which should be considered in detail.

All the concepts of national security mentioned above give the main role to Japan's cooperation with the East and South-East Asia. This cooperation can help Japan in a containment of China, in mitigation of the prevailing anti-Japanese sentiment in the region, in increasing its influence, etc. Despite following in the footsteps of US policy, Japan takes certain steps, which are different from the Washington position. It is especially evident in its relations with China, where the emphasis on the thesis of "cautious education" runs counter to the US policy of direct containment. The same can be said about the relations with the DPRK.

Revising problems of regional security, it is necessary to take into account the strategic regional Japanese goals, which are considerably different from the officially declared position. So, when officially speaking about relieving the international tension, Japan, however, is interested in preserving the confrontation that was formed in the region in the post-war period.

Making the positions of China, Russia and the US closer is not beneficial for Japan because the containment policy between the countries allows Japan to construct bilateral relations freely and gives a good opportunity to receive benefits from the so-called "divide and rule" principle which is common in US policy.

"If China continues the construction and modernization of its military power at the current pace, the balance of power in East Asia will be changed and will bring with it instability and uncertainty in the region" [10, 65], was said in Tokyo. Formulated more than 15 years ago, this theory is quite popular in Japan now. Tokyo is closely monitoring China's military program and seeks ways to limit its activity by talks about possible region's destabilization which is aggravated by the existing military ambitions of Beijing.

Also Japan does not want a real union of the Korean peninsula, due to the fact that in addition to economical risk, it will not allow Tokyo to use the "Korean threat" to empower "Self Defense Forces."

The increasing activity of Japan in the discussions of regional security problems was caused by the certain China-US rapprochement as well as by the adoption in 1997 "The Japan-US defense cooperation guidelines", which greatly expanded the authority of Japan in the region.

East Asia has its own specific traits. Today the Asia-Pacific region is not as explosive as the Middle East, but, nevertheless, there are certain factors of tension and instability here, which Japan must take into account. In international relations there are differences of the political and ideological character along with serious territorial disputes that could, under certain circumstances, grow into armed conflicts.

Washington has made great efforts to develop a coordinated with Tokyo "China policy", the base of which is the political course aimed at the entry of China into the global political and economic system in accordance with the American rules of the game. Undoubtedly, the main goal of such policy is formation of greater predictability and controllability of Beijing. However, there are some differences in the common approach declared by the United States and Japan. A political side has a great importance for Washington whereas economic interests are essential for Tokyo. Also, there is a difference in such an aspect as how to implement the common US-Japan approach. In contradiction to quite aggressive and often coming into open confrontation with China United States policy, Japan tries to realize the policy called by Joseph Nye "soft power policy" [20, 5-6], which is based on avoiding any action that may be deemed in China as interference in its internal affairs. Moreover, Tokyo usually gives no serious response to Beijing's attempts to interfere in the internal Japanese affairs. Japanese officials explain such an attitude by its own desire to "not annoy" China, because Japan is allied to China, which is a close neighbor of Japan. Tokyo tries to keep up a relationship with Beijing as if there is no Japan-US alliance. In bilateral negotiations with the PRC Japan emphasizes the importance of the bilateral partnership in ensuring region stability. It was clearly noticeable during the negotiations on the conclusion of Joint Declaration ("Nittyu kyodo sengen" 日中共同宣言) in 1998 and joint press statement on strengthening the "Japan-China cooperation forward XXI Century".

However, the political dialogue between Tokyo and Beijing lost its own dynamic character in the late 90's and almost completely interrupted in 2001. Such the Tokyo policy is perceived by Beijing as a sign of Japanese weakness. Due to different bilateral problems, in recent years a PRC political pressure on Japan increasingly grows. Grueling confrontation, which peaked in 2005, still remains.

The most controversial aspect is a problem of "military heritage", which includes a large number of different components. The PRC leadership gives to the anti-Japanese rhetoric one

of the main places in the state ideology. Under this policy, the Chinese media regularly publishes historical materials about the crimes of Japan during the war occupation. It is common to organize meetings with war's eyewitnesses and mass visits to the prominent anti-Japanese struggle sites.

Discussions about the number of victims of the so-called "Nanjing Massacre" (Nanjing djiken 南京事件) of 1937 took important role in this PRC-Japan controversy. The public attention to this problem was brought in 1998 by release of the book written by Iris Chang, American author of Chinese origin which is named "The rape of Nanking: the forgotten holocaust of World War II" in which the author claims that the Japanese were responsible for the deaths of more than 300,000 civilians, including at least 80,000 women (Iris Chang 1998: 89). Under the influence of this work, the US Senate passed a resolution calling the Japanese government for official apologizing of China. However, there was no official response from Japan. Moreover, in the Japanese interpretation the "Nanjing Incident" often means only a battle for Nanking, and does not include the killing of civilians. Masaaki Tanaka claims that "the number of victims, mentioned by the Iris Chang, is not real, because the Nanjing population at the time of arriving Japanese troops was no more than 200000" [35, 36]. Today Tanaka statement is an official opinion of Japan. The Japanese side argued the Chinese claimed number of victims. The Chinese authorities are blamed of historical falsification, because such mass massacre, according to the Japanese position, undoubtedly evokes protests from the League of Nations, the United States, Britain, France and other countries [13, 74]. Also it is important to note that Iris Chang's book was banned for publication in Japan till 2007.

One of the most important problems in Japanese-Chinese political relations is also a so-called "problem of Japanese politician's visits to the Yasukuni Shrine (靖国)". Because these visits are estimated by China as equivalent to pay honors to holocaust perpetrators, they often cause an interruption of bilateral official visits. The Prime Minister of Japan in 2001-06 Koizumi Junichiro 小泉纯一郎 has taken the annual visit to Yasukuni since 2001. Of course such practice has an extremely negative impact on Japan-China connections. So, Koizumi visit to Yasukuni in 2004 led to the disruption of the project to build Beijing - Shanghai high-speed rail line. After the visit of the temple in 2006, Koizumi said that his visits are nothing, but paying homage to the Japanese and he feels that in no case new wars should start. Also he expressed surprise that he was given such labels as "warlord" and "lover of war".

China's position on this issue was finally formulated in 2005, and since then it has not changed. For China the problem of Yasukuni Shrine visits is not only a dialogue issue between China and Japan. Will Japan be able to keep promises made to China in the normalization of Chinese-Japanese diplomatic relations, revise its own military historical background and follow the path of peaceful development? – are the key points of PRC position. "We have said on many occasions that the Yasukuni Shrine worshiped the class A war criminals in the World War II, whose hands were stained with the blood of the people in China and other Asian countries. What does it mean to visit such a venue that worships the class A war criminals? The Japanese leaders should give a serious thought over this question, over how to treat the sentiments of the people in Asia and other victimized countries, over the consensus forged at and the political foundation for the normalization of China-Japan relations and over the significant question of building China-Japan relations on the basis of "take history as a mirror and look forward to the future", which has been reaffirmed by the two countries on many occasions" [9].

After Koizumi resigned in 2006, his successor – Abe Shinzo 安倍晋三 (prime minister in 2006-07) refused the practice of Yasukuni Shrine visits, and has only sent bonsai as a symbolic gift to the temple. In 2009, Aso Taro 麻生太郎 (prime minister in 2008-09), said that "the more China will resist the temple visits, the stronger desire to visit it will be" [3]. In 2010, the shrine was visited by 66 MPs from different parties. Kan Naoto 菅直人 (Prime

Minister from June 2010 to August 2011), in June 2010 stated refrain from the temple visits during their term of office. In April 2011, the LDP chairman Tanigaki Sadakazu 谷垣禎一 visited the Yasukuni Shrine. This visit caused widespread protests in several Asian countries, including China, Korea and Singapore. As result, in August 2011 Kan Naoto said that Japan regrets about the damage and suffering caused to Asian people. "During the war, we brought a lot of pain and suffering to many countries, especially to Asia, and we have to think hard about this, as well as to pay respect to the victims and their families" [15]. Thus, the visits of Japanese politicians to the Yasukuni Shrine are a litmus test that clearly reflects the dynamics of Sino-Japanese relations in the political field. The PRC leadership has pursued a consistent policy of full recognition of Japan's guilt for the events of the past and insists that the Japanese apologizes should be more clear and unambiguous. Meanwhile, as early as in 1992, the emperor expressed his "deep regret for the suffering" of the Chinese people and in 1993 Hosokawa Morihiro 細川護熙 (prime minister in 1993-94) publicly acknowledged an act of Japanese aggression against China. In 1995, Murayama Tomiichi 村山富市 (prime minister in 1994-96.) confirmed that "the people of China and other Asian countries have been the victim of Japanese aggression and colonialism" [30, 142-143].

The problem of disposal of still remaining Kwantung Army chemical weapons in China also had an important place in bilateral relations. According to the Japanese side data, there are about 700 thousand shells (according to the Chinese – 2 million), 90% of which are in storage in the Jilin province. Wide response in China was caused by the case of August 2003, when more than 40 residents of Qiqihar city were poisoned by the mustard gas left over from the war [30, 146]. A Chinese demand to Japanese authorities to deactivate these weapons causes no adequate response, whereas shell storages are not able to prevent the spread of harmful substances from the rusted shells.

However, the problems in the bilateral relationship are not limited by military past problems only. A key point is a territorial dispute over the Senkaku Islands (尖閣諸島); (Chinese – Diaoyu Islands (釣魚台群島)) located in the East China Sea.

In recent years, the number of incidents in the waters of the archipelago, which Japanese ownership has challenged the PRC and Taiwan, dramatically increases. The Japanese central government formally annexed the islands on 14 January 1895, naming them Senkaku, or "Pinnacled Pavilions. Until 70's years of XX century there were no discussions about their territorial jurisdiction. The situation changed when the UN Economic Commission came to the conclusion that rich oil deposits can be found in the archipelago territorial waters. So, in 1971 Taiwan claimed the right to the island and a few months later a similar statement was made by the PRC. In 1978, during the signing of the Sino-Japanese friendship treaty, China took a demonstrative action, concentrating about 140 war ships in the area of the archipelago. During a visit to Tokyo, the actual leader of China from the late 1970-s to the early 1990-s 鄧小平 Deng Xiaoping said: "Let it always be like it is now. Japan can own islands for 20 - 30 years" [8, 172]. Thus the question of ownership of the islands was "freeze" for a while. In the 90-s the territorial dispute emerged once again. A cause of that was the decision of Tokyo in 1996 to introduce a regime of 200-mile exclusive economic zone around Japan. In July 1996 members of the organization named "Association of Japanese youth" ("Nihon seinensha" 日本成年者) established a lighthouse on an island in the archipelago. In response to this decision PRC and Taiwan organized a mass protest and volunteer teams of "defenders of the archipelago" were formed.

In 1999 and 2000 there were other incidents. The reason for one of them was a Chinese claim to destroy the Shinto shrine erected in the archipelago and dedicated to the Japanese died at war. There was no official response from the Tokyo.

Today in Japan dominates the view that the territorial dispute over Senkaku Islands is a part of China's strategy to establish its supremacy in the East China and South China seas. Therefore, a possibility of returning the archipelago to PRC is not planed by Tokyo even in theory. Such territorial conflict can be used in a future Chinese policy as a kind of

"diplomatic trump card" which allows China to put pressure on Tokyo in obtaining concessions from him in those areas that will be of greatest relevance to China.

The Tokyo policy on Taiwan issue also causes a Beijing's serious concern. Despite that according to agreements of 1972 Japan has no official state relations with Taiwan; Tokyo continues to strengthen informal ties with the island. Following the formula of "one China", Japan expanding trade ties with Taiwan, supported its political initiatives, making efforts to include Taiwan in the number of international organizations (WHO). In 2005 the Taiwanese tourists were allowed to be on the Japanese territory without a visa for 90 days. In 2010 after a 30-year interruption, flights Tokyo-Taipei were restored. In January 2012 Japanese Foreign Minister Gamba Koichiro 玄葉光一郎 said that "Japan and Taiwan will consistently develop unofficial relationships" and stressed that Taiwan is an important economic region for Japan.

The expansion of the Japanese Self Defense Forces responsibility zone and the existence of US military bases in Japan also was sensitively perceived in PRC. China tries to compensate it by making efforts to modernize its armed forces with a significant annual increase in their funding [32, 135]. Since the role of the Japanese-American alliance in restricting economical and political power of China is steadily growing, such Chinese politics is fully justified.

It is obvious that the current intractable controversies between the countries are "ticking time bomb" that could explode under certain conditions. Economic ties that are currently holding back both sides of the deteriorating relations are very vulnerable and cannot guarantee the regional stability in the future. We can also assume that the marked problems are still not resolved partly because they are a necessary element in controlling China-Japan relations.

A situation on the Korean peninsula also attracts Japanese attention. Following the USA security doctrine, Japan has to build a relationship with North Korea as with an enemy state, which is a Chinese strategic partner. Of course, this fact seriously complicates Tokyo-Pyongyang relations. Japan is extremely sensitive about North Korea's nuclear program. Tokyo fears that a possible war collision with South Korea may drag the peninsula into war, and this, in turn, will involve in the conflict the United States and Japan, the South Korean military and political allies. Therefore, any North Korea's missile program, including the last launch of an orbit satellite, has oversensitively been perceived in Tokyo.

However, the attitude to North Korea as to an enemy state is useful for Japan because it allows doing the revision of the Constitution and changing the status of Self Defense Forces. Thus, North Korea's ballistic missiles launching in 1993 and 1998 made it possible for Tokyo to adopt a new missile defense program, which is an important part of joint Japanese-US anti-Chinese strategy. Of course, such situation is contrary to the rules of Japanese collective security laws.

Also between Pyongyang and Tokyo there are differences over many issues, including the so-called "problem of the colonial past". So, following the Chinese policy, North Korea's leadership has regularly appeared with the requirements to Japan to apologize and pay compensation for the actions of the Japanese during the peninsula occupation (1910-1945) as well as for the years of non-recognition (1945-1990). In October 2011 the official newspaper of the Central Committee of the Workers' Party of Korea – "Rodong Sinmun" noted that for the normalization of relations with Japan, "Japan's rulers need to review its criminal past, bring sincere apologizes to Koreans and pay appropriate compensation" [27]. It should be noted that the sum of compensation, which required by North Korea is quite impressive and is about \$ 10 billion. Sometimes Tokyo was ready to pay no more than half of that sum but in the form of official development assistance (ODA) only. However, such Japanese decision caused an extremely negative reaction from the DPRK. It should be added that the typical for the Western scholars view, according to which North Korea is planning its political strategy in relation with Japan, based on exclusively pragmatic goals cannot be entirely correct. Indeed, the North Korean leadership is pleased to receive Japanese help and

the delay or interruption of this leads to an increase of anti-Japanese propaganda in Korea. But, we also have to consider that anti-Japanese rhetoric is an important component of the North Korea's state ideology and the rejection of this policy is not possible without changing the entire North Korean foreign policy paradigm.

Pyongyang dissatisfaction was expressed by the Japanese proposal at the meeting of the Third Committee of the 66th UN General Assembly in November 2011 to adopt a resolution on human rights violations in North Korea. This case is directly related to one of the cornerstones in the Japan-North Korean relations with the so-called "North Korean abductions of Japanese citizens" ("Rati Mondai" 拉致問題).

This problem includes a number of incidents that occurred from 1977 to 1983, when North Korean security forces abducted 17 Japanese citizens. DPRK leadership recognized facts of such abductions in 2002 for the first time, during Junichiro Koizumi visit to Pyongyang. As a result, five Japanese citizens returned to Japan, but the fate of the rest unfortunately is unknown. Although it's been 11 years since the time when the DPRK leadership recognized facts of such abductions, there are still a lot of unclear points in this story. So, abduction in November 1977 of 13-year-old schoolgirl Megumi Yokota 横田 めぐみ causes many questions. Recognizing the abduction fact, Pyongyang handed Megumi remains to Japanese authorities, and said that she had committed a suicide in 1994. However, a genetic test which was done in Japan showed that the returned remains were not authentic.

It seems that the ongoing discussion of the abductions problem in Japan is largely a political matter. This is a rare situation in which Japan is the injured party, and it is reasonable that Tokyo seeks to derive maximum benefit from it.

The Japanese connections with the Republic of Korea are complicated by the controversy about Takeshima islands 竹島 (Korean – Dokdo 獨島, 독도). This problem is much more important than the territorial dispute with China. Now islands are owned by the Republic of Korea but Japan demonstrates a strong desire to receive them, because the islands were officially incorporated into its territory in the 1905. The Supreme Command of the Allied occupation forces (SCAP) in a Directive number 677 of January 29, 1946 took these territories from the Japanese control. However, the San Francisco Peace Treaty does not mention them as territories seized from under the Japanese jurisdiction. Such situation gives Tokyo a theoretical right to demand their return. It should be added that the day on 22 February 2005 was announced as "Takeshima Day" ("Takeshima no hi" 竹島の日) in Japan.

Annually on that day there are mass anti-Korean demonstrations on the island which geographically belong to Shimane prefecture. It is important to note that the situation is almost identical to the territorial dispute between Russia and Japan over the Lesser Kuril Islands and February 7 in Japan is declared "the day of the Northern Territories" ("Hopporyodo no hi" 北方領土の日).

The situation around the Takeshima islands has been escalating since February 2005, when during the press conference in Seoul, Japanese Ambassador Takano Toshiyuki 高野敏行 said that "Dokdo - Takeshima is historically and geographically a Japanese territory" [16]. In response, the President of Republic Korea in 2003-08 Roh Moo-hyun (노무현) threatened Japan with a "diplomatic war" and Minister of Foreign Affairs Ban Ki-moon 반기문, current Secretary-General of the United Nations, said that for the Dokdo Seoul is willing to take any steps to prevent a serious deterioration of relations with Japan, because it is "a matter of national sovereignty" [25]. Massive anti-Japanese demonstrations in Korea took place, and some private companies announced boycott to Japanese goods. Seoul actions were supported in Pyongyang too.

In February 2008 Japan formulated 10 points which prove its right to the islands [17], and in July of the same year the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan approved the comment on the methodical manual for teachers, in which they were recommended to draw student's attention to the territorial problem. As a result, a large number of joint bilateral activities were canceled and political relations cooled.

South Korea has a similar to PRC and the DPRK position about distortion and concealment of hot-button issues concerning Koreans historical problems in Japanese textbooks. Since the problem is one of the major points in the regional relations, it is worth considering more comprehensively.

The dispute began in 1982, when the newspaper "Asahi" reported that Japan's Ministry of Education has required the textbook in which the characters "invasion" ("sinryaku" 侵略) applied to the Japanese aggression in China, would be replaced with more neutral characters "to promote the penetration" ("sinsyutsu" 進出). In response to the Chinese protest, Cabinet Secretary Miyazawa Kiichi 宮澤 喜一 made a statement, in which he said: "The Japanese Government and the Japanese people are deeply aware of the fact that the acts of our country in the past caused tremendous suffering and damage to the peoples of Asian countries, including the Republic of Korea (ROK) and China... These statements confirm Japan's remorse and determination which I stated above and this recognition has not changed to this day... Recently, however, the Republic of Korea, China, and others have been criticizing some descriptions in Japanese textbooks. From the perspective of building friendship and goodwill with neighboring countries, Japan will pay due attention to these criticism and make corrections to the textbooks [34]. After that the problem of presenting information in Japanese school textbooks during more than 10 years did not seem an essential issue of international political relations.

Another round of conflict began in 1992, when for the first time in the post-war Japanese history the information about the forced relocation of Koreans in Japan ("kyosei renko" 強制連行) and about the so-called "Comfort women" ("jugun ianfu" 従軍慰安婦) for Japanese troops appeared in textbooks.

Firstly the information about the forced relocation of Koreans was raised in the media of South Korea immediately after the Japanese occupation and Japan was blamed of forced use of the Koreans [36, 116]. At the same time, the marked above characters, which were until the 80-s familiar mainly to specialists, began circulating. Since the late 80-s these expressions have been widely used in the Japanese media. They were clearly linked to the compensation problems of victims of Japanese aggression and have been the subject of debate between the left and right political wing.

The current stage of controversy began in 2001, when a new history textbook for secondary schools was issued by the Society for creation of new history textbooks (新しい歴史教科書をつくる会) in the Fusosya publishing house (扶桑社) [5, 3]. This textbook ignored many facts of the Japanese military past, proving the legitimacy of Japanese claims to the disputed territory, praised the imperial system of Japan, etc. The second edition of this textbook in 2005 led to a further manifestation of the anti-Japanese statements in Asian countries. Although the share of the textbook is only 0.04% of all school history textbooks, its appearance has led to serious discussions, which went far beyond the Asia-Pacific region.

As an example, it will be appropriate to mention serious battles inside the Japanese society which took place in 2004. Thus, a section of a 2004 National test for admission to colleges (大学入試センター 試験) contained a question, the correct answer to that said: "During the Second World War there was a process of Koreans resettlement from the occupied Korea territory [29, 52]. In response to this, protests from many organizations, including the National Council for the rescue of the Japanese abducted by DPRK (北朝鮮に拉致された日本人を救出するための全国協議会), who noted that: "The question with such response should be excluded when calculating the final score, because its presence is associated with unreasonable North Korea claims" [28] fell to the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology.

We should add that the information which appeared in the early 90-s in Japanese school textbooks about "comfort women" in 2001 was removed from the textbooks of main publishers, and since 2005 has ceased to be mentioned in all school history textbooks. In this

case, the term "forcible resettlement" (強制連行) was replaced with the more neutral expression "brought accompanied by [the troops]" ("tsuretekorare" 連れて来られ).

In 2007, the former Minister of Education of Japan Nakayama Nariaki 中山成 彬 said that he was proud of the Liberal Democratic Party success in that "comfort women" were no longer mentioned in school history textbooks [26]. It should be added that in 2005, he said that was excited by the message that came to him in an e-mail from a Japanese woman studying in Canada in which she wrote that: "Affected Asian women should be proud of the fact that they were the" comfort women"" [7]. Of course, it all gives rise to another wave of tension with Korea and China.

A booklet named "Problematic aspects of Chinese and Korean history textbooks» (ここがおかしい中国・韓国歴史教科書) was published by the Center for Policy Research of Japan (日本政策研究センター). In that booklet the countries neighboring to Japan were blamed of the specially organized anti-Japanese propaganda.

In 2010, the Japanese Foreign Ministry released the information that "from 600000 Koreans who were in the war years in Japan, only 245 people were brought by force [38]. The rest came on a voluntary basis". In response, the Korean leadership said that "due to unbearable conditions on the peninsula, these people had no choice but to move to Japan," and attempts to distort the historical truth were connected with the Tokyo desire to get archipelago Dokdo [38].

According to South Korea, among other arguments of the history textbooks, such aspects as the territorial problem, the presence of a Japanese outpost Mimana on the Korean peninsula in ancient times, the activity of Japanese pirates, the Korean War of 1592-98 years, the Japanese-Korean relations in the second half of the XIX - early XX century, murder of the Koreans and the Chinese in the time of Tokyo earthquake in 1923, the Korean assimilation policy and a number of other issues should be reviewed.

Thus, having serious friction with all neighboring countries (China, North Korea, South Korea and Russia) Japan must make serious efforts to ensure its own security. Tokyo has to plan its regional policy taking into account all the regional problems and contradictions. Nevertheless, today Japan is not ready to give a well-defined solution of regional problems. In this situation, the only defender of the Japanese interests is the United States. In the past, Japan was used by Washington solely as a financial donor for solving USA problems, and its territory was important for the quartering of US military bases. But now US are seeking ways to shift a part of the burden of Japan's "international and regional responsibility to Tokyo's shoulders. Such USA wishes are the true reason for demanding from Japan to expand the powers of Self Defense Forces, revising 9 Article and activating foreign policy. According to the USA program named "return to Asia" (2010), the Japanese role is to conduct American interests in those countries, where direct connections with the United States would be politically difficult (e.g. India).

However, taking into account a historical Japanese background, there is some possibility that an accretion of Japanese power will lead eventually to the totally different results than expected by US. Today, Japan is a country that does not fully meet the global status quo and the main goal of Japan is to completely restore its own sovereignty.

References

1. Aktual'nye problemŭ natsional'noĭ bezopasnosti Rossii na sowremennom etape [Actual problems of Russia's modern national security], 2000. Moscow.
2. Arin O., 1997. Aziatsko-tihookeanskiĭ region: mify, illyuzii i real'nost' [Asia-Pacific: Myths, Illusions and Reality]. Moscow.
3. *Asahi Shimbun* 朝日新聞 (16.08.2009).
4. *Boei handobukku* 防衛ハンドブック [Handbook of defense], 2010. Tokyo.

5. *Carolyn Rose*, 2006. The Battle for Hearts and Minds. Patriotic Education in Japan in the 1990s and Beyond // *Nationalisms in Japan*. Routledge.
6. *Chugrov S.*, 2010. Yaponiya v poiskah novoï identichnosti [Japan in search of a new identity]. Moscow.
7. Comfort women's distortion stirs indignation, 2005. // *China daily*. July, 13.
8. *Deng Xiaoping*, 1985. The construction of a specific Chinese socialism. Beijing.
9. Foreign Ministry Spokesman Kong Quan's Press Conference on 1 November 2005, 2005. Beijing.
10. *Fukushima Kiyohiko*, 1996. The revival of "big politics" in Japan // *International Affairs*. Number 1.
11. *Gaiko seisho 外交青書* [Diplomatic Bluebook], 1991, 1996, 2012. Tokyo.
12. *Hashimoto Ryutaro*, 1996. Policy Speech by Prime Minister to the 136th Session of the National Diet (January 22, 1996). Tokyo.
13. *Higashinakano Shudo*, 2006. The Nanking Massacre: Fact Versus Fiction. A Historian's Quest for the Truth. Tokyo.
14. *Iris Chang*, 1998. The rape of Nanking: the forgotten holocaust of World War II. Penguin.
15. Japan marks 66th anniversary of World War II surrender, 2011. // *Japan Today*. November, 17.
16. *Kir'yanov O.*, 2005. Kto-cto? Tokto! [Who? Dokdo!] // *Rossiyskaya Gazeta*. June, 24.
17. Kokusaiho kara mita Takeshima mondai 国際法から見た竹島問題 [Takeshima problem from the standpoint of international law], 2008. Tokyo.
18. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: SSHA, Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Ispaniya, Gretsia, Yaponiya, Kanada. [The constitutions of foreign countries: USA, UK, France, Germany, Italy, Spain, Greece, Japan, Canada], 1999. Moscow.
19. *Krupyanko M.I.*, 2002. Evolyutsiya kontseptsii natsional'noï bezopasnosti Yaponii v izmenyayushchemsya mire [The evolution of the concept of Japan's national security in a changing world] // *Yaponiya I sovremennyyi mirovoy poryadok* [Japan and the modern world order]. Moscow.
20. *Nye S. Joseph*, 2004. Soft Power: The Means to Success in World Politics.
21. Nakagawa Toru 中川融, 1980. 1980 nendai Nihon gaiko no shinro 1980年代日本外交の針路 [Course of Japan's foreign policy in the 80-s]. Tokyo.
22. Nakasone Yasuhiro 中曽根康弘, 2000. Nijuisseiki Nihon no kokka senryaku 二十一世紀日本の国家戦略 [National Strategy of Japan in XXI century]. Tokyo.
23. Nihon no boei. Boei hakusho 日本の防衛—防衛白書 [Defense of Japan. White Paper on Defense] (2010) Tokyo.
24. *Osmanov E.M.*, 2009. Mesto sil samooboronyy sovremennoï Yaponii v politicheskoi zhizni stran [The Place of modern Japan Self Defense Forces in the Japanese political life] // *Problemy sovremennoï Azii: istoriya, konflikt, geopolitika* [Problems of Modern Asia: history, conflict, geopolitics]. St. Petersburg.
25. President pledges defense of Dokdo (2006) // *Korea. Political review*. Vol. 2. Number 5.
26. *Reiji Yoshida*, 2007 Sex slave history erased from texts; '93 apology next? // *The Japan Times*. March, 11.
27. *Rodong Sinmun* 로동 신문 (11.10.2011).
28. *Sankei Shinbun* 産経新聞 (02.02.2004).
29. *Sekaishi (B) 世界史 (B)* [World History (Part B)], 2004. // Daigaku nyushiki shenta shaken 大学入試センター試験 [National test for admission to colleges] Tokyo.
30. *Semin A.V.*, 1995. Evolyutsiya i problemy yaponno-kitaishkikh otnoshenii (1972 – 1992 gg.) [Evolution and problems of Sino-Japanese relations (1972-1992)] Moscow.

31. *Semin A.V.*, 2005. Obzor yaponno-kitaiskih otnoshenii v svyazi s 55-letiem obrazovaniya KNR [Review of Sino-Japanese relations in connection with the 55th anniversary of the PRC] // Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii [Actual problems of modern Japan] Moscow.
 32. *Shlyndov A.V.*, 2005. Yaponno-amerikanskiiye otnosheniya v politico-diplomaticheskoĭ i voenno-strategicheskoi sferah [Japanese-American relations in the political, diplomatic and military-strategic areas] // Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii [Actual problems of modern Japan]. Moscow.
 33. *Starikov N.*, 2011. Haos i revoliutsii – oruzhie dollara [Chaos and revolution are dollar's weapons]. St. Petersburg.
 34. Statement of Chief Cabinet Secretary Kiichi Miyazawa on History Textbooks, 1982. // Japan Today, August 26.
 35. *Tanaka Masaaki*, 2000. What really happened in Nanking: the refutation of a common myth. Tokyo.
 36. Tei Taikin 鄭大均, 2004. Zainiti - kyoshei renko no shinwa 在日・強制連行の神話 [Myths of forced relocation and stay in Japan]. Tokyo.
 37. Yaponiya i global'nye vyzvyy: strategiya bor'by [Japan and the global challenges: control strategy] (2008) Moscow.
 38. *Zainiti Tyosenjin*. Senji tyoyo wazuka 245 nin 在日朝鮮人. 戦時徴用わずか245人 [Koreans in Japan. During the war just 245 people was forcibly resettled], 2010. // Sankei Shinbun 経新聞. March, 11.
-

О ВЫДАЮЩЕМСЯ ХУДОЖНИКЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – БЕХЗАДЕ Махмитова Д.С.

Махмитова Дилфуза Саидазимовна - старший преподаватель,
кафедра общественных наук,
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрывается творчество Бехзада, его гениальный талант миниатюриста, масштаб и особенности его живописной миниатюры. Студенты получают представление о роли великого художника XV века в художественной культуре средневековья, в современном мире.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, живопись, изобразительное искусство, древние памятники, общечеловеческие ценности, художественные ценности, художественный кругозор, эмоциональная культура, художественная культура.

На внеаудиторных занятиях - «Художественные ценности Узбекистана», в педагогическом вузе ключевыми темами выделены следующие: «древневосточная миниатюра», «Среднеазиатская живописная миниатюра эпохи средневековья»[1], «Камалиддин Бехзад – наш гениальный предок - выдающийся художник Востока, непревзойденный гений миниатюрной живописи XV века». Цель: рассмотреть творчество Бехзада, его особенности и специфику, роль и значение Бехзада в восточной, среднеазиатской, узбекской художественной культуре, в мировом художественном наследии. Бехзада – редкостный среди редкостных, лучший среди лучших.

Современники о Бехзаде:

Бабур: «Среди современников следует упомянуть Бехзада, художника с очень тонким талантом». Историк Хондемир о Бехзаде: «Волос его калама благодаря мастерству Душу давал неодушевленной форме». Творчество Бехзада – мировая художественная ценность (находится под охраной ЮНЕСКО). Почитание Бехзада во всех странах мира.

Бехзада – отражатель высоких художественных идеалов, эстетических и этических представлений народов Среднего и Ближнего Востока. Тысячи миниатюр Бехзада. Своя школа миниатюрной живописи. Интерес Бехзада к традиционным сюжетам эпоса и мифологии, знаменательным событиям, связанным с выдающимися личностями, к жизни широких слоев населения. Способности Бехзада чувствовать пульс времени, находить в традиционных сюжетах необходимые смысловые связи и выражать их в совершенной форме.

Чего требует миниатюра Бехзада? – адекватного истолкования и объяснения, внимательного проникновения в их суть.

Творчество Бехзада.

Бехзад – портретист (в миниатюрной живописи) [2, 3]. Портреты султанов, шахов и значительных придворных лиц. Портрет Шейбани-хана – символическое обобщение внутреннего мира и духовного состояния падишаха. Как изображен Шейбахни-хан на миниатюре Бехзада: в поджатой нижней губе, очертаниях подбородка видны большая сила, а внимательный взгляд глаз говорит о пронизательности и властности хана. В глаза бросается тонкость и выразительность линии фигуры Шейбани-хана, ее поворот и изгиб передают пластику мощных покатых плеч хана. Перед ханом стоит чернильница, стопка книг и перо – все это говорит о его интеллектуальных занятиях. На большом пальце правой руки кольцо для стрельбы из лука, - значит, перед нами воитель, полководец. Сколько тонко подмеченного, жизненного в изображении лица,

фигуры, в окружающих предметах и даже функционально-предназначенном для стрельбы кольце на пальце.

Портрет Бабура: Бабур в шахских одеждах, в саду, в окружении природы; сидит на резном стуле, с книгой в руках; размышляет, занят творчеством. Весь облик мыслителя, правителя, поэта дышит благородством. В портрете восточный дух и настроение. Предполагаем масштаб его творческой деятельности. Видим незаурядную личность.

Миниатюры с изображением султана Хусейна: султан Хусейн с цветком в руке. Вокруг - женщины из его гарема (сидят, гуляют, читают, музицируют); султан с поджатыми ногами, в «позиции обсуждения». На нем золотом сверху вышитая кааба, перехваченная поясом с золотыми бляхами; на голове пышная чалма, с богатыми украшениями. Лицо с бородой, чуть раскрытые слегка раскосые глаза, маленький рот, усы, аккуратно свисающие. Это - красивый, мужественный человек, любящий нарядно одеваться, сильный, волевой, интеллектурал, любитель прекрасного. Картины-миниатюры Бехзада из жизни: цветущие сады, красивые разноцветные птицы, ручьи, распустившиеся цветы, с изображением Алишера Навои, блюдами золота и серебра для Амира (за что получил коня в полном снаряжении).

Роль Бехзада в развитии портретного жанра.

Иллюстрации Бехзада к книге Шарафиддина Али Йезди «Зафар-наме»: «Картина битвы», «Взятие Амиром Тимуром крепости Хивы», «Строительство общественной мечети в Самарканде». Это целая хроника того времени. Миниатюры Бехзада, посвященные зодчеству того времени: «Строительство замка Хаварнак», «Строительство Джума-мечети в Самарканде» и другие. С архитектурными реалиями и конкретными историческими событиями.

Иллюстрации Бехзада к поэме Низами «Искандер-наме». Восприятие – рассмотрение... Анализ миниатюры «Искандар, навещающий отшельника в горах». Предварительно акцентируется - «Что важно воспринимать, видеть и понимать в миниатюрах Бехзада. В первую очередь - это: тема, сюжет, его компоненты; эмоциональный, подтекст; чистота помысла; внешняя красота; информационно-познавательная нагрузка; композиционная конструктивность по классической схеме: крупнофигурная или мелкофигурная; герои – первого, второго и других планов (как изображены – одежда, головной убор, обувь и другие атрибуты, внимание мельчайшим деталям фигур, образов; изображаемые объекты, их детали, смысл; колорит – колористический эффект; цветовая гамма, ее особенности; цвет, его характеристика; символы, метафоры; природа, ее красота (небо, окружающая среда); мировая гармония, взаимосвязь всего сущего между собой – внешнего – зримого и скрытого философского содержания; внутренний мир миниатюры; собственно-творческий подход к раскрытию темы, проблемы, ее неповторимое решение; авторская индивидуально-творческая манера; авторско-творческое начало; этикетность; эстетика; потребность в глубинном истолковании и раскрытии авторско-творческой тайны миниатюры.

Затем – художественно-эстетический анализ миниатюры Бехзада – «Искандар, навещающий отшельника в горах».

Студентам интересно знать о влиянии миниатюрного наследия Бехзада на художественную культуру того времени и художественную культуру современную, поэтому проводится беседы: «Последователи Бехзада в миниатюрной живописи» (Махмуд Музаххиб «Давлат Мухаммади и другие»), «Миниатюры Бехзада – источник новых эстетических и пластических исканий современных художников». По следующему плану: Влияние Бехзада на творчество европейских художников (А. Матисс – «Семья художника»).

Вклад Бехзада в культуры Востока уникален [4, 5]. К нему интерес все возрастает – художников, историков и ученых. Большой интерес за рубежом к гению Бехзады. Так, Абдулла Бахари 30 лет создавал фундаментальный труд о жизни и творчестве

великого художника Бехзада. В Париже, Лондоне, Каире, Санкт-Петербурге и других городах мира хранятся произведения Бехзада – великого художника-миниатюриста XV века. Бехзаду посвящаются международные конференции при участии ЮНЕСКО, в том числе, в Узбекистане (Ташкенте). Миниатюрная живопись Бехзада была, есть и будет объектом глубокого изучения во всем мире. Достойное место Бехзада в истории мирового изобразительного искусства, мировой художественной культуры. Творчество Камалиддина Бехзада – не только национальное достояние и гордость, но и общечеловеческая ценность на все века.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Т.: Шарк, 1997. 63 с.
2. *Ахмедова Н.* Духовное пространство Бехзада в искусстве XX века // San'at, 2000. № 2. С. 34-37.
3. *Захидов П.* Несравненный в живописи (Бехзад) San'at, 2000. № 2. С. 16-23.
4. *Исмаилова Э.* Бехзада // San'at, 2000. № 2. С. 5-9.
5. Камалиддин Бехзад и искусство восточной миниатюры // San'at, 2000. № 4. С. 1-7.

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И КАЧЕСТВА ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Турдибаева М.У.

*Турдибаева Махсуда Унгоровна - старший преподаватель,
кафедра общественных наук,*

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье сделана попытка систематизации критериев, показателей и качеств толерантной личности. Автором предлагается разделение их на внутренние критерии, обеспечивающие толерантность личности, и внешние критерии, которые являются элементами сдерживания, контроля и взысканий интолерантности в социуме.

Ключевые слова: толерантность, компонент, внутреннее, внешнее, статический, динамический, реакция, когниция, действие, установка.

В настоящее время толерантность стала одной из наиболее актуальных и широко востребованных во всем мире. Она активно изучается со стороны педагогов, философов, политологов, психологов и специалистов других областей науки. Для более глубокого понимания феномена толерантности необходимо изучение критериев, показателей и качеств толерантной личности. Систематизация данных показателей даст возможность создания модели толерантной личности.

Несмотря на то, что феномен «толерантность» широко исследована, её критерии и показатели четко не определены. В научной литературе существуют работы, где авторы предлагают свою версию толерантной личности.

Ряд авторов выделяют критерия толерантности, которые соответствуют Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995) [3, 7].

Попытка систематизации критериев толерантности многими авторами соответствует психологической триаде: эмоция, когниция, поведение, как последовательно протекающий процесс [1, 2, 4, 5, 6, 8]. Однако в процессе намеологической систематизации и группировки, т.е. в терминологии и определении

критериев, происходит образование комплексов этих трех компонентов психики в одной или во всех группах, что вызывает некоторое противоречие. С другой стороны не принятое во внимание внутренних и внешних условий развития толерантности и интолерантности, и их разность природы, тоже вызывает определенные трудности в обеспечении логической четкости систематизации критериев толерантности.

Внутренние критерии толерантности представляют собой эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Эмоциональный компонент состоит из статических и динамических реакций. *Статическая реакция* представляет собой эмоциональное состояние индивида, являющийся предпосылкой к определенным эмоционально ответным реакциям. К ним можно отнести такие состояния, как безусловная реакция, высокий порог чувствительности, нервно-психическая устойчивость, эмоциональная стабильность, эмоциональная устойчивость, эмоциональная гибкость, низкая тревожность, чувство безопасности, интерес, сенситивность (чувствительность), эмпатия и т.п., которые являются качествами толерантной личности.

Динамическая реакция представляет собой эмоциональное реагирование, т.е. ответную реакцию субъекта на определенные факторы окружающей среды, являющиеся предпосылкой соответствующих процессов когниции и поведения. В этих реакциях идет проявление ответа, реакции: условное реагирование, саморегуляция, сдержанность, самообладание, выдержка, психологическая гибкость, доверительная реакция, потребность социализации, привлечение внимания, сочувствие, сопереживание и т.п., свойственные толерантной личности.

Когнитивный компонент состоит из статических и динамических процессов. *Статический процесс когниции* представляет собой направление процесса мышления – определенные принятые или выработанные условности, нормы, установки субъекта. Такие качества толерантной личности, как: рефлексивность, ценности, активная жизненная позиция, меньшая потребность в определенности, гибкость мышления, несуетливое восприятие мира, высокий уровень ответственности, просоциальное отношение, самооценка, оценка иного, гуманность, готовность принять иное и т.п.

Динамический процесс когниции представляет собой непосредственный процесс мышления – восприятие, осмысление, осознание и логическая систематизация окружающей действительности на основе принятых или выработанных условностей, норм и установок. К ним можно отнести следующие качества толерантной личности: рефлексия, признание иного, стремление к идеалам, восприятие людей такими, какие они есть, оригинальность мышления, отсутствие стереотипов, комплексное восприятие взаимодействия, принятие себя, осознание потребностей других, принятие иного и т.п. *Поведенческий компонент* состоит из статических и динамических действий. *Статические действия* представляют собой потенциал определенных, выработанных и применяемых субъектом знаний и навыков, являющиеся предпосылкой проявления тех или иных действий, т.е. определенного поведения. К ним можно отнести такие качества толерантной личности, как: способность к синтезу и анализу, знание принципов организации жизнедеятельности, знание самого себя, своих достоинств и недостатков, высокая учтивость, гибкость поведения, экстравертность, потребность в конструктивных взаимодействиях, способность к взаимодействию, самоопределение, способность считаться с потребностями других, признание иного и т.п. *Динамические действия* представляют собой результат действий, основанных на имеющихся знаниях и навыках, т.е. умениях субъекта. Такие качества толерантной личности, как: системность поведения, самоорганизация, критичность в выборе поведения, вежливость, рациональность принятого решения, отсутствие предрассудков, ответственное взаимодействие, инициативность, деловая активность, самореализация, взаимодействие, уважение потребностей других, уважение иного и т.п.

Внутренние критерии создаются на основе состояния триады компонентов психики (эмоция, когниция, поведение), в зависимости от которых складываются процессы обеспечивающие толерантность: реакций, мышления и действия субъекта.

Внешние критерии создаются только субъектами, т.е. микросоциумом, макросоциумом и мегасоциумом в виде следующих соответствующих принятых установок:

1. Моральные устои, этикет, культура.
2. Права, обязанности и законы охраняющие их.
3. Декларации, международные правовые нормы и акты.

Эти установки обеспечивают сдерживание, контроль и соответствующие взыскания проявления интолерантности. Таким образом, внутренние критерии обеспечивают толерантность личности, а внешние критерии являются всего лишь элементами сдерживания, контроля и взысканий интолерантности в социуме. Каждый критерий имеет свои компоненты и показатели, в соответствии с которыми и проявляются качества толерантной личности.

Список литературы

1. *Асташова Н.А.* Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений. М.: Науч. метод, 2003. С. 86-92.
2. *Бардиер Г.Л.* Социальная психология толерантности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Санкт-Петербург, 2007. 45 с.
3. *Бондырева С.К.* Толерантность (введение в проблему). Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
4. *Ильин А.Б.* Оценка личности и соревновательной готовности спортсменов разной специализации и квалификации (на примере циклических, игровых видов и спортивных единоборств): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 24 с.
5. *Пищулин Н.П.* Толерантное сознание этнических общностей / Н.П. Пищулин, С.Н. Пищулин, И.А. Коробецкий. М., 2004. С. 13-14.
6. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.
7. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д.* Тренинг «Учимся толерантности» // На пути к толерантному сознанию. / отв. ред. А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 181 с.
8. *Яцевич Л.П.* Формирование коммуникативной толерантности у будущих специалистов социальной работы: Дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2010. 193 с.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хакимова М.А.

Хакимова Махруя Абдулхаевна - ассистент,
кафедра общественных наук,

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, г. Ташкент, Республика Узбекистан

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются особенности функционирования культуры в постиндустриальном обществе и тенденции ее унификации и глобализации в современном мире. Подчеркивается идея о том, что системообразующим фактором данного переходного процесса, его фундаментальным управляющим механизмом может выступать культура общества как основополагающий регулятор.*

В реформируемом социуме качественно меняется роль ценностей в эволюции общества - новая структура общественных представлений применяет функции «аттракторов» (если использовать понятие синергетики), удерживающих общество в хаотической области или же вытягивающих его из хаоса и влекущих общество к новому социокультурному состоянию [1].

Кризис идентичности в разных странах может вызвать такие явления, как потеря памяти об историческом прошлом, в крайней форме выражающейся в своего рода манкуртизме, отрицании национальных символов, утрате веры в национальный идеал или миссию национального государства, разрыв между реальным и должным, обесценение ценностей и др. [2]. Если раньше традиционные формы культуры, фольклор, обряд, ритуал помогали индивиду встроиться в социально одобряемую систему ценностей и ролей и таким образом решали проблему идентичности, то теперь никакие культурные формы не могут решить проблему психической стабильности, четкого соответствия индивида своему положению.

Перспективы современной цивилизации связаны с переходом к стратегии устойчивого развития, предполагающей гармонизацию социальных и политических отношений. Вместе с тем системообразующим фактором данного переходного процесса, его фундаментальным управляющим механизмом может выступать культура общества как основополагающий регулятор материального и духовного производства. «Сегодня наша важнейшая, актуальная задача – совершенствование членов общества, прежде всего подрастающего поколения, возрождение в их душах национальной идеи, национальной идеологии, чувства любви и преданности своей Родине, воспитание в духе национальных и общечеловеческих ценностей» [3].

Одним из основных критериев общественного развития сегодня может и должен выступать не только материально-экономический (развитие производительных сил материального производства), но и культурный, так как «осмысление культуры в пространстве и во времени» приобретает важное значение для понимания особенностей исторического процесса; совершенствования духовно-нравственной жизни общества личности [3].

С позиций стратегии устойчивого развития особую значимость приобретает деятельностный подход к пониманию сущности культуры. Согласно данному подходу культура является специфическим для каждого периода истории способом адаптации людей к окружающей среде и организации их жизнедеятельности, способом разрешения противоречий существования общества и обеспечения его поступательного развития.

Культура, следовательно, придает определённое значение человеческой деятельности и жизни (скажем, труд рассматривается и оценивается как долг, или же, как обязанность, или же, как повинность, или как способ достижения других целей), вносит в них смысл. Рассматривая культуру как ценностно-нормативную систему,

надо отметить такое ее исключительное свойство как способность организовывать и упорядочивать общественную жизнь, придавая ей стабильность. Смысл культуры в том и состоит, что она отсекает желательное от нежелательного, нужное от ненужного, приемлемое от неприемлемого, тем самым, организуя общество определенным образом.

Важнейшим способом или механизмом передачи (трансляции) культуры является социализация - процесс формирования личности, приобщения человека к жизни среди людей. Это означает, что культура поддерживает стабильность общества и в историческом плане. Культура, с этой точки зрения, не только тот социальный опыт, который усваивают люди в ходе социализации, но и способы, каналы передачи такого опыта. Регулируя поведение людей, культура создает своеобразный механизм социального контроля. Его образуют устойчивые взаимосвязи между ценностями, нормами (правилами) и санкциями. Отличительная черта этого механизма заключается во взаимной обусловленности и определенной гармоничности связей между данными элементами.

Таким образом, культура ориентирует людей на определенные поведенческие стандарты, создает стимулы и мотивы их действий, поступков, считающихся в данном социальном сообществе нормальными, естественными, правильными и т.п. Культура реально существует в виде различных конкретных форм и взаимосвязанных уровней. Культура представляет собой условие и среду экономики. Она обладает механизмом, который может принять, а может и отвергнуть экономические новации. Изучение явлений культуры представляется чрезвычайно важным ввиду высокой значимости их социокультурных функций и той роли, которую они играют в формировании общественного сознания.

Глобальные процессы в современном обществе, а также распространение различных инновационных идей, в том числе идеологии постмодернизма, обостряют необходимость адаптации личности к условиям разнонаправленных культурных потоков. Вместе с тем приоритеты общественного сознания смещаются в сторону признания высшей ценности личности и необходимости поиска адекватных способов ее реализации в условиях современного развития.

Задача воспитания из молодого человека не просто профессионально подготовленного специалиста, но культурного человека, имеющего широкие духовные интересы, всегда относилась к числу приоритетных задач общества. Таковой объективно она остается и сегодня.

Все вышесказанное обуславливает необходимость просвещать студентов в вопросах культуры, предлагая им спецкурсы по эстетике, социологии искусства, культурологии. Может быть, именно культурология должна взять на себя основную тяжесть по повышению общекультурного уровня студентов, особенно в негуманитарных вузах. Благодаря своим преподавателям студенты должны понять, добро и красота - не громкие слова и не пустые понятия, они - ориентиры в жизни, стержень поведения личности. Практическая значимость культурологии предполагает выделение этой дисциплины в системе учебных дисциплин в серьезный объемный блок, так как сейчас это одна из оставшихся дисциплин, формирующих оптимальное мировосприятие.

Список литературы

1. *Гаджиев К.С.* «Национальная идентичность: концептуальный аспект». «Вопросы философии». № 11, 2011.
2. *Библер В.С.* От наукоучения - к логике культуры. М., 1990. С. 290.
3. *Каримов И.А.* «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы», 1999. Т. 8. С. 23-24.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Зуфарова С.М.¹, Юлдашева Д.Ю.²

¹Зуфарова Севара Муратджановна - старший преподаватель,
кафедра теории и практики французского языка,

Узбекский государственный университет мировых языков;

²Юлдашева Дилишода Юлдашевна - старший преподаватель,
кафедра анатомии,

Ташкентский государственный стоматологический институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены активные методы обучения французскому языку. Показано, что активные методы обучения играют важную роль при обучении французскому языку. На основе приведенных примеров АМО предлагается использовать такие активные методы, как «мозговой штурм», деловые игры, анализ конкретных ситуаций, проблемные ситуации, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом.

Ключевые слова: модернизация, активность, методы обучения, интерпретация, навык.

Проблема активности личности в обучении - одна из актуальных в образовательной практике. В последнее время система образования претерпевает постоянные изменения. Модернизация образовательного процесса неизбежно приводит каждого педагога к осмыслению того, что необходимо искать такие современные педагогические технологии, которые вызвали бы интерес обучающихся и мотивировали их на изучение предмета.

Педагоги стремятся, чтобы ученики хорошо учились, с интересом и желанием занимались в школе, в ВУЗе, имели мотивацию к изучению иностранного языка. Мы считаем, что важное качество учителя состоит в том, чтобы уметь найти свой уникальный подход в обучении к каждому из своих учеников. Какие методы обучения можно использовать для формирования у учащихся интереса к знаниям? Этот вопрос является актуальным на сегодняшний день, и волнует многих педагогов и родителей.

Под активизацией познавательной деятельности И.И. Подласый предлагает считать, целенаправленную деятельность учителя по повышению уровня (степени) учебной активности школьников, по стимулированию у них учебной активности [4; 155]. И.И. Подласый отмечает, что познавательная (учебная) активность ученика выражается в стремлении учиться, преодолевая трудности на пути приобретения знаний, в приложении максимума собственных волевых усилий и энергии в умственной работе [4; 155].

Следовательно, **активными методами обучения** следует называть те методы, которые максимально повышают уровень познавательной активности учащихся, побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом.

Уровень проявления активности личности в обучении обуславливается основной его логикой, а также уровнем развития учебной мотивации, определяющей во многом не только уровень познавательной активности человека, но и своеобразие его личности.

Выделяют 3 уровня активности учащегося:

* Активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу.

* Активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях.

* Творческая активность – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов [1; 127].

Безусловно, первые два уровня активности можно достичь исключительно за счёт мотивации учеников. Однако здесь важно строить урок так, и привносить в него такие формы работы, которые будут интересны школьникам соответственно их возрастной принадлежности. Третий же уровень активности учеников отлично достигается за счет использования проектной деятельности в школе [1; 127]. Проекты в современных школах – один из наиболее распространённых методов активного обучения.

Активные методы обучения – это методы, которые «побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом» [1; 127]. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Особенности **активных методов обучения** состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями.

А.М. Новиков рассматривает гораздо больше форм активного построения урока:

1) применение нетрадиционных форм проведения уроков (урок – соревнование, урок – семинар и др.);

2) использование нетрадиционных форм учебных занятий (интегрированные занятия, объединенные единой темой, проблемой; комбинированные, проектные занятия, творческие мастерские и др.);

3) использование игровых форм;

4) диалогическое взаимодействие;

5) проблемно-задачный подход (проблемные вопросы, проблемные ситуации и др.);

6) использование различных форм работы (групповые, парные);

7) интерактивные методы обучения (репродуктивный, частично-поисковый, творческий и др.);

8) использование дидактических средств;

9) внедрение развивающих дидактических приемов (речевых оборотов типа «Хочу спросить...», «Для меня сегодняшний урок...», «Я бы сделал так...» и т.д.);

10) использование всех методов мотивации (эмоциональных, познавательных, социальных и др.);

11) различные виды домашней работы;

12) деятельностный подход в обучении [3; 310].

Опыт показывает, что занятия в форме деловой игры (ДИ) в значительной мере активизируют учебно-воспитательный процесс, вызывают дух соперничества, эмоциональный накал, способствуют развитию творческого мышления учащихся, учат целенаправленно применять имеющиеся знания на практике.

Организация ДИ на занятиях и подготовка к ней – процесс творческий, он требует заинтересованности и нашей инициативы, как учителя, так и учеников. Планируя деловую игру, мы прогнозируем достижение необходимых целей и следуем требованиям деловой игры:

- игра проводится мной в атмосфере непринужденности и поиска с привлечением максимального числа участников;

- учитываются интеллектуальные способности, возрастные и индивидуальные особенности учащихся, их уровень знаний и интересы;

- доведу до сведения правила игры.

В зависимости от темы урока и особенностей содержания материала на занятиях мы применяем различные виды ситуаций.

1. Ситуации - иллюстрации. Приводим пример из школьной практики или личного опыта. Например, показываем работы других школьников, которые добились значительных успехов в учебе.

2. Ситуация - оценка. Учащимся предлагается описание конкретного поступка. Задача учеников: оценить значение ситуации и правильность действий школьников. Например, предлагаем для анализа описание конкретного случая (конфликтная ситуация между одноклассниками в столовой и соответствующие меры со стороны дежурного по столовой). Дети анализируют ситуацию, дают оценку правильности действий и предлагают свой вариант.

3. Ситуация - упражнение. Учащиеся проводят на занятии небольшое исследование. Например, каждый ученик получает задание – провести исследование в группе (сколько времени проводят у телевизора, какие любимые программы и т.д.), опросить других учеников, заполнить таблицу, проанализировать результаты, сделать вывод и дать совет или поделиться своим опытом

Активные методы обучения дают возможность не только повышать интерес учащихся к изучаемому предмету, но и развивать их творческую самостоятельность, обучать работе с различными источниками знаний. В процессе проведения таких уроков складываются благоприятные условия для разностороннего развития личности.

Список литературы

1. *Анцибор М.М.* Активные формы и методы обучения. Тула: ТГУ, 2002. 127 с.
2. *Ительсон Е.И.* «Об отношении учащихся к иностранному языку как учебному предмету»// ИЯШ, 2011. № 7. С. 73-77.
3. *Новиков А.М.* Методология образования. М.: Эгвес, 2006. 310 с.
4. *Подласый, И.П.* Педагогика: Новый курс: Учеб. Для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. / И.П. Подласый. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. 155 с.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ

Имамова З.Т.

*Имамова Зулайхо Тохтахужаевна - преподаватель французского языка,
кафедра иностранных языков,
Ташкентский государственный технический университет им. Ислама Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

В образовательном процессе обучающие программы используются как логическое дополнение и составная часть учебного материала и в качестве реализации методики в рамках темы и отвечают потребностям учащихся, повышая мотивацию к изучению иностранного языка.

С использованием средств ИКТ повышается уровень сотрудничества учителя и учеников, задаются новые культурологические направления деятельности, возрастает присутствие игрового и эстетического компонентов, появляются новые идеи для творческих работ, реализуется подлинная коммуникативность в обучении и использовании языка — принципы, составляющие стержень системы «Синяя птица». Для этой цели могут быть интересны, к примеру, материалы электронных учебников: «Французский без акцента», «Французский Platinum» и др.

Разнообразие тем и видов деятельности, красочность, увлекательность и доступность компьютерных заданий помогают эффективно развивать различные коммуникативные умения обучающихся. При обучении аудированию каждый получает возможность слушать иноязычную речь. При обучении говорению каждый ученик может произносить фразы на французском языке в микрофон и затем прослушать себя «со стороны», оценить свою речь и сравнить свое произношение с произношением диктора. При обучении письму ученик имеет возможность разгадывать кроссворды, делать тестовые и игровые упражнения [1-55]. Игры — яркие, красочные и занимательные — имеют звуковое и музыкальное сопровождение. Каждый ученик, даже самый слабый, может проявить свои умения и способности. Азарт соревнования заставляет добиваться лучших результатов. Всем известно об обучающихся возможностях игр, так как они направлены на достижение положительного результата, что способствует качеству обученности. Они помогают закреплять, отрабатывать, активизировать, например, грамматический материал в коммуникативном контексте и таблицах. Детям очень нравятся подобные задания. У обучающихся появляется активный интерес к изучению языка, они уверенно овладевают знаниями.

Компьютерные обучающие программы имеют много преимуществ перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают осознать языковые явления, сформировать лингвистические способности, создать коммуникативные ситуации.

Текстовый процессор может использоваться как инструмент для создания тренировочных упражнений, как инструмент для стимулирования деятельности учащихся по созданию текстов на изучаемом языке.

Примеры заданий:

- Напечатайте текст, внесите в него изменения;
- Сократите текст, оставив в нем самую важную информацию;
- Поделите текст на смысловые части;
- Восстановите порядок следования предложений;
- В тексте нет знаков препинания, заглавных букв, пробелов между словами, восстановите его.

Также учащиеся создают коммуникативно важные тексты: поздравительные, открытки, анкеты, биографии, рефераты, проекты.

Насколько вырос интерес к французскому языку у учащихся 8-х классов можно судить по текущим отметкам после работы на сайте Francomania.ru с программой «Соблазнительный французский». Эта обучающая программа с последующим контролем и закреплением лексики (диктанты, тесты).

На сайте Francomania.ru и ученик, и учитель всегда увидит много интересного и полезного для себя (культурная жизнь, новые песни, игры, диктанты, кроссворды и т.д.). Там очень много заданий по любой теме, которые можно использовать на уроке и дома при подготовке к уроку.

Современная техника позволяет значительно расширить реестр методических задач, выполняемых в самостоятельном (автономном) режиме, то есть без непосредственного руководства со стороны преподавателя. На моем сайте размещены стихотворения для литературного перевода, конкурсные задания, тесты, викторины [2]. Учащиеся знают адрес и могут воспользоваться данными материалами в любое время.

Использование материалов на основе электронных средств позволяет обеспечить значительную дифференциацию обучения. Она достигается за счет использования системы текстов, дифференцированной системы заданий, системы самооценки и создания условий для индивидуального выбора слушателями необходимых материалов.

Представитель французского посольства по линии образования Татьяна Бизори регулярно снабжает нас новой информацией из образовательной программы TV-5 для разных уровней обучения. Это доступ к самым разнообразным текстовым, печатным, аудио- и видеоматериалам на изучаемом языке. ИКТ позволяет интенсифицировать учебный процесс, повышает эффективность процесса обучения, способствует повышению творческой активности обучающихся (а если честно, уроки без использования информационных технологий уже кажутся скучными) [3-27].

Использование ИКТ привлекает обучающихся и является одним из главных их интересов, поэтому оно способствует не только формированию положительной мотивации в обучении французскому языку, но и позволяет повысить профессиональный уровень учителя. Лишь творчески работающий учитель может воспитать творчески работающего ученика.

Именно информационные технологии способны сделать учебный процесс для школьника личностно значимым, таким, в котором он может полностью раскрыть свой творческий потенциал, проявить свои исследовательские способности, фантазию, креативность, активность и самостоятельность.

Мои учащиеся принимают активное участие во всех школьных, районных и городских мероприятиях по языку: лингвистические турниры, КВН, конкурсы знатоков Франции, конкурсы сочинений, презентаций, проектов, фестивали Франкофонии и культуры французского языка и занимают призовые места. На факультативных занятиях обучающимся очень нравится разговор в сети с носителями языка (письменный и устный). При подготовке к фонетическому конкурсу ребята сами приносят адреса новых сайтов с необходимым материалом.

Презентация проделанной работы в классе не только позволяет получить опыт публичного выступления, но и повышает самооценку ребенка. Опыт применения компьютерных проектов в преподавании французского языка позволил оценить несомненные достоинства этого приема обучения. Поэтому методов традиционного обучения недостаточно, нужны современные образовательные технологии: информационно-коммуникационные, дистанционные, проектные, исследовательские [2].

Применение ИКТ-технологий на уроке иностранного языка позволяет: активизировать познавательную деятельность обучающихся, повысить объем выполняемой на уроке работы, обеспечить доступ к различным информационным

ресурсам, усовершенствовать контроль знаний. Кроме того, применение ИКТ позволяет учителю по-новому выстроить отношения учениками, далекими от французского языка, особенно с увлеченными ПК (ребята начинают воспринимать его в качестве универсального инструмента для работы в любой области человеческой деятельности, а не как увлекательную игрушку) [3-47].

Проектная деятельность немыслима без использования информационных технологий. Проект на основе информационных технологий многогранен, эффективен, перспективен и неисчерпаем. Компьютеры применяются учениками при выполнении проектов разных видов: информационных, игровых, исследовательских, творческих. Для подготовки проектов не в последнюю очередь используются возможности интернета. Радость познания — вот что дает использование компьютера на уроках. А это, в свою очередь, вместе с развитием мышления ведет к развитию инициативной речи. Как следствие, повышается качество знаний обучающихся.

Информатизация образовательного процесса — это реальность сегодняшнего дня, информационно-коммуникационные технологии уверенно завоевывают себе место не только в учебном, но и в воспитательном, методическом и управленческом процессах. Работать по-новому интересно, увлекательно, и это верный путь в будущее школьного образования.

Список литературы

1. *Куряшова С.В.* Интеграция Интернет-ресурсов в обучение иностранному языку: на материале французского языка // Вестник СГЮА: научный журнал. № 5 (106). Саратов, 2015.
 2. *Gerbault J.* TIC et diffusion du français: des aspects sociaux, affectifs et cognitifs aux politiques linguistiques. Paris, Éd. L'Harmattan, coll. Langue et parole, 2002, 223 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://questionsdecommunication.revues.org/7137/> (дата обращения: 10.04.2015).
 3. *Mangenot F.* Apprentissages collaboratifs assistés par ordinateurs appliqués aux langues // Interaction, interactivité. et multimedialité. Paris: Editions. N°5.
-

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Мухаммедова Н.К.

*Мухаммедова Наргиза Комилжановна - преподаватель английского языка,
кафедра иностранных языков,
Ташкентский государственный технический университет им. Ислама Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Современная социально-экономическая ситуация способствует тому, что многие сферы человеческой деятельности, в том числе и образование, стремительно развиваются за счет внедрения различных инноваций, что привело к смене парадигм образования от традиционной к инновационной, которая требует от высшего образования совершенствования подготовки квалифицированного работника соответствующего уровня, что обуславливает необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетенции, которая является ведущей целью обучения иностранному языку. Языковая компетенция – это сложное явление, требующее расчленения всего комплекса явлений входящих в нее, на отдельные компоненты. Все преподаватели должны строить свою работу с учетом реальных потребностей, мотивации и способностей студентов. Применение новых информационных технологий в обучении иностранному языку – это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основными задачами преподавателя являются создание условий практического овладения языком, выбор методов обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность и свое творчество, а также активизация познавательной деятельности студента в процессе обучения иностранному языку. Современные технологии позволяют решить ряд педагогических задач, направленных на активизацию учебной деятельности и развития культуры самостоятельной работы студентов. Необходимость использования инновационных технологий обусловлена также непрерывным увеличением объема информации, который нужно изучать и перерабатывать в ходе обучения. Интернет и информационные технологии направлены на формирование единого образовательного пространства. Основным преимуществом использования инновационных технологий в обучении иностранному языку является перенесение акцентов с традиционных вербальных способов передачи информации на аудиовизуальные способы. В интернете часто представлены самые новые разработки и у студентов есть возможность их выбирать. Информационные технологии снимают проблемы тиражирования и распространения учебного материала, доступ к нему можно получить как в учебном заведении, так и дома, в удобное для пользователя время. При этом возрастает роль личностно ориентированного подхода и индивидуализации образования. Интернет и сетевое сообщество выполняют роль посредника между студентами и предметами культуры, что лежит в основе деятельности обучения. Оно во многом определяет, а также отображает контекст жизнедеятельности обучаемых, что позволяет преподавателям конструировать образовательную среду, выстраивать обучение в плане профессиональных интересов студентов, жизненных перспектив и способностей. Из этого следует, что традиционные методы работы имеют достаточно ограниченный потенциал по сравнению с инновационными. Современные реалии ставят перед преподавателями высшей школы задачу использования новых передовых образовательных технологий, методов обучения, потенциал которых велик и его необходимо эффективно использовать. В настоящее время приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Данные принципы

делают возможным развитие межкультурной компетенции как компонента коммуникативной способности. Новые взгляды на результат обучения способствовали появлению новых технологий и отказу от устаревших. Сегодня новые методики с использованием интернет-ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Понятие «традиционный» ассоциируется в первую очередь с заучиванием правил и выполнением языковых упражнений, иначе говоря «разговорами о языке вместо общения на языке». Многие преподаватели убеждены, что хороший лексический запас и надлежащее знание, а также верное употребление грамматических структур иностранного языка лежат в основе процесса обучения. Однако такое убеждение нельзя считать абсолютно верным, так как необходимость наличия мотивации и эмоциональной составляющей, присутствующей в любой коммуникации, зачастую не прописываются в методическом материале. Для того чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации, которые стимулируют изучение материала и вырабатывают адекватное поведение. Эту ошибку пытаются исправить инновационные технологии. Это и определяет сущность коммуникативного обучения, которая заключается в том, что процесс обучения является моделью процесса общения. Коммуникативный подход является стратегией, моделирующей общение, создание психологической и языковой готовности к коммуникации, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним, а также на осознание требований к эффективности высказывания. Для пользователя реализация коммуникативного подхода в интернете не представляет особой сложности. Коммуникативное задание должно предлагать студентам проблему или вопрос для обсуждения, причем они должны не просто делиться информацией, но и оценивать ее. Важно, чтобы такое задание делало возможным гибкое использование всех знаний и умений. Основным же критерием, позволяющим отличить этот подход от других видов учебной деятельности, является то, что студенты самостоятельно выбирают языковые единицы для оформления своих мыслей. У них есть возможность выразить себя и свой опыт посредством иностранного языка. Коммуникативный подход в значительной степени направлен на обучаемого, что отвечает основному критерию современной дидактики.

Первостепенное значение придается пониманию, передаче содержания и выражению смысла, а изучение структуры и словаря иностранного языка служат этой цели. В дополнение к коммуникативным потребностям, обучаемым необходимо освоить методику работы с инновационными технологиями, чтобы быть более ответственными за свое собственное обучение. Им нужно выработать способность справляться с ситуацией, когда их языковые ресурсы недостаточно адекватны; иметь хорошие учебные навыки; способность оценивать свою собственную речь и успехи, а также способность определять и разрешать учебные проблемы. Развитие самостоятельности обучаемого с помощью глобальной сети представляет собой постепенный процесс, который следует постоянно поощрять. Данный принцип не является новым, однако до сих пор он не имеет единого и общепринятого определения. Р.П. Мильруд определяет интерактивность как объединение, координацию и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами [4]. Согласно этому определению можно сделать вывод, что интерактивный подход в виртуальном пространстве служит одним из средств достижения коммуникативной цели на занятии. От принципа коммуникативности он отличается наличием истинного сотрудничества, где основной упор делается на развитие умений общения и групповой работы, в то время как для коммуникативного задания это не является обязательной целью. Интерактивность не просто создает реальные жизненные ситуации, но и заставляет адекватно реагировать на них посредством иностранного языка. И когда это начинает получаться, можно говорить о языковой компетенции. Пусть даже при наличии ошибок. Главное умение спонтанно, гармонично реагировать на высказывания других, выражая свои чувства эмоции,

подстраиваясь и перестраиваясь на ходу. Таким образом, мы можем рассматривать интерактивность как способ саморазвития через интернет: возможность наблюдать и копировать использование языка, навыки, образцы поведения партнеров; извлекать новые значения проблем во время их совместного обсуждения. В результате повсеместного использования интерактивных мультимедийных средств и интернет-технологий в обучении языку и межкультурной коммуникации в международной научной литературе появился термин Computer-mediated Communication (СМС), обозначающий использование интерактивных возможностей компьютера и интернета, а также дифференцирующий реальный языковой дискурс от компьютеризированной интеракции [1]. В заключение хотелось бы отметить, что потенциал использования информационных технологий в области обучения иностранного языка огромен и его возможности еще не до конца изучены. Разработка инновационной методики обучения иностранному языку в вузе является приоритетным направлением в современных лингвистической и методической науках и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Гейхман Л.К.* Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации // Вестн. МГУ, 2003. Сер. 19. № 3. С. 26.
 2. *Дмитриева Е.И.* Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети интернет. // Иностранные языки в школе, 1998. № 1.
 3. *Кушниренко А.Г.* Что такое интернет? Информационные и коммуникационные технологии в образовании. / А.Г. Кушниренко, А.Г. Леонов, М.А. Кузьменко // Информатика и образование, 1998. № 5-7.
 4. *Мильруд Р.П.* Сотрудничество на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе, 1991. № 6. С. 19.
 5. *Полат Е.С.* Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2001. № 2, 3. С. 36.
-

GOOD PRACTICE IN ASSESSING LEARNERS' WRITING

Rizaeva K.

*Rizaeva Kamola - Teacher of English,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ISLAM KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC UZBEKISTAN*

Assessment is an essential part of teaching and learning a language. Biggs and Tang highlight that “what and how students learn depends on how they think they will be assessed” [1, 164]. Moreover, Long states that without assessment “teaching would be a rather unfocused activity” [5, 47]. Therefore, the purposes of good practice in assessment should be clearly determined. There are three main purposes in assessment: diagnostic, formative and summative.

Diagnostic assessment helps a teacher to understand what the students know. Cohen *et al.* emphasize that diagnostic assessment defines “student’s particular strengths, weaknesses, difficulties and needs...” [3, 327]. It enables a teacher to determine how the lessons should be designed, what s/he should focus on, and what should be done to make the learning process and assessment productive and effective. Therefore, a teacher’s task is to diagnose students’ knowledge using the assessment methods that should be valid, i.e. assessing what should be assessed and not evaluating any extra knowledge/skills.

After diagnosing students’ knowledge and skills, formative assessment starts. Cohen *et al.* state that formative assessment is “assessment for learning” [3, 329]. It helps a teacher to form the learning process and improve students’ achievement. That is why, the assessment methods chosen by a teacher are very important. They should be authentic, i.e. true to real life and appropriate for the level. Being aware of plagiarism can also make assessment authentic because a teacher should be confident that a student will not copy a part from his/her peer’s work or from any other sources. Moreover, assessment should be based on the learning outcomes, which show what students will be able to do. Knowing and understanding the learning outcomes enable learners to have a clear picture of the learning process and final results. That is, the assessment will be transparent to students. Taylor emphasizes the importance of transparency in assessment and refers this principle to the connection between the learning outcomes and assessment criteria [3, 2].

A major feature of formative assessment is providing timely feedback to students. It gives an opportunity for learners to see where they are, what they have achieved and what areas should be improved to achieve the intended learning outcomes. Taylor emphasizes that feedback gives an opportunity to “motivate students, promote their ability and desire for self-assessment, and develop aptitudes for independent and life long-learning”. That is, learners should be stimulated for further learning. Feedback is considered to be an informal method of assessment as it is not mark-based. Comments can be given both in written and oral forms. It might be important to have a special pro- forma for a written one. The pro- forma serves as a record of students’ achievement and they can refer to feedback whenever they want. Long points out that learners received detailed comments in the proforma improved their scores by 30% [5, 50]. Oral feedback can be given individually and in groups. Providing group feedback enables a teacher to give general comments showing what has been achieved by most learners and what areas should be improved. However, individual feedback provides more opportunities for students to have a face-to-face discussion, give more questions and get more explanation. Comments can be also provided by the learners themselves and their peers as they become additional sources for each other and can reflect on both their own and peers’ work.

Working on the feedback enables students to learn from mistakes, improve their ‘weak’ points and to be ready for summative assessment, which Cohen *et al.* define as “assessment of learning” [3, 329]. Learners show the end product of a definite learning process.

However, it is not the final stage in learning as one of the principles of effective assessment is long-lasting learning. Students should know what they have achieved and thus go to the next stage in their learning process.

In summative assessment, grading is very important for students as they see what they have learned and how well they have performed. Summative assessment is mark-based; therefore, it is formal. Criterion-referenced approach, “which grades against sets of predetermined criteria” [4, 171] is crucial in this assessment. It will give an opportunity for students to see what and how well has been done and what needs further improvement. Summative assessment is also provided with feedback which can be both written and oral. However, unlike formative feedback, a summative feedback pro-forma should show the actual mark with comments. In summative assessment marking process is also important. The final decision should not be biased, i.e. be reliable. Light and Cox explain reliability as “consistency in marking” [4, 176]; thus, a teacher is fair to all the students. It can be reached through cross and second marking. Cross marking is a process of marking the same works (randomly chosen out of all) by a group of teachers and discussing them before the marking process of all the works to be marked starts.

Having discussed the purposes and principles of good practice in assessment, it is appropriate to focus on an essay, which is considered to be one of the open-ended types of written assessment. Cohen et al. claim that essay as an assessment method has some advantages because it enables learners to [adapted from 3, 344]:

- integrate, apply and synthesize knowledge (the students analyze printed and on-line sources and search for necessary arguments which can be incorporated in the essay);
- demonstrate the ability for expression and self-expression (the students choose the topic of their interest, and prove their own opinion on the problem presenting the arguments)
- demonstrate higher order and divergent cognitive processes (the students evaluate the material they read and the essay they write)

It is essential so that any essay writing process should be started with a diagnostic test. The learners can be asked to write a short piece (a paragraph or an essay) on the topic relevant to the programme (syllabus). This diagnostic test enables to understand that although the learners might have some knowledge on writing, they will need more knowledge and skills on paragraph development, incorporation of sources, and some knowledge on language (appropriate vocabulary, punctuation, grammar, etc.).

As one of the principles of good practice in assessment is transparency, the students should be provided with the task description and essay assessment criteria, which can be given in print or sent electronically. Since giving timely feedback is one of the principles of effective formative assessment as well, during the learning process the learners are to be provided with written or oral feedback on the chosen topic, thesis statement, sources and essay parts (introduction, body paragraphs and conclusion). Some students might experience difficulty in choosing a topic and/or writing a thesis statement. Therefore, formative feedback should be as frequent and timely as possible. It might be given both individually and during the classes for the whole group. The learners can also work in pairs/small groups and peer assess each other's writing as it is an important way “...of improving students' understanding of the criteria and thereby enabling them to feel more confident about their understanding of the demands of the course” [4, 173].

The final version of the essay, i.e. summative assessment, is usually submitted in the middle or at the end of semester. The tutors mark the work and may fill in the summative feedback pro-forma. As it is the formal method, the essay is assessed against the criteria (content, structure, referencing conventiona, language, argumentation, etc.). The feedback should be also provided because long-lasting learning is important for language learners.

Summing up, it is important for every language teacher to take into account assessment principles and purposes while designing an assessment task for writing. This knowledge will enable language instructors to become more professional not only in teaching but also in

assessment as “...good teaching helps students to become aware that educationally valid assessment is an opportunity to learn and to reveal the depth of one’s knowledge” [7, 190]. Without being able to evaluate students’ knowledge and skills appropriately, teachers will not be able to deliver the relevant content, see how their students are learning and if their teaching methods are effective in the given context.

References

1. *Biggs J. and Tang C.*, 2007. Teaching for Quality Learning at University. 3rd ed. Maidenhead: SRHE/Open University Press.
2. *Brown S.*, 1999. Institutional Strategies for Assessment. In: Brown, S. and Glasner, A., (eds.) Assessment Matters in Higher Education. Buckingham: SRHE/Open University Press. Pp.3-13.
3. *Cohen L. et al.*, 2004. A Guide to teaching Practice. 5th ed. London and New York: Routledge.
4. *Light G. and Cox R.*, 2001. Learning and Teaching in Higher Education: The Reflective Professional. London: Paul Chapman Publishing.
5. *Long M.*, 2000. The Psychology of Education. London and New York: RoutledgeFalmer.
6. *Ramsden P.*, 2003. Learning to Teach in Higher Education. 2nd ed. London and New York: RoutledgeFalmer.

USING AUTHENTIC MATERIALS IN IMPROVING EFL STUDENTS’ ENGLISH SKILLS

Khamraeva N.Kh.

*Khamraeva Nilufar - Teacher of English,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ISLAM KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

English has become an international language and its range of functions is increasing everywhere including Uzbekistan. The resolution of President Islam Karimov “On measures for further improvement the system of foreign language learning” (December 10.2012) is a key factor for modernization of teaching foreign languages at all stages, in which the importance of teaching and learning English across the country were pointed out. So a foreign language becomes one of the important educational subjects, at all educational institutions.

Language is not the main thing in communication, but also in our learning. You cannot communicate well and understanding of a subject. English is the language mostly learnt by EFL students plays a central role for students in their learning processes. Considering its importance, EFL teachers must prepare some strategies in order to improve students’ English skills.

Language has a social function where we establish relationship. This relationship is finally called as society. Language and Society is important for anyone who wants to understand the way in which languages function in society. It will help the students to acquire an understanding of the different concepts and methods used to analyze language within different social settings.

There are some slightly different definitions of authentic materials found in literature. Rogers and Medledy have defined authentic materials as exposure to real language in its own community. In recent years, the use of authentic materials in an EFL classroom has

been discussed and debated by many language teachers. At present, their voices have overwhelmingly been insisting that English taught in the classroom should be authentic so that it can benefit the students' learning processes.

Nevertheless, Nunan (1999, as cited in Oura, 2000: 67) has also defined authentic materials as spoken or written language data that has been produced in the course of genuine communication, and not specifically written for purposes of language teaching. Even though authentic materials are created for social purposes, they can also be used as materials in a language classroom. Martinez (2002) has suggested that teachers may use authentic materials for the learners to listen for the gist of the information presented and also he adds that by using authentic materials teachers will have the opportunity to encourage students to read for pleasure especially certain topics of their own interest. It is also very useful for students to understand real language in a real context in learning a language.

There are different purposes of using authentic materials. Authentic materials and media can reinforce the direct relationship between the language classroom and the outside world for students; for example, when lessons are centered on comprehending a menu or a TV weather report, students tend to focus more on content and meaning rather than on the language itself. This offers students a valuable source of language input, so that they are not just being exposed only to the language presented by the text and the teacher. This example shows the use of authentic material in assisting students' learning processes.

English is not the first language of EFL students, so they seem need to understand not only the language but also the "society" built behind the language. Researchers claim that when authentic materials used in learning purposes, students will have a sense that the real language for communication is being learnt. Using authentic materials as the teaching media will bring them closer to the target language culture which indirectly will make their learning more enjoyable and motivating. Learning a language through authentic materials possibly creates an enjoyable situation and motivates the students as well. Merck Bernaus (2014) stated that motivation is possibly the main factor affecting students' foreign language acquisition, followed by socio-cultural factors. Motivation gained by the students may affect their achievement in four English skills; listening, speaking, reading, and writing. It will be the main discussion in this paper, how far the authentic materials affect students' achievement in improving their English skills. Authentic materials use in EFL language teaching because it can improve students' motivation, creating an interesting learning situation, where finally authentic materials will affect students four basic skills in English.

At first, authentic materials were used for native speaker only, but since 1970s some teachers used it for teaching purposes. The development of ELT finally places the authentic materials not only for native but also for EFL as their learning media. According to Jacobson, authentic materials as printed materials, which are used in classroom in the same way they would be used in real life. For this development of authentic materials use, authentic materials in classroom are stretches of real language, produced by real speakers or writers for real audiences and designed to convey real message.

How could we use authentic materials for EFL students? Since English is not the first language of EFL Students, teaching English is not a simple thing for some of English teachers. They have to use materials or teaching media which may motivate the students. Without any of it, the students will gain nothing. Some researchers suggest that using authentic materials significantly will motivate and make learning languages interesting. One of the researcher stated that authentic materials help motivate students learn the language by making them feel that they are learning the "real" language. Research focusing on teaching speaking using authentic materials (2009) suggested that using authentic materials is one way to effectively increase student's motivation at TBU to learn speaking in particular and English in general.

Academics claim that the purpose of using authentic materials is to prepare students for their social lives. The authentic materials are used in order to close the language gap between classroom knowledge and real life. The real language here means learning the

language is not only a language, but also the students need to consider all the things related how the language used in its “real society”.

Geoffrey M. Maroko proposed 5 advantages of using authentic materials both for teacher and students. First, authentic materials will expose the students to the natural business language which will be helpful on their workplace. Second, it will bring reality to the classroom and make interaction meaningful. Other advantage is authentic materials will make the assessment and teaching to focus on skill rather than the facts of language. The fourth advantages still based on Geoffrey, authentic materials will be readily available and inexpensive teaching resources as well. Lastly, it adds variety to classroom activities and support more creative approach to teaching. The students in this case, will have a chance to practice the skills learnt in the classroom in real life situation. Getting motivated by using authentic materials and also studying the real English language use in classroom, will both indirectly or directly improving students’ listening, speaking, writing, reading, and writing skills in English.

There are many types of authentic materials. It can be broadly classified into three categories. they are authentic listening materials, authentic visual materials, and authentic printed materials. Further, authentic listening materials are mostly in form of audio materials such as taped materials, radio, interviews, radio news, songs, etc. while authentic visual materials can be in form of television programming and pictures such as commercials, quiz show, newspaper posters, post card, etc. and the last type, printed materials can be in form of writing text, for examples like news articles, dialogues, newspapers, short stories, plays, etc.

Various kinds of authentic materials are unlimited. Teachers may choose types of authentic materials for their students. But in other hand, teachers also have to choose the authentic materials which may suit their teaching and learning purposes. It means that, authentic materials used in classroom have to materials that are able to motivate, made the learning process interesting, and finally improve students’ English skills. Based on Geoffrey M. Maroko, authentic materials chosen by the teachers should functions as:

- a. Instrumental: it helps the students get what they want.
- b. Regulatory: it contains the information that the students may follow.
- c. Interactional: it maintains and establishes a personal relationship with someone.
- d. Personal: it can express the students’ personal thought.
- e. Heuristic: it can help the students to explore the world.
- f. Imaginative: it helps the students to create the imaginative world for others.
- g. Informative: it provides the information which is needed by the students.

The motivating role of authentic materials is one of the strongest arguments for using these in the course of the lesson. That is why, at this stage of the present thesis, it is useful to present the general notion of ‘motivation’. Academics states that “it is a factor which incites a person’s will to do something” and that “the more highly motivated people are to do something, the better they will do it”.

In the beginning, authentic materials were made for native speakers only, and not for teaching language purposes. But in 1970s, some teachers started using authentic materials on their classroom. Some researchers also proved that authentic materials could increase students’ motivation and also created an interesting language learning situation, until it finally improved students’ language skills.

Listening, speaking, reading, and writing are four English skills. Applying authentic materials in learning those skills bring many advantages. Students will not only become more motivated but also they will be getting used to the social use of it language. They will understand how to use the language in its real life. Finally, the use of authentic materials will improve students’ language skills as long as the teachers are able to choose an appropriate authentic materials based on their students’ need.

References

1. Rogers C. & Medledy F., 1998. Language with a purpose: Using authentic materials in the foreign language classroom. *Foreign Language Annals*, 21. 467-478.
2. Harmer J., 1983. *The Practice of English Language Teaching*. Longman.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ КОММУНИКАНТОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА БАЗЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФОРУМОВ)

Зуйкова М.М.

*Зуйкова Мария Михайловна – магистрант,
кафедра лингвистики,*

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению особенностей интернет-коммуникации, а именно, речевым стратегиям и тактикам, лежащим в основе высказываний участников интернет-дискурса на базе англоязычных форумов.

Ключевые слова: интернет-дискурс, речевое воздействие, речевая стратегия, речевая тактика.

На сегодняшний день интернет-коммуникация занимает особое место среди других сфер общения. Основными ее чертами следует назвать опосредованный характер взаимодействия между собеседниками, множественность точек зрения, изменчивость. В связи с этим у коммуникантов возникает необходимость учитывать данные особенности при построении общения.

Научная новизна данного исследования заключается в изучении речевых стратегий коммуникантов в англоязычном Интернет-дискурсе на материале жанра форума, а также в выявлении особенностей речевых стратегий коммуникативного и некоммуникативного типов в отобранных сообщениях.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в разработке способа выявления определенной речевой стратегии, на основе которой коммуникант строит сообщение при общении на Интернет-форумах, а также в возможности его использования при рассмотрении реализации речевых стратегий в иных жанрах интернет-дискурса.

Для анализа особенностей речевых стратегий в рамках интернет-дискурса представляется необходимым кратко рассмотреть понятия «Интернет-дискурс» и «речевые стратегии».

Е.Н. Галичкина трактует интернет-дискурс как такую разновидность речи, которая может выступать в различных жанрах, иметь монологический или диалогический характер, а также может быть охарактеризована определенными коммуникативными средствами. По мнению исследователя, отличительной чертой данного вида дискурса является широкое использование лексических единиц, относящихся к различным стилям, а также элементов, соответствующих ряду установок и целей общения в рамках сети Интернет [2, 70].

Переходя к понятию «речевая стратегия», следует выделить его трактовку А.П. Сковородникова. Исследователь понимает под речевой стратегией план речевого поведения, в рамках которого субъект задействует набор заранее продуманных речевых действий; линия коммуникативного поведения, выбранная в соответствии с общим характером общения, а также с его целями. Исследователь отмечает, что любая речевая стратегия включает в себя совокупность речевых тактик [6, 205].

В современных лингвистических исследованиях вопрос выделения типов речевых стратегий не нашел однозначного решения: на сегодняшний день существует ряд классификаций, в основе которых лежат различные принципы.

В основу настоящего исследования легла классификация Л.Г. Лисицкой, согласно которой речевые стратегии представлены двумя основными видами:

1. Кооперативные речевые стратегии. К данному виду исследователь относит диалоги информативного и интерпретативного характера (сообщение определенной информации, общение, подразумевающее реплики более, чем одного коммуниканта и др).

2. Некооперативные речевые стратегии. Включают в себя диалогическое общение, нарушающее нормы речевого взаимодействия (речевой конфликт, ссора, различные претензии и т.д.) [3, 15].

Выбор данной классификации в качестве основной обусловлен тем, что подобная дифференциация позволяет обособленно рассмотреть стратегии, направленные на поддержания контакта с собеседником, а также те, целью которых является речевой конфликт.

В ходе исследования нами были проанализированы речевые стратегии, используемые в процессе коммуникации на английском языке. Материалом для выделения конкретных речевых стратегий послужили фрагменты Интернет-дискурса, а именно сообщения пользователей ряда англоязычных форумов (Vinyl Collective (<https://boards.vinylcollective.com>; Kanye to The <https://www.kanyetothe.com/forum/>, Black Hat World <https://www.blackhatworld.com/forums/>, Fashion Spot <https://forums.thefashionspot.com/forums/trend-spotting.13/>).

На основе проведенного нами анализа можно говорить о том, что сообщениям участников Интернет-дискурса, построенным на основе кооперативных речевых стратегий, присущи определенные характеристики. В основе данного типа сообщений лежит стремление установить контакт, поддержать диалог в рамках определенной темы, сохранить коммуникативное равновесие.

К примерам функционирования кооперативной стратегии, направленной на поддержание коммуникативного равновесия, можно отнести следующее высказывание:

... i would agree about the brooch..it does look a bit awkward.

В рамках кооперативной речевой стратегии могут быть также реализованы различные вспомогательные стратегии. К ним можно отнести стратегию согласия, стратегию одобрения, информационная стратегия, стратегия открытого воздействия, диалоговая стратегия.

Для кооперативных стратегий также характерно использование ряда конкретных тактик:

- тактика смягчения (*Not saying i disagree with you, ...*);

- тактика отвода критики (*I'm not saying it wasn't known information, I just personally wasn't aware.*);

- тактика информирования (*I was mainly objecting to 45rpm quote. But I see your point.*) и т.д.

Рассматривая речевое воздействие на адресата в рамках кооперативной стратегии, следует говорить о стремлении убедить собеседника принять определенную точку зрения путем эмоционального воздействия. Для сохранения коммуникативного контакта, а также достижения целей коммуникации, участники Интернет-дискурса применяют различные средства. В первую очередь, следует указать на активное использование коммуникантами эмоционально-окрашенной лексики (*it's looks so good on her; It's pretty funny.,; Sweet, thanks!*).

Одной из отличительных черт сообщений, построенных на кооперативной речевой стратегии, является использование эмотических элементов, а также характерных для общения в сети Интернет аббревиатур.

Например:

OMG! I hope you are right---would LOVE to see Charles "in the flesh" (or metal, as the case may be)!!

LOL!!! I'm guessing they think they're just stopping some random skinny weird dude to take their picture.

К наиболее активно используемым следует отнести «lol», «omg», «lmao» и другие, основной целью которых становится указание на дружественное отношение к собеседнику.

Кроме того, для указания на непосредственную принадлежность к группе коммуникантов, авторы сообщений нередко прибегают к сознательному нарушению орфографических и пунктуационных норм для придания высказыванию усиленной положительной экспрессивной окраски:

COSTUMES SO FUNNEH LOLOL

Рассматривая некооперативные речевые стратегии в Интернет-дискурсе, следует указать, что целью построенных на их основе высказываний становится нарушение коммуникативного равновесия, провоцирование речевого конфликта, речевой агрессии. К вспомогательным стратегиям относятся следующие:

- стратегия сомнения адресата в ранее высказанном мнении,
- стратегия неодобрения,
- стратегия несогласия,
- стратегия пресуппозиции,
- стратегия неуверенности адресата в речевом акте,
- обобщения,
- риторическая стратегия.

Среди конкретных тактик некооперативной речевой стратегии нами были выделены следующие: критика, обвинение, безличное обвинение, тактика минус, оскорбление и другие.

Одним из наиболее распространенных приемов реализации некооперативной стратегии в сообщениях пользователей англоязычных форумов явилась злая ирония, насмешка над собеседником, которая нередко выражается в форме риторического вопроса (*Does anyone even care anyway?*). К другим средствам следует отнести негативно окрашенную оценочную лексику, которая используется участниками интернет-коммуникации. Например:

So thank you for being a fool? Ok, thank you!

...their fanbase is either so sycophantic or so stupid

Кроме того, нельзя не указать на включение в высказывания звукоподражательных единиц: *Childrens sizes eh?*

Нередким является использование различных устойчивых выражений:

Think you need a dictionary mate, obviously not the sharpest knife in the drawer.

Говоря о синтаксических средствах, которые характерны для сообщений, в основе которых лежат некооперативные стратегии, к ним можно отнести различные императивные конструкции, а также вопросительные и восклицательные предложения. Например: «*Tip, if your that pissed at them move on instead of spending your free time.*».

Таким образом, анализ речевых стратегий сообщений участников англоязычных интернет-форумов позволил выявить ряд черт, характерных для сообщений, направленных на поддержание коммуникации (кооперативные стратегии) и на начало речевого конфликта (некооперативные стратегии). Для первого типа характерно использование значительного количества эмоционально-окрашенной лексики с положительным значением, привлечение значительного количества эмотических компонентов, аббревиатур. Для сообщений, основанных на некооперативных стратегиях, характерно более активное использование вопросительных, императивных предложений, наличие отрицательно-окрашенной лексики, единиц,

использованных в противоположном значении (для выражения иронии). Следует указать, что обоим типам стратегий присущи такие черты, как эмоциональность выражения мнения, активное использование восклицательных предложений, намеренное нарушение норм пунктуации и орфографии.

Список литературы

1. *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001.
2. *Галичкина Е.Н.* Стилистика электронной коммуникации // Стилистика и теория языковой коммуникации. К 100-летию со дня рождения И.Р. Гальперина: Тезисы докл. Москва, 2005. С. 70-72.
3. *Лисицкая Л.Г.* Стратегии общения в современных текстах масс-медиа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2009. № 4.
4. *Матвеева Г.Г.* Речевое поведение авторов исходного и переводного текстов: прагмалингвистический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание, 2017. № 3.
5. *Седых А.П., Шевченко М.И.* К вопросу о стратегиях и тактиках в институциональном дискурсе // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики», 2015. № 1.
6. *Сковородников А.П.* Экология языка и коммуникативная практика, 2013. № 1. С. 205–233.

СВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ С ПРАКТИКОЙ

Давронова Д.С.

*Давронова Дилдора Саидовна – доктор философии (PhD) по педагогическим наукам,
преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В статье анализируется связь развития системы воспитания общественного сознания несовершеннолетних в семье.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, несовершеннолетний ребёнок, общественное сознание.

В мире особое значение приобретают направленные на защиту прав и интересов детей в международных масштабах резолюция Организации Объединенных Наций «Международный день семьи», Конвенция ЮНЕСКО “О правах ребенка”, Декларации “Тысячелетнего развития” и “О создании благоприятного мира для жизни детей” в обеспечении полноценной подготовки несовершеннолетнего ребенка к самостоятельной жизни в обществе, формировании международных стандартов в области прав ребенка, дальнейшем совершенствовании правовых основ защиты интересов детей в национальном законодательстве. В свою очередь, это служит важным фактором оздоровления социальной, моральной среды в семьях, укреплению идеологического иммунитета несовершеннолетних детей к нравственным угрозам.

В мире уделяется внимание научным исследованиям в области обеспечения равных прав в получении образования и воспитания детей во всем мире, достижения полноценного возложения на себя ответственности в рамках общества за их рост и развитие, социальной адаптации несовершеннолетних в условиях семьи. Основные направления деятельности организаций и научных центров, как ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Консорциум (КБК), EFSC, “Гуманитарно-правовой центр” непосредственно связаны с данной проблематикой. Полученные же результаты важны для развития содержания, педагогических условий воспитания общественного сознания несовершеннолетних в семье, повышения эффективности сотрудничества семьи и образовательных учреждений в данном направлении.

Воспитание общественного сознания несовершеннолетних в семье – процесс сложный, и имеет следующие особенности, не всегда позволяющие достижение в полном объеме ожидаемых результатов: воспитание общественного сознания имеет целостную характеристику; в некоторых семьях недостаточен уровень педагогических знаний; педагогическое воздействие реализуется в качестве поэтапного формирования отдельных качеств. Через воспитание общественного сознания достигается самостоятельное мышление, здравый смысл, правовая культура, воспитание политического сознания и грамотности ребенка.

Образ реальной жизни, воспринимаемый ребенком в семье, в частности, правильное восприятие ребенком внешней среды зависит от его возможностей. Как

известно, воспитание общественного сознания несовершеннолетних, повышение правовой культуры, политической грамотности во все времена являлась важной и актуальной проблемой. В процессе исследования создана модель современной семьи, стандарт “Воспитания общественного сознания несовершеннолетних в семье”, внедрение в практику научно-методического пособия “Сотрудничество “Семья-махалля-образовательное учреждение” в воспитании общественного сознания несовершеннолетних в семье” для сотрудников органов самоуправления граждан, образовательных учреждений, специалистов отрасли дало положительный эффект.

По мнению А. Мусурмановой «духовно-культурная молодежь, прежде всего, способна социально, духовно защитить себя, т. е. может контролировать свое мировоззренческое, поведенческое, социальное состояние, так как: во-первых, такая молодежь, даже нуждаясь в социальной защите, не стыдится своего положения, сама ищет эффективные пути его преодоления и лишь потом адекватно пользуется помощью других; во-вторых, она хорошо понимает психологию, внутренние переживания, состояние тех групп населения, которые нуждаются в социальной защите, поэтому стремится к поддержке своих сверстников из этих групп...» [3].

Воспитание молодого поколения на основе положительного примера родителей, сохранения семейных традиций, духовно-нравственных ценностей, формирование в его сознании чувства верности, любви и уважения играют важную роль в подготовке молодежи к будущей семейной жизни [2].

Для формирования общественного сознания несовершеннолетних, воспитанных в махалле, системе не имеющего аналогов в мире, имеются все возможности привлечения к этому делу всех слоев населения. Данная система имеет свою структуру в масштабах республики, административные кадры, своеобразные направления, методы и формы работы. в махалле действуют определенные правила, которые обязан соблюдать каждый, в общении основываются на ряд моральных принципов; формируется уважение и уверенность в обществе, действует сила личного примера, издревле сформировано уважительное отношение к старшим и забота о младших; моральное и общественное воспитание осуществляется через внедрение в практику; ценности общественного сознания передаются из махалли в семью и личности; основные этапы жизни отдельного лица находятся под наблюдением всех членов общества (общины).

В воспитании общественного сознания несовершеннолетних в семье приобретает особое значение уделение внимания: формированию навыков соблюдения родителями психологических и педагогических, условий, факторов, закономерностей; наблюдение в семье за чтением книг и системная организация чтения; опоре на передовые технологии, теоретические идеи, выдвинутые в мировой науке; учет в воспитании общественного сознания несовершеннолетних возрастных, личностных и гендерных особенностей; индивидуальному и дифференцированному подходу к несовершеннолетним при организации воспитательной работы; подготовке, изданию и вхождению в каждую семью научно-популярной литературы по развитию системы воспитания общественного сознания несовершеннолетних; организации специальных рубрик в СМИ; организации и проведение общественной работы по обеспечению прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних; научно-теоретическому изучению исторического опыта, накопленного с сфере воспитания детей; внедрению выводов и рекомендаций в практику.

Результаты исследования показали, целесообразно осуществление родителями воспитания общественного сознания несовершеннолетних в семье через следующие четыре аспекта: нормативно-правовая, социально-педагогическая деятельность (воспитательная технология), сотрудничество “семья-махалля-образовательное учреждение” (технология сотрудничества), аспекты психологического подхода (мотивационная сфера, интеллектуальное познание, коммуникативное поведение, эмоционально-волевые аспекты национального характера).

В развитии системы воспитания общественного сознания несовершеннолетних в семье посредством данного аспекта ведение работ на основе специального стандарта способствует обеспечению прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Значит, воспитание общественного сознания несовершеннолетних осуществляется, в основном, в трех направлениях:

1. Родителями – в семейной среде.
2. Воспитателями и учителями в образовательных учреждениях.
3. Махаллей, где проживает несовершеннолетний.

Развитие системы воспитания общественного сознания несовершеннолетних должно найти свое отражение в реальности, и не оставаться на бумаге. Методы воспитания общественного сознания состоят в беседе и рассказе, цель метода разъяснения состоит в раскрытии для ребенка духовного, эстетического содержания требований к тем или иным действиям, явлениям и событиям, формирование правильной оценки им поведения и человеческих взаимоотношений.

Семья является непосредственным и постоянным источником усвоения национальных моральных норм, приобщения к национально-культурной среде и её ценностям; она обеспечивает внедрение в сознание и психику несовершеннолетних аспектов психологии нации; оберегает, соблюдает и прививает национальные ценности; хранит на протяжении всей жизни человека национальное воспитательное значение, служа передачи национальных традиций и обычаев из поколения в поколение.

В заключение можем сказать определение приоритетных направлений воспитания общественного сознания несовершеннолетних в современных тревожных условиях глобализации и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий служит формированию общественного сознания несовершеннолетних на основе духовно-нравственных, социально-экономических обновлений в жизни общества, жизненного опыта. Применение конкретных индикаторов в рамках исследования, опора на конкретную методику и анализ, обобщение и оценка результатов проведенной экспериментальной работы для определения эффективности развития системы воспитания общественного сознания несовершеннолетних – залог обеспечения достоверности и объективности результатов исследования.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан. №УП-4947. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. № 6. Ст. 70.
2. Бакиева Г.Х., Мусурманова А. Взаимодействие семьи, общественных организаций и учебных заведений по формированию гражданских качеств у детей-инвалидов // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития, 2007. Т. 5.
3. Мусурманова А. Формирование духовных основ социальной защиты молодежи в процессе профессионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития, 2011. № 9.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГА В ДУХОВНОМ ФОРМИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КНИГ

Мусурманова А.

*Мусурманова Айниса - доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой,
кафедра педагогики и психологии,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье отражена роль духовного влияния книг на формирование подростков средствами книг. Раскрываются формы и методы духовного воспитания и образования подростков средствами книг, а также даны рекомендации для эффективного использования книг преподавателям.

Ключевые слова: подростки с ограниченными возможностями, духовное воспитание, профессионализм педагога, возможности книги.

Профессионализм педагога — это интегральная характеристика личности педагога, предполагающая владение им видами профессиональной деятельности и наличие у педагога сочетания профессионально важных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение профессиональных педагогических задач по обучению и воспитанию (детей, взрослых обучающихся).

Профессионализм педагога должен отвечать ряду критериев:

— объективные критерии: эффективность педагогической деятельности (основных ее видов — обучающей, развивающей, воспитательной, а также вспомогательных в труде педагога — диагностической, коррекционной, консультационной, организаторско-управленческой, самообразовательной и др.);

— субъективные критерии: устойчивая педагогическая направленность (желание оставаться в профессии), понимание ценностных ориентации профессии педагога, позитивное отношение к себе как профессионалу, удовлетворенность трудом;

— процессуальные критерии: использование педагогом социально приемлемых, гуманистически направленных способов, технологий в своем труде;

— результативные критерии: достижение в педагогическом труде результатов, востребованных обществом (формирование качеств личности учащихся, обеспечивающих их подготовленность к жизни в быстро меняющемся обществе).

Чтение книг душевно обогащает человека, эффективно способствует его духовному совершенствованию, поэтому формирование его личности зависит от того, насколько глубоки и прочны самые основы его духовно-мыслительного процесса. В свою очередь, это прочность во многом определяется чтением книг, способностью освоения их глубокого содержания и смысла.

Духовное формирование подростков представляет собой активный, постепенно реализуемый процесс, в ходе которого от родителей требуется обратить внимание на следующие факторы, связанные с использованием книг [1].

Во-первых, порождение у подростка стремления к чтению книг, потребностей в них. Это сложный и крайне важный вопрос, поскольку прежде всего он определяет отношение подростка к чтению книг. Следует признать, что у подростков недостаточен показатель степени обращения к чтению книг. Единственное решение этой проблемы связано с возможностью оказания помощи со стороны родителей. В школе учителя, а дома родители призваны формировать у ребенка навыки чтения книг. При этом следует постоянно повышать сложность подбираемых для чтения книг в соответствии со степенью духовного развития ребенка. Как показывает опыт восточных мыслителей, при этом важно учитывать его тематический читательский интерес. Лишь после того, как сложились читательские навыки, можно их постепенно ориентировать на книгоспециального содержания.

Во-вторых, подбор книг в соответствии с духовным уровнем подростка. Первоочередной задачей родителей при выработке у подростка навыков чтения книг является адекватный подбор самих книг. Взаимосоответствие тематического подбора читаемых книг и процесса духовного совершенствования подростка впоследствии во многом будет определять его становление как достойного, гармонично развитого члена гражданского общества нашего независимого государства, способного приносить эффективную помощь обществу и семье. Подбор книг для чтения с учетом степени духовного развития читателя – весьма нелегкая, но крайне важная задача, поскольку адекватный тематический подбор книг для подростка способствует его интеллектуальному росту. Если учет возрастных особенностей подростка при подборе книг определяет рациональный характер его духовного роста, то учет степени его духовного развития – интеллектуальное совершенствование. Последнее значительно шире и содержательнее эффекта рациональности. При этом вся семья должна обладать достаточно развитым читательским интересом и навыком. Отношение к книге в семье во многом зависит от отношения к ней родителей. Как было показано выше, следует предварительно начинать с чтения художественных произведений, а затем переходить к чтению специальной литературы.

В-третьих, специализация подбираемых книг. Родителям подростка при его читательском формировании следует соблюдать принцип постепенной, все большей его специализации, отказавшись от старой технологии этого процесса. Тогда специализацию подростка считалось правомерным проводить в старших классах. Между тем, специализация подростка должна проводиться уже на начальных стадиях обучения с учетом его духовного мира, мировоззрения и психологических особенностей. Этот опыт оправдал себя в американской системе образования. В ней предусматривается осуществлять специализацию по подбору книг ребенку до 12 лет. В начале это несколько насторожило педагогов, однако их опыт за последние 30 лет доказал достаточную эффективность специализации подростка начиная с начальных классов. Этот результат ориентирует его к самостоятельности мышления и деятельности.

В-четвертых, экспертизация книги. Демократизация нашего общества привела к либерализации издательской деятельности, что иногда сказывается на уровне качества некоторых книг. Поэтому целесообразно, чтобы родители при подборе книг давали их на рассмотрение специалисту на предмет их содержания и методологии. Такой подход позволит процессу воспитания не отклоняться в сторону, правильно формировать духовный мир подростка и достичь поставленной цели. Этим опытом владеет также узбекская национальная педагогика, которая категорически запрещает детям чтение книг, не отвечающих необходимым требованиям. Ныне также считается оправданным этот аспект воспитания.

В-пятых, наблюдение и контроль за чтением книг. Современным родителям следует самым серьезным образом интересоваться чтением книг своих детей, объективный результат чего может обеспечить соответствующий мониторинг.

Такой мониторинг может осуществляться путем проведения тестовых испытаний, читательских вечеров, различных дискуссий, научно-практических конференций, бесед, эмпирико-социологических и аналитических исследований. При реализации мониторинга целесообразно учитывать зарубежный опыт.

В процессе исследований позитивных результатов духовного формирования подростков средствами чтения книг, мы убедились в эффективности следующих принципов: подбор книг в соответствии с возрастом и степенью подготовленности подростка; создание в семье определенного книжного потенциала; наблюдение и контроль за детским чтением; показ примера и образца чтения книг; пробуждение в семье у подростка любви к книге, формирование навыков бережного отношения к книгам; использование эффективных методов и приемов чтения книг; учет прочитанных книг и выработка собственного мнения о них; поэтапность чтения книг; обучение детей размышлению над прочитанными книгами; приобщение

подростков к чтению книг не принудительно, а путем самостоятельного пробуждения желания и интереса к чтению; создание системы школа-семья при организации чтения книг подростками .

Известно, что как бы ни интересна была жизнь подростка в семье или школе, если он не читает книг и не испытывает любви к ней, то его подростковый период окажется ущербным, что невозможно ничем возместить[2]. Это обуславливается двумя причинами: во-первых, подростковый период, представляя собой самое неустойчивое время жизни человека, может стабилизироваться в значительной мере путем чтения книг; во-вторых, подростковый период отличается столь сильным эмоциональным характером, что впечатления этого времени играют важную роль в последующем развитии его образа жизни, становлении его как личности. Книги учат его жизненным восприятиям - способности отличать добро от зла, определять свою дальнейшую судьбу, вырабатывать жизненную цель.

Исходя из вышесказанного, для повышения эффективности процесса духовного формирования подростков следует учесть, особо важную роль в этом процессе следующих факторов:

- создание их факторов совершенствование электронных библиотек для подростков в системе образовательных учреждений республики;

- учет особой значимости традиций, семейного чтения в духовном формировании личности, в учебных планах высших и средних специальных учебных заведений педагогической и культурной направленности, проведение в них специальных учебных курсов «Чтение книг», «Семейное чтение книг», а также наряду с другими учебными предметами введение отдельного предмета по организации внеклассного чтения книг, создание учебных планов, программ и методических пособий по нему[3];

- для обеспечения эффективности преподавания курсов «Чтение книг» и «Семейное чтение книг» проведение специальной подготовки учителей по этому предмету на стадии бакалавриата, а также в системе повышения квалификации и переподготовки учителей [4].

Таким образом, проблема духовного формирования подростков на основе семейного чтения книг, представляя собой важную составную часть учебных предметов в будущем может явиться основанием для фундаментальных исследований по детскому книжному чтению в области педагогики.

Список литературы

1. *Мусурманова А., Бакиева Г.Х.* Роль книги в формировании духовной культуры подростков с ограниченными возможностями // Царскосельские чтения, 2013. Т. 3. № XVII.
2. *Aynisa M.* Improving the mechanisms of interaction between family institutions and educational institutions in the development of spiritual culture of adolescents at social and right risk groups // Вестник науки и образования, 2018. Т. 2. № 2 (38).
3. *Musurmanova A.* Issues of strengthening the family institutions in Uzbekistan: Theory and practice // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 2018. Т. 8. № 10. С. 4-11.
4. *Садыков Т.С., Абылкасымова А.Е.* Дидактические основы обучения в высшей школе. Алматы, 2000.

РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР В ВОСПИТАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ходжакулова Д.И.

*Ходжакулова Дилором Имамовна - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и физкультуры,
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассматриваются такие проблемы педагогической науки, как проблемы ценностей и целеполагания, а также организация учебно-исследовательской деятельности учащихся на занятии как основы формирования способностей любого индивида.

Целевые ориентации государственной политики республики Узбекистан в области образования были обозначены в следующих основных документах: законе «Об образовании» [1], «Национальной программе по подготовке кадров» [2]. На основе этих документов в Республике Узбекистан создана непрерывная система образования, которая является основой Национальной модели подготовки кадров. Национальная модель подготовки кадров направлена на всестороннее развитие человека.

Человек – самое сложное явление из всех существующих на Земле, это интересный предмет познания и самопознания. В начале нового тысячелетия все более очевидной становится непрерывная девальвация нравственных и духовных ценностей человека, человеческих общностей, социумов. Причиной является системный кризис, который охватил важнейшие сферы жизни общества: культуру, науку, религию, образование. Поскольку образование является одним из основных факторов формирования общественного сознания, то именно образование, изменив парадигму, должно стать социальным институтом, который вернет людям утраченную веру в высшие нравственные ценности бытия и смысл человеческой жизни, предотвратив тем самым реальную опасность необратимой духовной деградации человека и человечества.

На наш взгляд, это одна из самых важных проблем в современном обществе. Наряду с проблемой ценностей в образовании всегда была актуальной проблема целей, поскольку от того, на чем акцентировал внимание педагог, какие ценности были для него приоритетны и особенно значимы, зависело, в каком направлении строиться и осуществляться процесс обучения и воспитания. В истории развития образовательных систем можно выделить два подхода к проблеме целеполагания: формирующее (проективное) и свободное. Формирующий подход базируется на том, что высшей целью образования является наиболее полное удовлетворение требований государства к личности, к выпускнику, который должен обеспечить прогрессивное развитие экономики, науки, техники. В рамках этого подхода на первое место выходят интересы государства.

Второй подход – свободное целеполагание - предполагает создание условий для максимального развития способностей каждой личности, ее восхождение к высшим человеческим устремлениям, жизненным идеалам и приоритетам, иными словами, максимальное развитие тех свойств человека, которые определяются потребностями личности. Несмотря на то, что реализация гуманистического подхода вызывает определенные трудности, большое значение имеет факт обсуждения учеными, педагогической общественностью необходимости изменения и совершенствования системы образования на государственном уровне.

Основная тенденция модернизации общего образования заключается в активизации его развивающей функции. Переориентация современной педагогики на человека и его развитие является важнейшей задачей. Изменившиеся политические,

экономические, социально-культурные организационно -педагогические условия предопределили необходимость разработки новых подходов к построению более эффективной и адекватной дидактической модели образовательного процесса.

В ходе психологического процесса интериоризации («присвоения») эти внешние предметные действия превращаются в действия внутренние, когнитивные (мышление, память, восприятие). В связи с вышеизложенным, учебно-исследовательская деятельность выступает как внешнее условие развития у учащегося познавательных процессов. Значит, образовательная задача педагогического процесса состоит в организации условий образовательной среды, стимулирующих исследовательскую активность каждого учащегося. При пассивном восприятии учебного материала не происходит развития познавательных способностей и формирования учебных навыков [3].

Следовательно, основой формирования в будущем способностей любого индивида может стать только его собственное действие в процессе учебно-исследовательской деятельности. Эта проблема актуальна для всех учащихся, поскольку именно учебная деятельность является ведущей и определяет развитие главных познавательных особенностей развивающейся личности. Достижение этой цели связывается с организацией учебной деятельности, имеющей исследовательскую направленность. Реализация этих хорошо известных истин сдерживается недостаточной методической проработанностью проблемы создания на занятии учебной ситуации исследования, способов перевода учебной задачи в учебную ситуацию, для которых необходимо не только продумать содержание учебной задачи, но и поставить эту задачу в такие условия, чтобы они побуждали учащихся к активному действию, создавали мотивацию исследования окружающей действительности.

Перечисленные выше проблемы отражают современное состояние образования. Но образование нельзя представить без воспитательных функций образования. В общей теории воспитания, основы которой были заложены учеными энциклопедистами и просветителями: Абу Али ибн Сино, Абу Райхоном Беруни, Юсуфом Хос Ходжибом, Мунаввар Кори Абдурашидхоновым, Яном Амосом Коменским, Генрихом Песталоцци, Адольфом Дистервегом, Иоганном Гербартом, К.Д. Ушинским, П.Ф. Каптеревым, а также крупнейшими представителями отечественной и зарубежной педагогики 80–90-х годов XX столетия А. Мунавваровым, К. Хошимовым, У. Нишоналиевым, Ж. Хасанбоевым, Э. Гозиевым, Р. Джураевым, сформировалась собственно педагогическая теория воспитательной деятельности, являющаяся научным приоритетом Узбекистана.

Узбекистан издревле славился великими учеными и мыслителями. Они внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой цивилизации и в значительной степени определили поступательное развитие мировой науки и культуры. Сегодня ученые Академии наук страны, продолжая традиции великих предков, трудятся на благо социально-экономического, научно-технического, культурного и духовно-нравственного развития независимого Узбекистана.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан об Образовании. Т.: Изд-во «Узбекистан», 1997. С. 36. Национальная программа по подготовке кадров. Т.: Изд-во «Узбекистан», 1997.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 1996.
3. *Талызина Н.Ф.* Педагогическая психология: [учебник для сред. проф. образ.] / Н.Ф. Талызина. 4-е изд.; стер. М.: Академия, 2006. 287 с.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шарифбаева Х.Я.¹, Абдукаримова Ш.М.², Ильхомова М.И.³

¹Шарифбаева Халида Ядкаровна – кандидат педагогических наук, доцент;

²Абдукаримова Шохсанам Муроджон кизи – ассистент,
кафедра социальных дисциплин;

³Ильхомова Мохинура Илхом кизи – студент,
направление: профессиональное образование,
Ташкентский институт проектирования, строительства
и эксплуатации автомобильных дорог,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются основные принципы организации педагогической практики студентов вузов. Приведены типичные проблемы в прохождении практики их решение.

Ключевые слова: педагогическая практика, знания, умения, навыки, компетенции, ЗУНК, профессиональное образование.

Педагогическая практика – это значимая составляющая подготовки будущих преподавателей, важное звено в системе подготовки квалифицированных педагогов. Практика помогает студентам педагогических направлений не только закрепить полученные теоретические знания, но и способствует профессиональному саморазвитию, самосовершенствованию и самообразованию. Анализ мнения студентов, обучающихся на направлениях Профессионального образования, показывает, что они осознают пользу педагогической практики и стараются в данный период обучения получить опыт.

Однако, стоит отметить, что только грамотная научно обоснованная организация педагогической практики позволяет добиться высокого уровня активности и осознанности студентов, формирования сильной мотивации для достижения значимых результатов. Способствует формированию педагогически значимых ЗУНК [1] в процессе прохождения педагогической практики и решению в дальнейшем строить карьеру именно в педагогической сфере деятельности.

Для организации и поэтапного проведения педагогической практики должны привлекаться только грамотные и опытные педагоги ССПО и вузов, имеющие педагогический стаж работы не меньше трех лет.

Руководителю педпрактики и ответственным за ее проведение преподавателям ССПО не рекомендуется как излишне опекать, так и предоставлять полную свободу действий студентам-практикантам. Наряду с формированием необходимых педагогических умений, такой подход стимулирует развитие самостоятельности и ответственности за результат. Для этого всем участникам процесса необходимо иметь четкое представление о целях проведения пассивной ознакомительной, активной или преддипломной педагогической практики, всех этапов и их очередности, промежуточных и итоговых результатах, которые должен показать студент-практикант, необходимых исходных данных и требованиях к оформлению отчетности. Обеспечение этого условия позволяет практикантам самостоятельно планировать свою работу в указанных рамках, а руководителям облегчает процесс контроля и задает необходимую глубину консультаций.

Таким образом, качество практики зависит от слаженной работы высшего учебного заведения и профессионального колледжа, взаимопонимания между методистами, преподавателями и студентами.

Согласно нашим наблюдениям, успешному прохождению педагогической практики препятствуют следующие типичные проблемы:

- Коммуникационные барьеры в общении, неумение побороть страх публичных выступлений;
- Неспособность найти подход к каждому ученику, выявить индивидуальные особенности каждого учащегося для построения адаптивной программы обучения;
- Отсутствие опыта в выборе литературы и планировании урока;

- Недостаточное владение психологическими знаниями, чтобы интерпретировать данные проводимых психолого-педагогических тестов на выявление психологических и педагогических характеристик отдельных учеников, в целом академической группы;

Опыт показывает, что указанные проблемы преодолеваются со временем в активной педагогической практике. Для формирования профессиональных ЗУНК необходим более длительный и систематический практический опыт на каждом курсе обучения будущих педагогов.

Для повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов [2] кроме прочего необходимо тщательно формировать структуру и содержание педагогической практики. Она должна быть основана на принципе последовательности – задания для студентов-практикантов должны усложняться постепенно. Это поможет к моменту окончания учебного заведения сформировать необходимые в учебно-воспитательном процессе профессионального колледжа знания и навыки работы с учащимися, приобрести необходимые качества личности.

Список литературы

1. *Тогаев Г.Ш.* Многоаспектный характер деятельности педагога профессионального образования // Наука и образование сегодня, 2017. № 6 (17). С. 99-100.
2. *Абдураззакова Д.А.* Повышение качества профессиональной подготовки студентов в вузе // Проблемы педагогики, 2018. № 2 (34). С. 114-115.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мамутова З.С.¹, Пасхина К.В.²

¹Мамутова Зекки Суфьяновна - доцент, кандидат педагогических наук;

²Пасхина Кристина Васильевна - студент,
кафедра дошкольного образования и педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: в статье рассмотрены особенности формирования дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста в театрализованной игре. Показаны результаты экспериментальной работы по выявлению актуального уровня сформированности дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста. Определены критерии (когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческо-деятельностный), показатели и уровни сформированности дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста, подобран и адаптирован диагностический инструментарий. Представлены результаты работы на констатирующем этапе исследования.

Ключевые слова: дружеских отношений, дружба, театрализованная игра, педагогические условия, диагностика, критерии, показатели, уровни дружеских отношений, дети старшего дошкольного возраста.

УДК 372.3

Для дошкольной педагогики становятся актуальным поиск эффективных путей и средств формирования отношений, влияющих на становление общественно ценных качеств личности ребенка и определяющих его поведение в обществе сверстников.

Проблема воспитания гуманных отношений, к которым относятся дружеские, привлекала многих исследователей. Изучены возможности старших дошкольников в развитии справедливых отношений (О.М. Гостюхина), доброжелательных отношений (Т.И. Бабаева, Т.И. Ерофеева), дружеских отношений (А.И. Аржанова, В.П. Залогина, Т.А. Маркова), отзывчивости (М.В. Воробьева), гуманистической направленности поведения (С.А. Улитко, П.А. Цуканова).

Особое значение, на наш взгляд, в становлении дружеских отношений дошкольников имеют театрализованные игры, потому что дошкольный возраст – период активного становления художественного восприятия ребенка, которое является основой активного мысленного сопереживания литературным героям, переноса на себя действий, чувств, мыслей любимых персонажей (А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина) [4].

Дружеские отношения определяются одним из обязательных компонентов внутренней структуры нравственных отношений дошкольников в коллективе, доброжелательность создает эмоционально-положительный правильный тон общения, что обеспечивает ценность совместной деятельности.

Дружба - это не только чувство, эмоциональная привязанность, но и феномен нравственных категорий, таких, как сочувствие и сопереживание. Помимо этого здесь очень важна взаимопомощь, как независимая, самостоятельная нравственная категория, так и некая составляющая в структуре дружбы [2].

Под дружескими отношениями мы понимаем систему избирательных связей, основанных на представлениях о дружбе, избирательной эмоциональной привязанности, сочувствии и сопереживании. Потребность детей в общении со сверстниками [3].

Неоценимая роль в социальном становлении и воспитании ребенка принадлежит игре – ведущему виду детской деятельности, которая является эффективным

средством воспитания морально-волевых качеств ребенка. В игре реализуется потребность детей и возможность преобразовывать, но, прежде всего, познавать окружающий их социальный и предметный мир.

Эффективным средством формирования дружеских отношений детей друг с другом может оказать театрализованная игра, которая является для дошкольника, в том числе, школой взаимоотношения людей. Театрализованные игры - это игры в театр, сюжет которых является известные сказки или театрализованные пьесы по готовым сценариям. Театрализованные игры классифицируются по замыслу, по литературному тексту и по предложенным обстоятельствам. А также они делятся на две группы: игры-драматизации и режиссерские игры [1].

В играх формируются многие положительные качества ребенка: сочувствие и отзывчивость, умение договариваться, стремление уважать замыслы других детей, доброжелательно относиться к играм товарищей, оказывать им посильную помощь, которые являются основой для формирования дружеских отношений.

К основным педагогическим условиям формирования дружеских отношений у старших дошкольников в театрализованной игре мы относим: создание зон активности театрализованной деятельности в группе детей старшего дошкольного возраста; подбор художественной литературы способствующей воспитанию доброжелательного отношения к окружающим у старших дошкольников; готовность педагога к включению театрализованной деятельности во все формы педагогического процесса, при реализации различных образовательных областей (социально-коммуникативное развитие, художественно-эстетическое развитие и др.); взаимодействие ДОО с семьей для воспитания доброжелательного отношения к окружающим у старших дошкольников.

В эксперименте приняли участия 40 детей старшего дошкольного возраста (Группа А и Группа Б).

В результате анализа психолого-педагогической литературы по проблеме формирования дружеских отношений у дошкольников и на основе исследований В.П. Залогойной, Т.А. Марковой, А.В. Булатовой, З.В. Лиштван нами были определены критерии (когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческо-деятельностный) и показатели сформированности дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста.

Также нами был подобран диагностический инструментарий, направленный на выявление критериев, показателей, уровней (высокий, средний, низкий) сформированности дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста.

Задания составлены по материалам Т.И. Бабаевой, Р.М. Калининой, С.А. Козловой, а также на основе практических разработок, предлагаемых Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной. Было предложено 7 серий заданий.

Обобщенные результаты об уровнях сформированности дружеских отношений у детей старшего дошкольного возраста по всем семи диагностическим заданиям свидетельствуют, что большинство детей находятся на среднем и высоком уровне сформированности дружеских отношений. Но, тем не менее, в группе находятся дети с низким уровнем сформированности дружеских отношений.

Так, к высокому уровню сформированности дружеских отношений относятся 50% (10 детей) Группы А и 40% (8 детей) Группы Б. К среднему уровню отнесены 40% (8 детей) детей Группы А и 50% Группы Б (10 детей). На низком уровне находится по 10% (2 ребенка) детей Группы А и Группы Б. Низкий уровень наблюдался у детей, которые часто болеют и редко посещают дошкольное учреждение, также в беседе с педагогами нам удалось выяснить, что данные дети не имеют братьев и сестер, что также имеет значение для развития коммуникативных навыков, которые лежат в основе формирования дружеских взаимоотношений.

Таким образом, свою дальнейшую деятельность видим в апробации педагогических условий, направленной на формирование дружеских отношений в театрализованной игре.

Список литературы

1. *Артемова Л.В.* Театрализованные игры дошкольников [Текст] / Л.В. Артемова. М.: Просвещение, 2000. 122 с.
2. *Батманова М.С.* Особенности формирования у детей старшего дошкольного возраста дружеских взаимоотношений / М.С. Батманова, И.В. Зотова // Наука и образование сегодня. М.: «Проблемы науки», 2018. № 5 (28). С. 87–89.
3. Воспитание дружеских чувств у детей / Под ред. Л.Н. Прокошенко, В.К. Котырло. Киев: Педагогическая школа, 2007. С. 84–156.
4. *Смолина Л.П.* Дружба в дошкольном возрасте и отношение к ней взрослых [Текст] / Л.П. Смолина // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения, 2014. № 4. С. 73–76.

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ Акилова У.М.

*Акилова Угилхон Мирзапоясовна - ассистент,
кафедра общественных наук,
Ташкентский институт ирригации и мелиорации, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье отмечено значение и необходимость внедрения национальных ценностей в учебно-воспитательный процесс с целью повышения и улучшения качества обучения и знаний учащихся о ценностях нашего народа.

В условиях модернизации общества и профессионального образования, принципиальное значение имеет исследование методов совершенствования системы образования в республике.

В настоящее время, когда происходят глобальные перемены в экономической, политической, социокультурной жизни страны, одновременно с этим наблюдается снижение нравственной устойчивости человека, его способности к сохранению национальных ценностей, особую роль приобретают проблемы формирования духовного, нравственного и физического здоровья подрастающего поколения, воспитания нового типа граждан – истинных патриотов, обладающих интеллектуальным потенциалом и нравственными принципами [1].

Как отмечал наш Президент Шавкат Мирзиёев, развитие сферы образования и науки зависит от следующих факторов: продолжение курса дальнейшего совершенствования системы непрерывного образования, повышение доступности качественных образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными потребностями рынка труда; кардинальное повышение качества общего среднего образования, углубленное изучение иностранных языков, информатики, других важных востребованных предметов, включая математику, физику, химию, биологию; повышение качества и эффективности деятельности высших образовательных учреждений на основе внедрения международных стандартов обучения и оценки качества преподавания, поэтапное увеличение квоты приёма в высшие образовательные учреждения и другие.

Говоря о воспитании молодого поколения, необходимо отметить, что каждый из нас, особенно юноши и девушки, вступающие в самостоятельную жизнь, всегда должны помнить мудрые наставления нашего великого просветителя Абдурауфа Фитрата:

«Будет ли народ продвигаться к достижению конкретной цели, процветать, будет ли счастливым, уважаемым и сильным, или же будет слабым жить в нужде, несчастьи, забвении и в подчинении у других – все это зависит от того, какое воспитание дети получают от своих родителей, в семье»» [2].

Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. А эти ориентиры есть там, где хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории.

Ключевая роль в нравственно – патриотическом сплочении общества отводится образованию. Школа – первичный социальный институт, через который проходят все граждане Республики Узбекистан. Ценности личности, конечно, в первую очередь формируются в семье. Но, наиболее системно, последовательно и глубоко нравственно-патриотическое развитие и воспитание личности происходит в сфере образования. Поэтому именно со школы должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника.

Основным содержанием нравственно-патриотического развития, воспитания и социализации являются базовые и общечеловеческие ценности. Для формирования таких чувств существуют несколько форм и методов. К примеру:

- беседы и диспуты;
- анкетирование;
- классные часы – помощь ветеранам;
- урок мужества – встречи с интересными людьми;
- экскурсии по памятным местам нашей страны [3].

Сегодня известно такое понятие, как межкультурная грамотность (понимание культуры других народов). Это осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на традиции собственного общества глазами других народов.

Национальные ценности только тогда становятся ценностями образования, когда они не допускают противопоставления одного ребенка другому, когда они учат каждого из них понимать национальные чувства другого, видеть величие и историческую значимость вклада каждого народа в культуру и духовное развитие человечества.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* Узбекистан: свой путь обновления и прогресса, 1992.
2. *Мирзиёев М.Ш.* Обеспечение верховенства закона и интересов человека - гарантия развития страны и благополучия народа. 7 декабря 2016 г.
3. *Мирзиёев М.Ш.* Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Т., 2016. С. 12.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ УЗБЕКИСТАНА

Жобборова Г.К.

*Жобборова Гулноза Кадамбаевна - ассистент,
кафедра педагогики и физического воспитания
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в годы независимости в Узбекистане ведётся «государственная политика о молодежи». В этой статье рассматриваются основные факторы о социальном развитии молодёжи Узбекистана. Анализируется процесс оптимизации процесса социального развития молодежи.*

Социальное развитие является условием гражданского и профессионального становления молодежи. Социальная активность является также условием позитивной направленности молодежи современного узбекистанского общества. Подчеркивая особую актуальность активной социализации молодежи в XXI веке, Первый Президент Узбекистана И.А. Каримов отмечал: «В сегодняшнее время невозможно добиться положительных результатов, если ограничиваться только сухой агитацией и пропагандой, как в былые времена. У молодежи необходимо пробуждать и ещё раз пробуждать интерес к жизни, и это должно стать составляющей частью нашего духовно-просветительского воспитания» [1].

Важной особенностью исследования процесса социального совершенствования молодежи является создание социально-демографических карт различных групп, где будут отражены возрастные, хронологические, статусные, ролевые характеристики каждой социальной группы. Мы считаем, что научное определение социального развития молодежи характеризуется социально-психологическими совокупностями характеристик, особенностями социального положения и свойствами, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, а также особенностями социализации человека в обществе.

В научном подходе к изучению молодежных групп необходимо уделять внимание тем процессам и явлениям, которые в наибольшей степени повлияли на изменение социального статуса молодых людей, а значит и на их роль в особой специфической группе. Множественность социальных институтов и механизмов социализации, которые проходит молодое поколение в процессе своего становления, трансформирует саму молодежь, ориентируя её на созидательную деятельность.

Глобальный процесс формирования общечеловеческих ценностей и высоких стандартов знаний и навыков привел к необходимости глубокого осознания своей национальной и гражданской идентичности.

Эффективность формирования социального развития напрямую зависит от социальной и профессиональной ориентации молодежи. Основной идеей целенаправленной молодежной политики страны на сегодняшний день является положение о том, что: «Самым главным решением актуального вопроса нынешнего дня является обретение молодежью достойного места в обществе» [2]. Поступательное развитие и системное реформирование всех сфер узбекистанского общества приводит к трансформации социально-политических процессов, создавая реальные предпосылки для всестороннего развития социальной активности молодежи.

Изменение социальных ориентиров приводит к естественной трансформации жизненных планов молодежи. Трансформация ориентиров, связанных с реальным статусом, положением в обществе, социальными ролями, жизненными и психологическими особенностями, половозрастными характеристиками, интеллектуальными и физическими возможностями, социально-профессиональным

статусом, материальным положением и ценностными ориентациями воздействует на все сферы жизнедеятельности. Как известно, на процесс социальной активности влияют различные факторы. Мы считаем важным учёт этно-социальных, социально-пространственных, регионально-поселенческих, материально-имущественных различий современной молодёжи. Исследование различных факторов влияющих на процесс социализации имеет положительную сторону с точки зрения структурных возможностей для реализации многоплановых групповых и личных интересов, что в конечном итоге предполагает оптимизацию процесса социального развития молодежи.

Результаты конкретно-социологических исследований показывают, что среди основных черт социального целеполагания молодежных групп Узбекистана на первое место выдвигается ориентированность на перспективу, на устремленность в совершенствовании образовательно-профессиональных уровней. Ко второй группе относится фактор удовлетворения своих жизненных потребностей. Результаты исследований также показали, что чем глубже знания, тем шире спектр жизненных устремлений в области удовлетворения художественно-эстетических, спортивных и информационных интересов у молодежи. В этом контексте нами сделан социальный прогноз, согласно которому будущее поколение будет ещё более содержательным и информационно насыщенным, по сравнению с настоящим.

В структуре социального развития молодежи важным системным элементом выступает правовое сознание молодежи. Поэтому необходимо поднять и улучшить качественный уровень системы правового воспитания молодежи путём развития их правового сознания через целенаправленное и эффективное обучение в образовательной системе страны.

В условиях становления гражданского общества в Узбекистане важным условием активизации процесса социализации молодежи и обеспечения его устойчивого развития выступают политические институты, так как политические партии и общественные организации призваны повышать социальную активность граждан всех социально-этнических групп общества.

Также идея национальной независимости, опирающаяся на национальные и общечеловеческие ценности, выполняет важную интегрирующую функцию, направленную на формирование и совершенствование социальной активности людей [3]. Ибо социальная активность способствует формированию навыков устойчивого поведения в обществе, готовность к межличностному и межкультурному диалогу. В этом смысле социальная активность выступает модернизирующим фактором развития страны.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т. 14. Т.: Узбекистан, 2006. 224 с. С. 60.
2. *Каримов И.А.* Правовая основа наших великих свершений. Доклад на торжественном собрании посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан. 8 декабря 2008 г. Т., Узбекистан, 2007. С. 17.
3. *Мирзиёев Ш.* Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Т., 2016. С. 39-40.

ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

Мирходжаева Д.Б.

*Мирходжаева Дилором Батыровна - ассистент,
кафедра педагогики и физкультуры,
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье изложены соображения об измерениях в конкретной области - в области психолого-педагогических явлений и процессов.

Ключевые слова: педагогический процесс, формализация, нечеткая система, статистические данные, коэффициент, информационные технологии.

При изучении конкретной области реального мира, направление исследований по разработке аппарата измерения было продиктовано потребностями науки и реальной жизни. Объективная необходимость в создании такого аппарата для более глубокого изучения психолого-педагогических явлений сформировалась уже давно. Это подтверждается появлением различных методик измерения наиболее «измеряемого», и, к сожалению, единственного педагогического явления – «уровень знаний, умений и навыков».

Может возникнуть вопрос - правомерны ли эти рассуждения в так называемых «поведенческих» науках, к которым относим психологию, педагогику, социологию. Все перечисленные науки имеют дело с явлениями психической жизни, индивидуальным и групповым поведением людей. Поэтому, если бы измерение определялось только таким образом, т.е. как в науках о природе, не было бы смысла говорить об измерении знаний, умений, отношений, установок, свойств личности. Однако измерение может быть определено достаточно широко, и, следовательно, не исключено его применение в поведенческих науках.

Проблема измерения в этих науках весьма многогранна и более сложна, но вместе с тем, требует, во много раз больших усилий для своего решения, чем в других науках. Это связано с тем, что, если в области физического измерения можно применять довольно строгие правила, чтобы значения, приписываемые параметрам, обладали определенными алгебраическими свойствами, то в психологии и педагогике (во всяком случае на современном уровне знаний) далеко не всегда можно найти для всех алгебраических процедур такие экспериментальные операции, «которые, будучи произведены на двух вещах, привели бы к такому эмпирическому результату, который можно было бы предвидеть на основании соответствующих арифметических операций, произведенной на двух числах, предписываемых этим вещам» [1].

Количественная модель отображает объективные свойства и связи явлений действительности через определенные характеристики и отношения величин. Для того чтобы модель изоморфно отображала реальность, эти характеристики и отношения должны соответствовать объективным свойствам и связям описываемых явлений.

Это объективное соответствие, адекватность величин, с которыми оперирует модель, реальным количественным характеристикам описываемых явлений и объектов составляет первое, решающее условие состоятельности любого количественного исследования. Проблемы количественного исследования в педагогике начинаются не с технического вопроса о том, какие математические методы можно для этой цели применить, а с более коренной содержательной проблемы - как правильно определить объективные количественные характеристики явлений обучения и воспитания, или, как отмечено в книге Б.П. Битинасом «это

вопрос о семантике количественных моделей, используемых педагогикой, т.е. о смысле фигурирующих в них величин» [2].

Конкретное реальное содержание этих величин - вопрос не математический. Оно определяется свойствами исследуемых явлений или объектов и целями исследования. Например, явлениями, величина которых изучается при исследовании закономерностей обучения, могут быть: применение учителем различных методов обучения; психические процессы осмысливания, закрепление знаний, формирование навыков у учащихся и т.д.

Установление содержательных критериев для определения величин, характеризующих те или иные стороны этих явлений и процессов, - задача, которая решается их педагогическим и психологическим анализом. Аппарат современной математики - это только безупречный логический механизм. Он может не только связать воедино как цепь достоверных фактов, так и произвольные домыслы [4].

Когда этот первый обязательный, содержательный этап исследования осуществлен и сформулирована предполагаемая качественная модель изучаемых явлений, определены подлежащие изучению реальные величины и установлены критерии для их характеристики, тогда наступает второй этап, т.е. определение из опыта фактические значения этих исследуемых величин. Только после этого мы выходим из рамок явлений и операций, изучаемых педагогикой, вступаем в область определения величин и оперирования с ними, т.е. во владения математики. Общее определение оценки состояния педагогических объектов, основанное на измерениях, до сих пор никем не дано, хотя в «Педагогической энциклопедии», на наш взгляд дано не полное определение оценки знания, которое не раскрывает метода установления степени усвоения учащимися знаний, умений и навыков. О процессе измерения остается только догадываться, так как главный признак оценки - измерение - не фигурирует в определении. Мы считаем, что достаточно универсальное определение измерения психолого-педагогических явлений и процессов точно и кратко сформулировать на данном уровне знаний науки не удастся. Ограничиваются описательным определением этого сложного механизма, без которого невозможна ни оценка состояния педагогического явления, ни, тем более, эффективное управление учебно-воспитательным процессом.

Список литературы

1. *Архангельский С.И.* Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. М.: Высшая школа, 1976. 200 с.
2. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
3. *Павлов Ю.В.* Статистическая обработка дидактического эксперимента // Измерение и оценка знаний. Материалы лекций. М.: Знание, 1977. Вып. 2. 41 с.
4. *Пфанцгель И.* Теория измерений. М.: Мир, 1976.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Сафаров Ю.Ж.

*Сафаров Юнус Жулмаматович - ассистент,
кафедра общественных наук,
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается содержание образования как системы, в которой, помимо знаний, умений, и навыков, включается в качестве элемента совокупный опыт творческой деятельности.

Ключевые слова: педагогическая теория, уровень образовательного процесса, программное обеспечение, информатизация образования, компоненты образования.

Рассмотрим понятие «качество знаний» и «качество образования», тем более что это позволит выяснить основные подходы к диагностике знаний учащихся и определить качество образования в вузе.

Знания нельзя считать абсолютно полноценными, если они не усвоены в их существенных связях и отношениях с другими элементами данного знания, и не получен опыт их применения в различного рода ситуациях. Иными словами, знания приобретают все новые качества по мере того, как учащиеся усваивают другие элементы содержания образования. В соответствии с данным положением в дидактике выделяются три обобщенных уровня усвоения знаний как результат учебной деятельности: уровень осознанного воспринятого и зафиксированного в памяти; уровень готовности к применению его в сходных условиях, по образцу; уровень готовности к творческому применению знаний в новых, неожиданных условиях, ситуациях [1].

Помимо представленного выше подхода к выделению элементов системы качеств знаний имеется и другие, представляющие структурно-функциональную основу выделяемой системы качеств знаний на основе рассмотрения учебной деятельности как процесса постепенного освоения учащимися знания, овладения содержанием обучения. Первая группа знаний (предметно-содержательная) включает полноту, обобщенность, системность; вторая (содержательно-деятельностная) - прочность, мобильность, действенность; третья (содержательно-личностная) - устойчивость, гибкость, глубину.

С нашей точки зрения содержательно эти два подхода включают фактически ту же систему свойств. Ближе к нашей позиции оказывается подход Т.И. Шамовой и Т.М. Давыденко. Исследователи указывают на то, что система качества знания должна давать возможность субъектам управления образовательным процессом выявлять тенденции изменений в знаниях учащихся по наиболее существенным сторонам, а также одновременно судить и о развитии личности обучающегося, а также о развитии образовательного процесса в целом.

В связи с этим в педагогической теории и деятельности стал осознаваться тот факт, что игнорирование или принижение роли какого-либо элемента или вида содержания образования наносит огромный ущерб интересам социума, прогресс которого напрямую связан с качеством образования. Эффективности современного образования, организации адаптивного, гибкого учебного процесса способствует также и такой процесс как информатизация.

Уровень информатизации образовательного процесса в большей мере характеризует его качество путем широкого применения информационных и коммуникационных технологий. Разрабатывается все более мощное и менее дорогостоящее образовательное оборудование и программное обеспечение. С огромной скоростью развиваются и расширяются глобальные сети. На сегодняшний

день налицо «общая тенденция к внедрению технологий для лучшего удовлетворения индивидуальных потребностей пользователей». Это определяется в педагогическом подходе, который направлен на активизацию деятельности учащегося и преподавателя, на использование в рамках обучения возможностей информационных и телекоммуникационных технологий [2].

Применение компьютерных средств в образовательном процессе отражает развитие педагогики, ее тесную взаимосвязь с информатизацией общества вообще. Однако эффективность их использования зависит от того, насколько четко представлены их место и роль в обучении. Таким образом, информатизацию образования можно определить как комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологией. Все это позволяет подготовить студентов вузов к полноценной жизни в условиях информационного общества.

По мере развития информатизации общества, разработки и применения новых подходов к систематизации накопленных человечеством знаний и опыта деятельности происходит кардинальный пересмотр сложившейся структуры образования, отвечающей требованиям и представлениям о системе научного знания сегодняшнего информационного общества [4].

Оптимальному качеству образовательного процесса способствует использование всех компонентов образования. В данном случае мы можем сказать, что образование можно тогда считать качественным, когда в нем максимально осуществляется учет основных структур во всех элементах содержания образования. Деятельностный подход к обоснованию содержания образования может служить методологической основой для понимания и трактовки его качества.

На основе исследований можно определить логику поиска от структуры человеческой деятельности к структуре личности, от нее - к структуре содержания образования, далее - к структуре содержания и обучения. С точки зрения В.С. Леднева, базисная структура содержания высшего образования составляет содержание опыта личности в отношении осуществления инвариантных видов деятельности. Отсюда вывод: содержание образования - совокупность видов воспитания, а содержание обучения - система философских и научных знаний, а также связанные с ними способы деятельности и отношений, представленные в учебных предметах [3].

Рассмотрение современных подходов и парадигм образования позволяет сделать вывод о том, что для человека образование - это не просто сумма знаний, умений, навыков, но и психологическая готовность к непрерывному их накоплению, переработке, совершенствованию и саморазвитию личности. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, основным критерием качества образования должно стать его соответствие потребностям формирования личности во всех ее проявлениях.

Список литературы

1. *Беляева Е.В.* Концептуальные подходы к понятию «мониторинг» в педагогической науке. Материалы VIII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука - Северо-Кавказскому региону». Т.2. Общественные науки. Ставрополь: СевКав ГТУ, 2004. 0, 1 п.л.
2. *Бестужев-Лада И.В.* Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: принципы организации // Соц-кие исследования, 1993. № 8.
3. *Мустафакулов А.А., Абдурасулов Ф.П.* «Концептуальный подход к понятию «мониторинг» // Молодой учёный № 13 (93) / 2015 Казань. Стр. 671-673.
4. *Мустафакулов А.* «Анализ концептуальных подходов к понятию «мониторинг» в педагогической науке» // Научный вестник СамГУ, 2015. № 6 (94). Стр. 123-127.

ЛЕЧЕБНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ОЧИСТКИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА НА РАСТИТЕЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Велиев П.М.

Велиев Первиз Мустафа оглы - кандидат медицинских наук, полковник, начальник отдела, отдел организации лечения и профилактики,

Медицинский Центр при МЧС Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в настоящее время все большую актуальность приобретает проблема лечения диспепсии, которая возникает в связи с малоподвижным образом жизни, а также и приемом недоброкачественной пищи. Многими учеными мира разработано достаточное количество препаратов, которые успешно используются в практике лечения, как врачей терапевтов, так и инфекционистов. Различные препараты, обладающие высокой биологической активностью, при введении их в макроорганизм влияют не только на очаг патологии, но и на здоровые ткани, чем иногда может быть нанесен непоправимый вред. Целью исследования было выявление фармакотерапевтической активности растительного средства спиртового настоя пурпурной розы, при очистке желудочно-кишечного тракта. На кафедре фармацевтической технологии и организации фармации Азербайджанского медицинского университета проводятся научные исследования, касательно разработки и создания лечебных средств на основе природного сырья Азербайджана, в том числе и применение цветков розы пурпурной. Объектом исследования явились 9 больных диспепсией. Все испытуемые больные были в возрасте от 20 до 50 лет. Исследование больных включало сбор анамнеза, клинический осмотр, проведение лабораторно-инструментальных методов крови, мочи. Во время применения настоя цветков розы у основной группы исследуемых больных при анализе уменьшалось количество слизи, уменьшался метеоризм, улучшался акт дефекации, сравнительно с контрольной группой исследуемых больных уменьшалась также и чувствительность при пальпации брюшной полости и уменьшалась вялость. У некоторых больных отмечалось чувство подвижности и улучшения аппетита. В научной статье впервые приводятся сведения по разработке натурального настоя цветков пурпурной розы, полученного из лекарственных растений флоры Азербайджана. Подробно изучено применение настоя цветков пурпурной розы при диспепсиях больных. Исследована терапевтическая эффективность в составе комплексной терапии при диспепсии. Побочных клинических проявлений при исследовании не наблюдалось.

Ключевые слова: РП - роза пурпурная, ЖК - желудочно-кишечный тракт, слабительное, растительное средство.

Естественная очистка желудочно-кишечного тракта остается проблемой актуальной и наше время. Системы пищеварения - является не только органом для переваривания пищи, но и ключевым звеном иммунитета. Особенность деятельности желудочно-кишечного тракта проявляется воздействием многочисленных антигенов из внешней среды (компонентов еды, бактерии, вирусов и паразитов), большой площадью контактов и необходимостью развития защитных реакций против патогенных микроорганизмов а, также многих неорганических веществ. Кишечник самый большой иммунный орган человека. Иммунная система пищеварительного тракта включает: клеточные элементы такие как, лимфоидные клетки (Т- и В-лимфоциты), интраэпителиальные, плазматические клетки, миелоидные клетки (макрофаги, эритроциты, эозинофилы и мастоциты). Заселение желудочно-кишечного тракта определенными видами и даже некоторыми штаммами микроорганизмов,

создает формирование нормального биоценоза, что создает колонизационную резистентность организма к возбудителям кишечных инфекций. В данное время существует позиция, что колонизационная резистентность относится к факторам неспецифической защиты. Важные функции нормальной кишечной микрофлоры: защитная, ферментативная, метаболическая и иммунологическая. Хронические процессы, протекающие длительное время достоверно нарушают микро-экологический баланс. Нарушают колонизационную резистентность, что приводит к повреждению нормальной микрофлоры, а также ухудшают иммунный статус. С развитием хронической патологии ЖКТ имея, введу цикличность течения, наиболее острым является вопрос продления ремиссии, а также предупреждение обострения болезни. Эту цель, возможно, достичь путем восстановления иммунной функции, нормальной микрофлоры, а также путем эффективной коррекции нарушенного микробиоциноза. Имея виду выше сказанное, становится актуальным поиск новых методов лечения. Становиться важным применение новых растительных средств при лечении хронических заболеваний пищеварительного тракта у людей. (Т.С. Лазарева, Ж.Ж. Жвания, 2009).

Целью настоящей статьи было выявление фармакотерапевтической активности растительного средства спиртового настоя пурпурной розы, при очистке желудочно-кишечного тракта.

Материалы и методы исследования.

Объектом исследования служила настойка цветков розы пурпурной, разработанная нами, по методике двухфазной экстракции водой и 60% этиловым спиртом. Объектом исследования явились 9 больных диспепсией.

Предварительно исследуемые больные были разделены на 2 группы

На основании данных исследуемые лица были разделены на 2 группы:

Таблица 1. Распределение исследуемых больных по группам

Исследуемые больные с метеоризмом	Группа больных	
	Контрольная	Основная
Больные без осложнений	3	3
Больные с осложнениями	2	1
Всего	5	4

Примечание* $p < 0,05$.

Все испытуемые больные были в возрасте от 20 до 50 лет. Исследование больных включало сбор анамнеза, клинический осмотр, проведение лабораторно-инструментальные методов крови, мочи.

Нами предложен, настой цветков пурпурной розы, для очистки желудочно-кишечного тракта от остатков непереваренной пищи, в качестве слабительного средства, для больных с диспепсическими клиническими проявлениями с легкой и средней клинической степени тяжести.

Препарат, настой цветков пурпурной розы назначался в дозе 50 мл 1-2 раза в сутки в течение месячного курса лечения больным основной группы. Больные, как основной, так и в контрольных группах принимали комплексно обволакивающие средства, витаминотерапию, спазмолитики и т.д. Больным основной группы помимо этого, назначали настой цветков пурпурной розы. Производили исследование общего анализа крови и мочи обычным методом.

Проводились исследования показателей как основной, так и контрольной группы больных. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием критериев Стьюдента. (Вычисляли среднюю величину - $\bar{X}$, среднее квадратическое отклонение - σ и ошибку средней величины - t . Для определения статистической значимости различий вычислялся t - критерий Стьюдента).

Результаты исследований. Материалом исследования явился настой пурпурной цветков розы разработанный нами на кафедре фармацевтической технологии и управления Азербайджанского Медицинского Университета города Баку, Азербайджанской Республики, который был получен на основе цветков лекарственных растений. Предварительно исследуемые больные были разделены на 2 группы.

Таблица 2. Динамика показателей клинических симптомов у исследуемых больных при пищевой диспепсии легкой и средней клинической тяжести на фоне применения настоя пурпурной розы per os в комплексной терапии

Группы исследуемых	Лихорадка	Слизь в стуле	Боли в животе	Болезненность при пальпации	Вялость анорексия
Основная группа	36± 0,3	4,0±0,5	2,0±0,4	3,0±0,2	2,0±0,2
Контрольная группа	36±0,4	4,0±0,6	2,2±0,3	3,2±0,5	3,7±0,4

P<005

Анализ крови. Нами был проведен анализ крови исследуемых больных, как основной группы, так и контрольной группы больных. У большинства исследуемых больных отмечалась повышенное СОЭ. В крови особых патологических изменений не выявлено.

Клиническое обследование. Нами предложен настой цветков пурпурной розы для лечения диспепсии пищеварительного тракта и назначался *per os* в комплексной терапии совместно с витаминотерапией, обволакивающими средствами и.т.д. Как видно из таблицы 2, во время применения настоя цветков розы у основной группы исследуемых больных при анализе уменьшалось количество слизи, уменьшался метеоризм, улучшался акт дефекации, сравнительно с контрольной группой исследуемых больных уменьшалась также и чувствительность при пальпации брюшной полости и уменьшалась вялость. У некоторых больных отмечалось чувство подвижности и улучшения аппетита.

Заключение: Таким образом, можно с успехом рекомендовать применять настой цветков розы пурпурной в комплексном лечении диспепсии легкой и средней степени клинической тяжести.

Список литературы

1. Атакишизаде С.А., Велиева М.Н., Велиев П.М. Применение средства для очищения организма от токсикантов на основе растительных средств. Евразийский патент 201600043 от 25.06. 2018.
2. Атакишизаде С.А., Велиева М.Н. Разработка технологии капсул на основе отходов лекарственных растений/ Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции. Сборник научных трудов. Выпуск 71. Пятигорск 2016. 96-97 с.
3. Атакишизаде С.А., Велиева М.Н., Велиев П.М. Изучение сравнительных энтеросорбционных свойств антидотного средства на основе шротов лекарственных растений. // «Актуальные вопросы современной фармацевтической технологии». Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти выдающегося ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора фармацевтических наук, профессора И.А. Муравьева. Пятигорск, 2016. 9-12 с.

4. Государственная Фармакопея СССР. Вып. 2: Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырье / МЗ СССР. 11-е изд., доп. М.: Медицина, 1990. 400 с.
5. Лужников Е.А., Костомарова Л.Г. Острые отравления: Руководство для врачей. М.: Медицина, 1989. 432 с.
6. Тулаганов Р.Т., Набиев А.Н. Изучение эффективности лечения токсического гепатита минерало-солевым препаратом "Гепатин". Сибирский медицинский журнал, 2008. № 5 Стр. 36-38.
7. Привалова Н.М. Действие нефти и нефтепродуктов на окружающую среду. Научный журнал Куб. ГАУ. № 125 [01], 2017.
8. Антоненко О.М. Токсические поражения печени: пути фармакологической коррекции, медицинский совет, 2013.
9. Панфилова В.Н., Таранушенко Т.Е. Применение энтеросорбентов в клинической практике. Обзор литературы, 2012.
10. Ватунина О.В., Бурова С.В., Соколова Л.В., Лучицев В.И. Энтеросорбент фильтрум в лечении острой дизентерии Флекснера. Лечебное дело, 2007.
11. Лазарева Т.С., Жвания Ж.Ж. Желудочно-кишечный тракт, микрофлора и иммунитет, 2009.

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

Самигова Н.Р.¹, Шеркузиева Г.Ф.², Мусаев Э.В.³, Рустамова М.К.⁴,
Хаджаева У.А.⁵

¹Самигова Наргиз Раимовна - кандидат медицинских наук, доцент;

²Шеркузиева Гузал Фахритдиновна - кандидат медицинских наук, доцент;

³Мусаев Элёржон Валижанович – клинический ординатор;

⁴Рустамова Малохат Каюмжон кизи – клинический ординатор;

⁵Хаджаева Умида Абдухамид кизи – клинический ординатор,

кафедра коммунальной гигиены и гигиены труда,

Ташкентская медицинская академия,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: условия труда медицинских работников в санитарно-гигиенических лабораториях позволяют отнести условия труда сотрудников лабораторий к 3 классу I степени и требуют разработки оздоровительных мероприятий, направленных на снижение напряженности трудового процесса, повышение работоспособности и сохранение здоровья.

Ключевые слова: профилактическая гигиена, санитарно-гигиеническая лаборатория, медицинские работники, условия труда, вредные и опасные факторы, класс условий труда.

Известно, что в условиях постоянного реформирования и оптимизации здравоохранения санитарно-эпидемиологическое благополучие населения является неотъемлемой частью при решении вопросов охраны окружающей среды и среды обитания человека [1]. При этом большое значение отводится профилактической службе здравоохранения, в состав которой входят санитарно-гигиенические лаборатории, оснащенные современными приборами и измерительной аппаратурой. Основной контингент медицинских работников представлен в них врачами-лаборантами и помощниками врачей-лаборантов, трудовой процесс которых входит

проведение замеров различных факторов как окружающей, так и производственной среды, обработка полученных результатов исследований, оформлением отчетно-учетной документации, что требует значительного умственного напряжения [2].

Условия труда медицинских работников санитарно-гигиенических лабораторий характеризуются воздействием зрительного и нервно-эмоционального напряжения, что характеризует высокую напряженность трудового процесса [3]. При этом трудовая деятельность медицинских работников сопровождается высокой степенью ответственности, недостаточной двигательной активностью.

Нами были изучены условия труда медицинских работников санитарно-гигиенических лабораторий Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора г. Ташкента. Параметры микроклимата были определены с помощью метеоскопа и оценены согласно СанПиН РУз №0324-16 «Санитарно-гигиенические нормы микроклимата производственных помещений». Уровень освещенности на рабочей поверхности определялся люксметром «АРГУС-01» и оценивался по КМК 2.01.05-98 «Естественное и искусственное освещение». На основании СанПиН РУз №0141-03 «Гигиеническая классификация условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса» был определен класс условий труд по вышеуказанным факторам производственной среды.

Измерение параметров микроклимата показало, что в санитарно-гигиенических лабораториях в летние месяцы теплого периода года температура воздуха несколько выше норм (32 - 36,5⁰С) и влажность воздуха ниже нормы (30 - 45%). Уровни естественного и искусственного освещения в помещениях были достаточными. Кроме того, медицинские работники более 50% времени смены находятся в неудобной рабочей позе - сидя, работа их сопровождается повышенным нервно-эмоциональным напряжением и монотонией, что требует разработки оздоровительных мероприятий.

Таким образом, условия труда медицинских работников в санитарно-гигиенических лабораториях позволяют отнести условия труда сотрудников лабораторий к 3 классу 1 степени.

Список литературы

1. *Александрова Д.Н.* Особенности содержания труда медицинских работников // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.5: Философия, социология. Улан-Удэ, 2004. Вып. 10. С. 208-220.
2. *Оборина С.В., Семенов А.И., Романова Г.В.* Условия труда и состояние здоровья медицинских работников лабораторий лечебно-профилактических учреждений // Итоги и перспективы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ: материалы X Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей. М., 2007. С. 1244-1246.
3. *Сулейманова Д.Р., Самигова Н.Р.* Прогнозирование профессионального риска для здоровья врачей санитарно-гигиенических лабораторий центров государственного санитарно-эпидемиологического надзора // Молодой ученый, 2014. № 18. С. 159-162.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УШКАХ СЕРДЦА ПРИ МИТРАЛЬНОМ СТЕНОЗЕ

Басиева Н.А.¹, Батагова Д.Э.², Соколова С.И.³

¹Басиева Ника Александровна – студент;

²Батагова Дана Эльбрусовна – студент;

³Соколова Светлана Игоревна – студент,
кафедра госпитальной хирургии, лечебный факультет,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия,
г. Владикавказ

Аннотация: со времени широкого развития хирургического лечения митрального стеноза патологоанатомы получили возможность исследовать иссеченные во время операций участки сердца. Это позволило уточнить динамику морфологии ревматического процесса и сопоставить клинические данные с результатами биопсии. Уже первые исследования ушек сердца, полученных при комиссуротомии, вызвали ряд недоуменных вопросов, которые до сих пор дискутируются на страницах печати.

Ключевые слова: митральный клапан, митральный стеноз, комиссуротомия, ревматизм.

В резецированных ушках были обнаружены типичные ашоф-талалаевские грануломы. Нахождение ашоф-талалаевских гранул в ушках сердца больных, у которых всеми доступными клинико-лабораторными методами не удавалось выявить активного ревматизма, заставило задуматься над тем, являются ли грануломы доказательством активности процесса, отображают ли данные биопсии состояние остальных отделов сердца и, что самое главное, дают ли они право судить о послеоперационном течении, прогнозе заболевания и возможности возникновения рестеноза.

Перед патологоанатомами вновь возник вопрос о специфичности ашоф-талалаевских гранул. Отсутствие параллелизма клинических и патогистологических данных принесло разочарование в ценности биопсии ушек. Оно усилилось еще тем обстоятельством, что, как показали результаты операций при вяло текущем ревмокардите, эффективная комиссуротомия, улучшая гемодинамику, может способствовать быстрому клиническому выздоровлению (А.Н. Бакулев, П.А. Куприянов и С.А. Гаджиев, 1957).

Многочисленные исследования показали, что наиболее часто грануломы обнаруживаются у молодых больных (в возрасте до 30 лет). Ряд авторов предлагает судить об активности процесса не только по наличию гранул, но и по выраженности всех других компонентов патологического процесса: мукоидного отека, фибриноидной дегенерации, фиброза, а при оценке гранул обращать внимание на эволюцию или инволюцию их считает возможным оценивать гистологические данные в зависимости от количества гранул.

Сопоставление результатов биопсии с исследованием других отделов сердца у умерших после комиссуротомии устанавливает тождество этих данных. Большинство исследователей считает ушко излюбленной локализацией гранул. Однако отсутствие гранул в ушке не исключает наличия их в других отделах сердца.

Наряду с ашоф-талалаевскими грануломами в ушке было описано так называемое неспецифическое воспаление, характеризующееся диффузной или очаговой пролиферацией лимфоцитов, плазматических клеток. Одни авторы считают его компонентом ревматического, другие описывают как самостоятельную форму поражения ушек подострый лимфоцитарный эндокардит, придавая ему значение признака, говорящего об активности процесса [2. С. 574].

Много внимания было уделено тромбозу ушек. Процент обнаружения его по данным различных авторов колеблется от 11% до 43%. Все исследователи отмечают отсутствие ревматических гранулом в ушке при тромбозе и частое сочетание тромбоза с мерцательной аритмией. Основной причиной тромбоза, по всей вероятности, является не активный воспалительный процесс, а расстройство гемодинамики. Тромбоз ушка встречается чаще в поздних стадиях заболевания у больных старше 30 лет. В последние годы в связи с успехами гистохимии и возникновением учения о коллагенозах много внимания уделяется гистохимическому изучению сердца при ревматизме. В клетках гранулом было обнаружено накопление рибонуклеиновой кислоты и гликогена, что свидетельствует о большой биологической активности этих клеток. В рубцующихся грануломах содержание их снижается.

Наряду с этим были выявлены более тонкие и сложные изменения основного вещества и волокнистых субстанций сердца на различных стадиях патологического процесса. В остром периоде все авторы отмечают накопление кислых мукополисахаридов в участках мукоидного отека и особенно в «цветущих» грануломах (А.И. Струков, 1961; Г.В. Орловская, А.А. Тустановский, 1961). В грануломах, подвергающихся обратному развитию, метакхромазия становится менее интенсивной.

В склерозированных и гиалинизированных участках эндокарда происходит накопление ШИК-положительных мукополисахаридов, а метакхромазия ткани становится неравномерной. Вероятно, наряду с кислыми мукополисахаридами здесь имеются муко- и гликопротеиды и нейтральные мукополисахариды.

В данном сообщении проанализировано 170 историй болезни больных, митральным стенозом. По возрасту больные распределялись следующим образом: до 20 лет — 37 чел., от 21 до 30 — 80 чел., от 31 до 40 лет — 48 чел. и 5 больных были в возрасте свыше 40 лет. Больных со II стадией заболевания было 31, с III — 80, с IV — 59.

Большинство больных перенесли в прошлом атаку ревматизма (104 чел.), у 36 имела место ангина и лишь у 30 больных, судя по анамнестическим данным, не было никакого предшествовавшего заболевания, которое можно было бы связать с возникновением порока сердца.

Давность заболевания исчислялась 1—3 годами у 36 больных, 4—6 годами — у 62, 7—9 годами — у 29 больных и 43 человека считали себя больными 10 лет и более. Все больные перед операцией были тщательно обследованы на предмет выявления текущего ревмокардита.

Иссеченные во время комиссуротомии участки ушек левого предсердия у 153 больных были подвергнуты микроскопическому исследованию. Срезы окрашивались гематоксилин-эозином, пикрофуксином, фукселином, толуидиновой синью по методу Шабадаша, Фельгена, Браше, на фибрин по Вейгерту, импрегнировались серебром по Гомори, обрабатывались по методу Гале. У 151 больного в ушках были обнаружены те или иные изменения, которые в одних случаях касались всех 3 оболочек сердца, в других — одной или двух из них. Наиболее постоянным и отчетливым было поражение эндокарда.

У 100 больных изменения укладывались в картину пристеночного эндокардита, ревматическая этиология которого, благодаря наличию ашоф-галалаевских гранулом, не вызывала сомнений. У 20 больных была диагностирована II стадия митрального стеноза, у 54 — III стадия и у 26 — IV стадия. Эндокард ушка представлялся неравномерно утолщенным, разрыхленным, богатым клеточными элементами с округлыми и овальными ядрами. Эндотелий эндокарда в отдельных участках пролиферирует, слущивается, образуя мелкие бородавки. Пролиферация эндотелия обычно сопровождается размножением клеток субэндотелиального слоя. Основное вещество внутреннего соединительнотканного слоя в этих участках всегда было несколько базофильным, окрашивалось пикриновой кислотой, а при импрегнации серебром в нем можно было констатировать десмолиз аргирофильных волокон. При применении метода Гале эндокард в этих слоях окрашивается в бледно-голубой цвет.

Метахромазия была неинтенсивной и неравномерной. Мышечные волокна эндокарда в очагах пролиферации соединительнотканых клеток обычно исчезали, заменяясь беспорядочно располагающимися новообразованными аргирофильными волокнами, или сохранялись лишь в виде отдельных пучков. Наибольшие изменения наблюдались в наружном соединительнотканном слое; они характеризовались разрыхлением соединительной ткани и дезорганизацией волокнистых структур. Основное вещество представлялось базофильным, а коллагеновые волокна были фрагментированы, окрашивались в синий цвет по Вейгерту. На границе с миокардом в этой группе случаев наблюдались появление ашоф-талалаевских гранул. В одних случаях это были лишь единичные узелки, в других — количество их было значительным, изредка грануломы располагались в виде цепочек. Центр грануломы представлял собой бесструктурную массу, окрашивающуюся эозином, или чаще — фрагменты коллагеновых волокон, вокруг которых в виде венчика располагались крупные клетки, богатые РНК с базофильной протоплазмой и крупным, бледно окрашенным ядром. Нередко по периферии этих клеток были видны лимфоциты.

В части случаев можно было констатировать обратное развитие гранул; контуры клеток становились нечеткими, ядра, размытыми или, напротив, пикнотичными, среди глыбок коллагеновых волокон появлялись обрывки утолщенных аргирофильных волокон и, наконец, возникали своеобразные рубчики: круглые образования с концентрическим расположением коллагеновых волокон, между которыми изредка можно было заметить ядра клеток. Наряду с ашоф-талалаевскими грануломами встречались очаговые скопления лимфоцитов. Окраска толудиновой синью по методу Гале позволила обнаружить накопление в эндокарде кислых мукополисахаридов. В наружном соединительнотканном слое метахромазия всегда была отчетливой. Особенно ярко она была выражена в грануломах, где, помимо диффузной метахромазии, можно было отметить метахромазию тончайших нежных волокон, не выявляющихся методом серебрения. Глыбки коллагена в грануломах были ортохроматическими. По методу Гале эндокард окрашивался в интенсивно синий цвет, а фрагменты коллагеновых волокон оставались неокрашенными. Метахромазия исчезала при инкубации срезов в растворе гиалуронидазы.

У 22 больных (5 — II стадии, 6 — III стадии и II—IV стадии митрального стеноза) в эндокарде ушка грануломы ашоф-талалаева не были обнаружены, но наряду с пролиферацией, сращиванием эндотелия наблюдалась та или иная степень очаговой или диффузной пролиферации лимфоцитов во всех слоях эндокарда или преимущественно в наружном соединительнотканном слое. Эти две формы парietального эндокардита ушка соответствуют бородавчатому клапанному эндокардиту.

Наблюдаемая 3-я форма фиброзного эндокардита была обнаружена у 30 больных. Это были больные с III стадией (15 чел.) и IV стадией (15 чел.) митрального стеноза. Она характеризуется преобладанием процессов фиброза и склероза, коллагенизацией новообразованных аргирофильных волокон, уменьшением количества клеточных элементов. Фиброзный эндокардит являлся, по-видимому, в большинстве случаев исходом двух других видов эндокардита. В некоторых случаях воспалительные изменения были настолько незначительными, что правильнее было бы говорить о фиброзе эндокарда [1. С. 366].

Гистохимические методы позволили выделить 2 варианта фиброзного эндокардита. В одних случаях при отсутствии клеточной реакции эндокард представлялся еще несколько рыхлым, волокнистые субстанции в нем располагались беспорядочно, окрашивались метахроматически и давали реакцию на берлинскую лазурь. В случае более отчетливого фиброза, характеризующегося параллельным расположением волокон, эндокард окрашивался ортохроматически и становился Шик-положительным. Гиалинизированные волокна окрашивались толудиновой синью в синий цвет, но между ними всегда располагалась нежноволкнистая, метахроматически окрашенная ткань.

Таким образом, и в тех случаях, когда на основании обработки препаратов обычными методами можно было бы говорить о заключительной фазе воспаления, гистохимические методы выявляют продолжающуюся перестройку соединительной ткани, следовательно, достаточную активность процесса.

У двух больных наблюдалось резкое утолщение эндокарда, который достигал толщины миокарда. Процессы волокнообразования сочетались с новообразованием широких тонкостенных сосудов, очаговой или диффузной пролиферацией лимфоидных клеток и очагами мукоидного отека с появлением звездчатых клеток и образованием гранулом. Сочетание процессов рубцевания и активного воспаления позволяет в этих случаях говорить о рецидивирующем пристеночном эндокардите ушка.

У 10 больных с IV стадией митрального стеноза фиброз эндокарда сочетался с тромбозом ушка. Из них у 8 была мерцательная аритмия. При наличии активного эндокардита ушка тромбов мы не обнаруживали. Это говорит о возникновении тромбоза ушка только в поздних стадиях процесса. Тромбы всегда были организованными, пронизанными беспорядочно располагающимися, новообразованными, аргирофильными волокнами и широкими тонкостенными сосудами, вокруг которых были видны скопления гемосидерина и очаги пролиферации лимфоцитов.

Иногда тромб полностью выполнял просвет ушка и имела место реканализация его с образованием широких полостей, выстланных эндотелием.

Во всех случаях были выявлены гипертрофия мышечных волокон ушка и та или иная степень паренхиматозной или вакуольной дистрофии миокарда. При окраске по методу Шабдаша в мышечных волокнах выявлялось большое количество гликогена, исчезающего при действии птиалина.

Воспалительные изменения миокарда типа продуктивного миокардита никогда не были единственной находкой, постоянно сочетаясь с пристеночным эндокардитом, и так же, как и последний, наблюдались чаще всего у больных с III стадией митрального стеноза. Они обнаружены у 57 больных, из них 7 — со II стадией, 33 — с III стадией и 17 — с IV стадией стеноза. В единичных случаях в миокарде были выявлены типичные ашоф-талалаевские гранулемы, располагающиеся под эндо- и эпикардом, вокруг сосудов. Чаще встречались мелкие лимфоидные периваскулярные инфильтраты. Межмышечная соединительная ткань давала яркую метакромазию. Эндотелий сосудов всегда был набухшим, округленным, в сосудах наблюдалось краевое состояние лейкоцитов.

При наличии фиброзного эндокардита изменения миокарда можно было рассматривать как миофиброз, сопровождающийся проникновением фиброзных тяжей из утолщенного эндокарда в толщу миокарда.

Изменения эпикарда ушка обнаружены у 39 больных. Они характеризовались появлением вокруг сосудов в жировой ткани мелких или крупных лимфоидных узелков и пролиферацией мезотелия. Воспалительные изменения эпикарда во всех случаях сопровождались эндокардитом или миокардитом.

У 13 больных до операции был выявлен вялотекущий ревмокардит. Гистологическое исследование обнаружило в ушках активный процесс с наличием гранулом, подтвердив тем самым клинические данные. У 6 больных и в послеоперационном периоде ревмокардит не был купирован, но в дальнейшем у 4 из них наступило улучшение состояния. 2 больным операция не принесла облегчения и состояние их не изменилось по сравнению с дооперационным. У 6 больных в послеоперационном периоде обострения ревмокардита не было и отдаленные результаты при наблюдении в течение 2 лет оказались хорошими. У 157 больных клиническое обследование не выявило текущего ревмокардита и они были оперированы в стадии сформированного порока. Послеоперационный период осложнился обострением ревмокардита у 18 больных, декомпенсацией кровообращения — у 25; посткомиссуротомным синдромом — у 12. В дальнейшем,

благодаря интенсивному антиревматическому лечению, у подавляющего большинства больных эти осложнения были ликвидированы.

Из 18 больных с обострением ревмокардита после операции у 14 были найдены морфологические доказательства незатихшего процесса в виде воспалительных изменений эндокарда с ашоф-талалаевскими грануломами. У больных III и IV стадией митрального стеноза эндокардит часто сопровождается поражением миокарда и перикарда. Вместе с тем, у 4 больных обострение ревмокардита наступило при казалось бы затихшем процессе в эндокарде, который можно было рассматривать как фиброз. Это еще раз подтверждает мнение о правильности термина фиброзный эндокардит, подчеркивающего возможность вспышки процесса даже в рубцовой ткани. При декомпенсации кровообращения, протекающей с обострением ревмокардита и без такового, ашоф-талалаевские грануломы в ушках были обнаружены более чем в половине случаев, причем часто в сочетании с миокардитом и перикардитом. Эти данные говорят в пользу того, что декомпенсация кровообращения во многих случаях объясняется обострением ревмокардита. У больных III и IV стадией, перенесших после комиссуротомии декомпенсацию кровообращения, столь же частой находкой был фиброзный эндокардит или фиброз эндокарда ушка.

Во всех 12 случаях посткомиссуротомного синдрома в эндокарде ушек были обнаружены воспалительные изменения, которые у 9 больных характеризовались появлением ашоф-талалаевских гранул, в 6 случаях сочетались с миокардитом и в 6 - с перикардитом. Как известно, посткомиссуротомный синдром одни исследователи связывают с обострением ревматизма, другие считают причиной его операционную травму.

В отдаленные сроки обострение ревмокардита отмечено у 9 больных, у 4 из них были обнаружены грануломы в ушке сердца, у 4 — фиброз эндокарда и у одного — эндокардит без ашоф-талалаевских гранул [3. С. 51-54].

Для того, чтобы закончить клинические и гистологические сопоставления, необходимо коснуться группы больных, у которых до операции ревмокардит выявлен не был и послеоперационный период протекал без осложнений. Эта группа охватывает 81 больного. Гистологическое исследование ушек было произведено у 70. Как и в предыдущей группе, воспалительные изменения в эндокарде ушка, сопровождающиеся появлением ашоф-талалаевских гранул, выявлены более чем у половины больных, у которых никаких других клинических и лабораторных данных, говорящих в пользу активности процесса, не было. Отдаленные результаты у подавляющего большинства больных этой группы оказались хорошими. Обострение ревматизма было констатировано лишь у 2 больных через 2 года после операции и связано с перенесенной ангиной. Гистологическое исследование ушка обнаружило у них поражение всех 3 оболочек с наличием гранулом.

Проведенные исследования не выявили определенного закономерного соответствия морфологических данных клиническим. Они подтверждают представление о ревматизме, как о хроническом заболевании, протекающем часто клинически бессимптомно и характеризующимся определенным циклом морфологических изменений соединительной ткани. Исследование ушек сердца, резецированных во время операции, выявляет эти изменения в соединительной ткани сердца, помогая установить морфологическую стадию процесса и способствует, таким образом, изучению латентных форм ревматизма. Гистохимические исследования позволяют определить наиболее ранние фазы поражения. Положительные данные биопсии не предопределяют обязательное обострение ревмокардита и неблагоприятный прогноз, но, указывая на активную стадию процесса, должны насторожить врача. В этом и состоит ценность биопсии ушек сердца. Большинство клиницистов в настоящее время при положительных результатах биопсии рекомендует длительное противоревматическое лечение [2. С. 37-39].

Список литературы

1. *Василенко В.Х.* Пороки сердца / Василенко В.Х., Фельдман С.Б., Могилевский Э.Б. Ташкент: Медицина, 1983. 366 с.
2. *Могош Георге.* Тромбозы и эмболии при сердечно-сосудистых заболеваниях / Георге Могош; [пер. с рум. К. Лиссиевич]. Бухарест: Научное и энциклопедическое издательство, 1979. 574 с.
3. *Степанчук А.П.* Устройство предсердных полостей сердца человека, 2011. № 2. С. 51–54.
4. *Хрусталеv О.А.* Влияние клинических и гемодинамических факторов на динамику развития в течение 1 года наблюдения сердечной недостаточности у больных ревматизмом / О.А. Хрусталеv //Терапевтический архив, 1995. № 8. С. 37–39.

АЛЕКСАНДР ЯКОБЧУК. ПУТЬ ХУДОЖНИКА

Княжицкая Т.В.

*Княжицкая Татьяна Владимировна — кандидат искусствоведения,
куратор выставочных проектов,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: предметом исследования является творческий путь и живопись Александра Александровича Якобчука. Использован сравнительный метод изучения формирования живописных навыков у художника-любителя, применены методы описательного, формально стилистического искусствоведческого анализа произведения искусства. Результатом исследования является характеристика творчества автора 2000 - 2010-х гг.: А.А. Якобчук предстает как живописец, работающий в традиции русской реалистической пейзажной живописи, в работах которого сочетаются пленэрные подходы, свойственные импрессионистам.

Ключевые слова: искусство, живопись, художник, реализм, импрессионизм, пейзаж, биография, искусство XXI века, русское искусство, реалистическая живопись.

DOI: 10.24411/2412-8236-2019-10201

Александр Александрович – врач по профессии, хирург. Будучи успешен в своей профессии, он всю жизнь пишет картины маслом и создал их немало. Живопись для него – удовольствие и отрада, покой и размышления, то время, которое можно быть самим собой без условностей социума.

Ответ на вопрос, как люди становятся художниками, обычно очевиден, когда мы имеем дело с профессионалами кисти. Как правило, все начинается с детского увлечения рисованием, после чего, если интерес этот замечен и поддержан, ребенок попадает в сферу художественного образования. Время и принятые в системе профессиональных координат алгоритмы научения оттачивают необходимые художнику навыки и в конечном итоге делают из ребенка профессионала.

В том же случае, если человек состоялся в иной – не художественной профессии, всегда неожиданность, что он – еще и художник. Как будто за привычным образом вдруг оказывается незнакомец.

Тех творцов – живописцев, скульпторов, писателей и музыкантов, кто не сделал творческое взаимодействие с миром своей профессией, принято называть любителями или дилетантами. Есть в этих определениях некоторый снисходительный оттенок, не серьезное отношение к их творческим занятиям. А между тем за этими этикетками часто стоит и талант, и труд, и упорство, и замечательные результаты, ничем не уступающие профессиональным. Строго говоря, разделение людей творчества – в любой сфере, будь то живопись, музыка или танец, на профессионалов и любителей – искусственное. Применительно к изобразительному творчеству каждому человеку открыт путь постижения его специфического языка и совершенствования в нем,

независимо от возраста. Одни избирают его в качестве магистрального пути своего бытия и полностью тратят на него свой жизненный ресурс. Дилетант в искусстве – это тот, кто выбрал главным в жизни другое дело, но, следуя велениям души, находит время на самостоятельное изучение языка живописи и следует в том же направлении, что и профессионалы, лишь с более низкой скоростью, проходя за несколько лет тот путь, который при системном подходе занимает месяцы.

Рассуждения о творчестве любого художника на основании одного лишь анализа работ неполноценны и неизбежно выливаются в безжизненную схему, попытку определить место артефакта в истории стилей, течений национальных школ, в целом – в истории искусства. Никакое творчество не сводимо к однозначной и абсолютной истине. Жизнь каждого творца, как и любого зрителя, создает собственные истины – значимые или незначительные для других людей. Любая интерпретация или объяснение произведения искусства или группы работ – не более чем рамка, которая позволяет сфокусировать внимание смотрящего. Взгляд со стороны помогает видеть яснее, понять ценность того, что создал один человек для другого. И это единственное оправдание любой статьи об искусстве, и той, которую вы сейчас читаете.

Всегда интересен процесс, в результате которого рождается произведение искусства, те тенденции, определяемые внешними событиями или внутренней жизнью автора, которые приводят к созданию артефакта. Картина, как и любое другое человеческое детище – итог стечения множества действий и обстоятельств, обусловленных личностью и жизненным опытом художника и даже его генетической родословной.

На примере биографии А.А. Якобчука, а он, несомненно, сложившийся художник, свободно владеющий инструментарием живописца, особенно отчетливо видно, как, казалось бы, случайные эпизоды из жизни становятся ступенями в формировании личности творца. Ведь кто такой художник? Это личность плюс определенные навыки, тот инструментарий, который позволяет человеку взаимодействовать с миром определенным образом. Формирование личности – сложный, часто неуловимый процесс, а за сложением навыков можно проследить.

Александр Александрович Якобчук, украинец по национальности, родился в Вильнюсе в 1955 году. Дом семьи находился в старом городе, на территории старинного католического монастыря. Живописное очарование барочной архитектуры привлекало сюда студентов-художников. Краски, кисти, этюдники и холсты, на которых магическим образом появлялось нечто узнаваемое из ничего, не могли не привлекать детвору. Сам Александр впервые взял в руки кисть в девять лет. Потом была художественная школа и увлечение, готовое перерасти во что-то большее. В 1973 году юноша приехал в Ленинград, поступать в Мухинское училище с приблизительным знанием условий приёма, почерпнутым в справочнике для поступающих в ВУЗы. Поступление не состоялось, и вот тогда было принято неожиданное решение – стать врачом. Творчество осталось на периферии жизненных интересов, которые концентрировались вокруг трудного овладения профессией хирурга, работы в больнице в Ульяновске, куда молодой специалист попал по распределению, создания семьи и появления детей. Но влечение к живописи оставалось и проявляло себя постоянными эпизодами. Такие моменты, кажущиеся даже участнику их несущественными, по существу являются ступенями на пути эволюции мастерства, которые так или иначе проходят многие художники. Во время срочной службы в армии Александр оформлял карты, плакаты и транспаранты. В момент подработки в библиотеке – рисовал афиши, заполняя буквами, рисунками, цветными пятнами большие белые поверхности. Когда появилась в его распоряжении комната-мастерская – решил заняться копированием, расшифровывая изобразительный язык знаменитых живописцев. Копировал «Последний день Помпеи» К. Брюллова, фрагментами, с альбома. Случайные, но такие значимые встречи с настоящими художниками на пленэрах, с представителями ленинградского андеграунда во время работы в кочеварке, осознанное посещение музеев и чтение книг о мастерах прошлого, – все это ведет

вдумчивую личность по тому же пути, что предлагает системное образование. С поправкой на время и личностные особенности автора.

Сегодня, глядя на добротные написанные работы Александра Александровича, трудно представить, что кроме художественной школы, у автора нет за плечами другого опыта профессионального обучения живописи. Не было учителей, которые рассказывали, что и как писать, делились секретами мастерства. Не было посещения студий, где возможно получить дельный совет педагога-профессионала. И уж точно не было участия во всевозможных очных и заочных мастер-классах, которые в настоящее время являются для неофита в искусстве главным источником получения знаний. Его учителями были картины в музеях и репродукции в альбомах, а также собственные творческие поиски. Про Александра Александровича можно смело сказать, что он сам сделал себя художником.

И речь здесь не только о приемах письма маслом по холсту. Речь о восприятии мира, об отслеживании своих ощущений, эмоций, мыслей и воплощении полученного знания на холсте в виде образа, в котором реальность – важная, но всего лишь отправная точка пути.

Рис. 1. Александр Якобчук. «Теплый вечер». Холст, масло. 2011 г.

Если описывать творчество Александра Александровича последних лет в общепринятых категориях истории искусства, то можно сказать, что в нем сочетаются реалистические пленэрные и импрессионистические традиции, которые сложились в русле русской пейзажной живописи. Глядя на картины А.А. Якобчука, вспоминаются работы живописцев Станислава Жуковского и Сергея Виноградова, чувствуется знание творчества знаменитых мастеров русской пейзажной живописи: В.Д. Поленова, И.И. Левитана.

Техника живописи любого автора изменяется со временем, это неизбежно, как рост ребенка. Последние работы Александра Александровича демонстрируют нам вдумчивое многолетнее изучение природы, в результате которого сырая краска превращается в живописный образ. У автора своя собственная, индивидуальная манера видения и понимания природы и самой жизни. Это, разумеется, не пустое оригинальничанье, создание непохожести ни на кого другого. Александр

Александрович одинаково далек как от эпигонства, так и от намеренной экстравагантности в творчестве.

По его работам видно, что владение умением связывать, обобщать в пейзаже землю, воду, небо, воздух и свет, создавать цельный, не распадающийся на части образ, дается ему не всегда одинаково хорошо, но в большинстве картин это есть, особенно в тех полотнах, условия создания которых на природе не позволяли вести долгий процесс. В его пленэрных зарисовках, в быстрых фиксациях соотношений верха и низа, небесного эфира и земной тверди есть то главное, что создаёт слаженное звучание всего полотна. В работах 2010-х есть свобода и уверенность в исполнении. Стирается различие между этюдом и картиной, так как этюд имеет все черты картинной выразительности, смысловой законченности, и готовое полотно при этом сохраняет свежесть быстро схваченного впечатления от каждый миг меняющейся природы.

Рис. 2. Александр Якобчук. «Павловск. Апрель». Холст, масло, 2018 г.

В работах Александра Александровича последних лет мы видим особую прозрачность и чистоту красок, пластическую четкость изображенного и уравновешенность композиции. То, как положена плоскость земли и воды в пространстве, как закреплены уходящие в глубину планы говорят о вдумчивой работе, именно аналитической работе, а не просто отстраненном созерцании. В пейзажных зарисовках художник не впадает в натурализм, в разглядывание и банальную фиксацию внешних красот природного объекта. К его картинам вполне применимо высказывание знаменитого русского живописца И.И. Левитана о том, что картина – это природа, профильтрованная через темперамент художника.

Рис. 3. Александр Якобчук. «День рождения». Холст, масло. 2014 г.

В пейзажах А.А. Якобчука люди почти всегда отсутствуют. На это обращают внимание зрители. Дело здесь, конечно, не в нелюбви к людям и не в неумении их рисовать. Еще в годы обучения в медицинском институте, Александр рисовал портреты для студентов. И сейчас не прочь написать портрет маслом, но только дорогих ему, самых близких людей. Его работа в качестве врача-хирурга связана с ежедневным и очень тесным общением с самой разной публикой. Это и коллеги, и множество пациентов – специфическая категория людей, которые приходят к врачу за облегчением от страданий и часто вручают ему заботу не только о здоровье, но и о самой своей жизни. Ежедневная и огромная ответственность порождает во врачевателе совершенно особенные качества – принятие любого человека со всеми несовершенствами, болезнями и надеждой на исцеление. Это – любовь и понимание рода человеческого на глубоком уровне бытия, принятие, независимое от национальных, гендерных или возрастных различий. И если в большинстве картин Александра Александровича нет людей, это потому, что в его буднях они присутствуют с избытком. Живопись становится поводом отдыха от мирской суеты и профессиональных обязанностей и, одновременно, единением с чем-то, превосходящим модуль человеческой личности.

Лишь в нескольких работах Александра Якобчука изображение людей – смысловой узел произведения. Одно из них – «День рождения» (2014). Без комментария автора не ясно, чей день рождения запечатлен, но очевидна эмоция – большая радость. Городской пейзаж буквально звенит и ликует от радости жизни.

Праздничные краски, чистые, сияющие цвета, резкие тени передают трепетание листвы, светоносность фасадов, принявших солнечную благодать, свежую окраску моста и пронзительные яркие отражения неба в воде. Это – день рождения внучки. Художник писал картину в тот самый момент, когда на свет должна была появиться новая жизнь. Когда картина была завершена, ему позвонили родные и сообщили ожидаемую, но от того не менее волнующую новость.

Рис. 4. Александр Якобчук. «Петалума». Холст, масло. 2014 г.

Александр Александрович, начав свой путь художника с живописи родных мест, продолжает его, путешествуя с этюдником по миру. Калифорнийские виноградники, скалистые берега Кипра, пейзажи островов Крит и Гоа, леса и озера Финляндии написаны с одинаковым теплом. Факт нахождения художника в иных краях не прибавляет нового качества, некой изюминки к его заграничным работам. Новые места, природные красоты разных стран не меняют ни его живописную кухню, ни отношение к изображаемому. Художник остается верен себе, предпочитая туристическим достопримечательностям обыкновенные, даже прозаические на первый взгляд виды и уголки природы, умея открыть в прозе банального пейзажа сокровенную поэзию, неброскую и не всем заметную прелесть.

Его работы всегда разные, в них не просматривается единый шаблон, как это часто бывает у дилетантов в искусстве. Нет мертвых рецептов и устоявшихся алгоритмов. В каждом пейзаже свое настроение, и свои способы его воплощения. Для любого художника, работающего на пленэре, одной из центральных проблем является переложение бесконечного множества цветовых явлений на ограниченный словарь палитры. Александр Александрович стремится в каждой своей работе решить эту проблему заново. Сочетание теплых и холодных оттенков, более или менее напряженные цветовые соотношения, фактурность красочной поверхности, статика или динамика композиции – все работает на задачу создания эмоционального образа природы.

Неблагодарная и бесполезная задача строить гипотезы в отношении жизни и творчества другого человека. На то он и другой, что у него свой собственный путь, предугадать который невозможно. Глубочайшая интеграция с миром людей во врачебной практике, любовь к природе и понимание ее ритмов и циклов, освоение географии планеты в путешествиях и выражение своего взгляда на жизнь через

живопись, ведет к концентрации чувств, знаний и умений художника в еще большем объеме. Как именно и в какой форме будет развиваться его искусство – покажет время. Уникальны узоры человеческой души, что являют себя через творчество.

Рост любой личности не заканчивается с достижением какого-либо рубежа, возраста, статуса в обществе. На сегодняшней точке эволюции художника Александра Александровича Яковчука, определяемой концом второго десятилетия XXI века, он предстает перед нами как сложившийся живописец, работающий в традиции русской реалистической пейзажной живописи, с тенденцией выхода из описательной сферы к глубокому видению природы и человека в масштабе мироздания.

Александр Александрович не завоевывал право быть художником, не боролся за него, не пробивал себе дорогу через барьеры, выстроенные людьми, обществом, обстоятельствами жизни. Он их не замечал. Он просто стал художником из потребности своей души, и остается им среди будней врачебной профессии и семейных забот, проживая эту линию собственного бытия без демонстрации, пафоса публичного продвижения и попыток заработать на продаже своих картин.

Список литературы

1. *Княжицкая Т.В.* «Интеллектуальный авангард» Рината Шазама // Academy. № 12 (27), 2017. С. 111-113.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Самарина Т.С.

*Самарина Татьяна Сергеевна - магистрант,
Кафедра теории и методологии государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: на сегодняшний день многофункциональные центры становятся неотъемлемой частью жизни во многих современных странах, в том числе и в России. Мы можем наблюдать постоянный процесс совершенствования системы взаимодействия МФЦ и органов государственной власти. Но перед тем как совершенствовать процесс взаимодействия, необходимо выявить существующие проблемы, которые обязательно нужно устранить. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы во взаимодействии многофункциональных центров и органов государственной власти на территории города Екатеринбурга.

Ключевые слова: многофункциональный центр, взаимодействие, органы государственной власти, проблема, государственные услуги.

УДК 316.77

В системе взаимодействия государства и граждан, государство действует косвенно через уполномоченные органы государственной власти и должностных лиц. Родной из главных функций государства в этой системе взаимодействия является оказание государственных услуг своим гражданам. А одним из основных показателей деятельности органов государственной власти является степень удовлетворенности населения порядком предоставления государственных услуг.

Взаимодействие органов государственной власти и многофункциональных центров – это деятельность по организации и предоставлении государственных услуг населению. Одним из основных индикаторов деятельности органов государственной власти является степень удовлетворенности населения порядком предоставления государственных услуг.

В работе МФЦ имеется целый ряд проблем, которые, в частности, касаются взаимодействия многофункциональных центров и органов государственной и муниципальной власти.

В качестве таковых можно выделить следующее:

1. Отсутствие полномочий у многофункциональных центров по выдаче документов в момент обращения. По целому ряду услуг, заявителям необходимо обращаться в иные органы власти за получением результата услуги. Тем самым многофункциональные центры становятся дополнительным звеном между органом власти и заявителем, а принцип единого окна не соблюдается. Эта проблема – прямое следствие проблем взаимодействия многофункциональных центров и с отдельными органами государственной и муниципальной власти. Определенным решением этой проблемы в настоящее время являются курьерские службы (на базе «Почты России» или других организаций). Однако, обращение в курьерскую службу не всегда эффективно. Документы при передаче в ряде случаев теряются, а найти их бывает очень сложно – ведь за сроки и потерю документов в МФЦ не отвечают. Кроме того, практика работы МФЦ свидетельствует, что на курьерскую службу «закладывают» 4 дня рабочих дня (2 на передачу и 2 на получение от адресата). Такое решение, на фоне стремительного развития информационных технологий, внедрения электронной подписи, выглядит, по

меньшей мере, весьма странно – ведь заверенную копию практически любого документа можно получить буквально за несколько секунд. Решение этой проблемы, на наш взгляд должно идти по пути отказа от курьерских служб и дальнейшей автоматизации обмена документами между МФЦ и органами власти.

2. Еще одна проблема, заключается в отсутствии единой нормативной правовой базы по регулированию предмета деятельности многофункциональных центров. Она заключается в том, что сотрудники многофункциональных центров, при предоставлении услуги, руководствуются административными регламентами органов власти, что крайне неудобно – в силу того, что специалисты не осуществляют предоставление услуги, а лишь организуют прием документов.

Правила организации деятельности МФЦ установлены Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2012 года №1376.[1] Однако прописаны они в этом документе в весьма общем виде. Как следствие, многие органы местного самоуправления приняли регламенты МФЦ. В этих регламентах установлен порядок приема, выдачи и хранения документов, принятых от заявителя. В отличие от административных регламентов предоставления услуг, общепринятого шаблона такого регламента не существует, поэтому процедуры описаны в них по-разному. Считаем, что типовой регламент МФЦ должен быть разработан и утвержден отдельным Постановлением Правительства РФ.

3. Следующая проблема, на которой необходимо акцентировать внимание – тот факт, что изложенные в ст. 2 ФЗ №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» понятия «государственных услуг» и «муниципальных услуг» весьма размыты и трактуются очень широко.

Отсутствие четких критериев, регламентирующих понятие «государственная и муниципальная услуга» ведет к возможностям чрезмерного и неоправданного расширения полномочий многофункциональных центров, а также необоснованного увеличения объемов их ответственности.

Кроме того, это ведет к чисто практическим коллизиям, которые заключаются в проблемах разграничения «организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (что входит в предмет деятельности многофункциональных центров), от непосредственного предоставления данных услуг (что является прерогативой соответствующих органов). Единственный отличительный признак, здесь – это заявительный характер (подача заявления). Однако этого критерия недостаточно для решения существующей проблемы, поэтому она остается открытой и требует решения.

Решение этой проблемы, возможно, также в рамках разработки и утверждения предложенного выше типового регламента МФЦ. Именно в нем должны быть решены вопросы такого разграничения.

4. Еще одна проблема, на которой необходимо акцентировать внимание – вопросы хранения и актуализации документов «личного хранения» (документы, перечисленные в п. 6 ст. 7 ФЗ №210). Ст. 21. Постановления Правительства РФ от 22 декабря 2012 года №1376 содержит перечень задач, выполняемых автоматизированной системой МФЦ, п. «ж» устанавливает, что система должна обеспечить «формирование электронных комплектов документов, содержащих заявления (запросы) о предоставлении государственной или муниципальной услуги в форме электронного документа, электронные образы документов, необходимых для оказания государственной или муниципальной услуги», а п. «к» обязывает систему обеспечить хранение сведений об истории обращений заявителей в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации к программно-аппаратному комплексу информационных систем персональных данных.

Процедура такого сбора и хранения «личных документов», а также получения согласия на обработку персональных данных регламентирована не четко и решается, в основном в рамках регламентов конкретных МФЦ, которые, как мы указало выше, отнюдь не отличаются унификацией.

Считаем необходимым, для того чтобы освободить заявителей от необходимости повторно предоставлять документы лично, создать механизм проверки действительности и актуальности сведений и документов «личного характера».

Как правило, документы личного характера, оформлены на специальных бланках и имеют особые реквизиты (серию, номер и т. п.). Для проверки их действительности и актуальности достаточно создать механизм проверки действительности по реквизитам. Кроме того, необходимо в законодательном порядке прописать механизм заверения копий таких документов в МФЦ их действительность при оказании услуг в органах государственной и муниципальной власти и юридическую силу в судебных спорах.

5. МФЦ работает по принципу логистического центра, принимая заявления, группируя их и отправляя по точному адресу. Эту работу делает, в основном, курьерская служба, несмотря на высокоскоростной интернет и оборудованные необходимой техникой рабочие места. Время выполнения государственных и муниципальных услуг сокращается, но по-прежнему теряется на доставку корреспонденции.

Обработка документов при оказании услуг используется бумажным документооборотом и электронным. Традиционный бумажный документооборот основывается в значительной мере на нормативных актах инструктивного уровня, которых накопилось уже великое множество. Он имеет две составляющие – материальный бумажный носитель и зафиксированную на нем информацию. [2] Бумажная основа связывает смысловую часть документа с дополнительными фрагментами текста, называемыми «реквизитами» и служащими для идентификации как документа, так и физического лица, которым данный документ создан или подписан. Электронный документооборот означает, что все операции с документами производятся в электронном виде. Юридическая сила документа обеспечивается за счет использования электронно-цифровой подписи (ЭЦП) — механизма, который позволяет доказать, что автор присланного электронного документа является именно тем лицом, за кого он себя выдает, и что документ не был изменен в процессе доставки [3]. Для использования данного способа электронного взаимодействия АИС исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, взаимодействующие через СМЭВ/РСМЭВ, должны обеспечивать соответствие установленным требованиям и рекомендациям, устанавливаемым Правительством Российской Федерации и операторами данных государственных информационных систем.

В Екатеринбурге деятельность Многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных услуг осуществляется бумажным документооборотом с использованием персональных компьютеров.

Итак, рассмотрим цикл приема документов при оказании государственной или муниципальной услуги:

1) Оператор вызывает заявителя в окно приема и узнает, за какой услугой обращаются.

2) Оператор информирует заявителя о порядке, сроках и условиях предоставления интересующей его услуги через МФЦ и начинает приём документов у заявителя.

3) Оператор вносит данные о заявителе в программу.

4) Представленные документы заявителем оператор проверяет и вносит необходимые о них сведения в программу, а также принимает оригиналы необходимых документов или снимает копии с них.

5) Регистрируется обращение.

6) Оператор распечатывает заявление и запрос в 2 экземплярах на оказание услуги и дает его на проверку и подпись заявителю.

7) После подписания заявления и запроса оператор отдает один экземпляр запроса заявителю и информирует его о дате готовности готового результата и месте получения.

8) Оператор проставляет регистрационный номер на всех документах.

9) Оператор передает свой экземпляр запроса, заявление и принятые документы документоведу.

10) Документовед проверяет принятые документы на соответствие требованиям законодательства и локальных нормативных актов МФЦ.

11) Документовед формирует ведомость для отправки документов с курьером в орган государственной власти и карту курьера.

12) Документовед передает принятые дела по ведомости с курьером в ОГВ.

13) По истечении срока оказания государственной услуги орган власти передает курьеру ведомость с результатом оказания услуги.

14) Курьер передает ведомость с результатом оказания услуги документоведу.

15) Документовед проставляет статусы о готовности результата и передает их на выдачу.

16) Специалист по приему и выдаче документов выдает их заявителю.

При оказании услуги данные на заявителя вносятся вручную, хотя эти данные уже присутствуют в базах данных других организаций. Некоторые персональные данные могут быть запрошены из пенсионного фонда и налоговой службы, такие как СНИЛС и ИНН. Существующие межведомственные связи имеют эпизодический характер, только по некоторым объектам оказания услуги данные могут быть «подкачены» из профильных баз данных. Это доступно только для объектов, имеющих отношение к РосРеестру, Кадастру и Картографии. В остальных случаях информация вручную копируется с бумажных документов. При оформлении услуги первичные документы сканируются и прикрепляются к делу или заявлению. Одновременно, бумажные копии, формируются в пакет, который с помощью курьера передается в соответствующие организации, то есть имеет место дублирование документов в двух видах: бумажном и электронном.

При выборе эффективной системы документооборота следует изучить преимущества и недостатки каждой.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 24.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7932.
2. *Басаков М.И.* Делопроизводство и корреспонденция в вопросах и ответах; Ростов н/Д: Феникс; Издание 4-е, перераб. и доп. Москва, 2013.
3. *Анодина Н.Н.* Документооборот в организации / Н.Н. Анодина. М.: Омега-Л, 2014.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

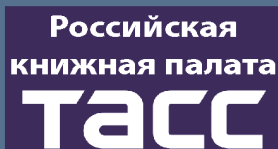
**HTTP://ACADEMICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
[HTTPS://ACADEMICJOURNAL.RU](https://academicjournal.ru)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «АКАДЕМИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://ACADEMICJOURNAL.RU](https://academicjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ